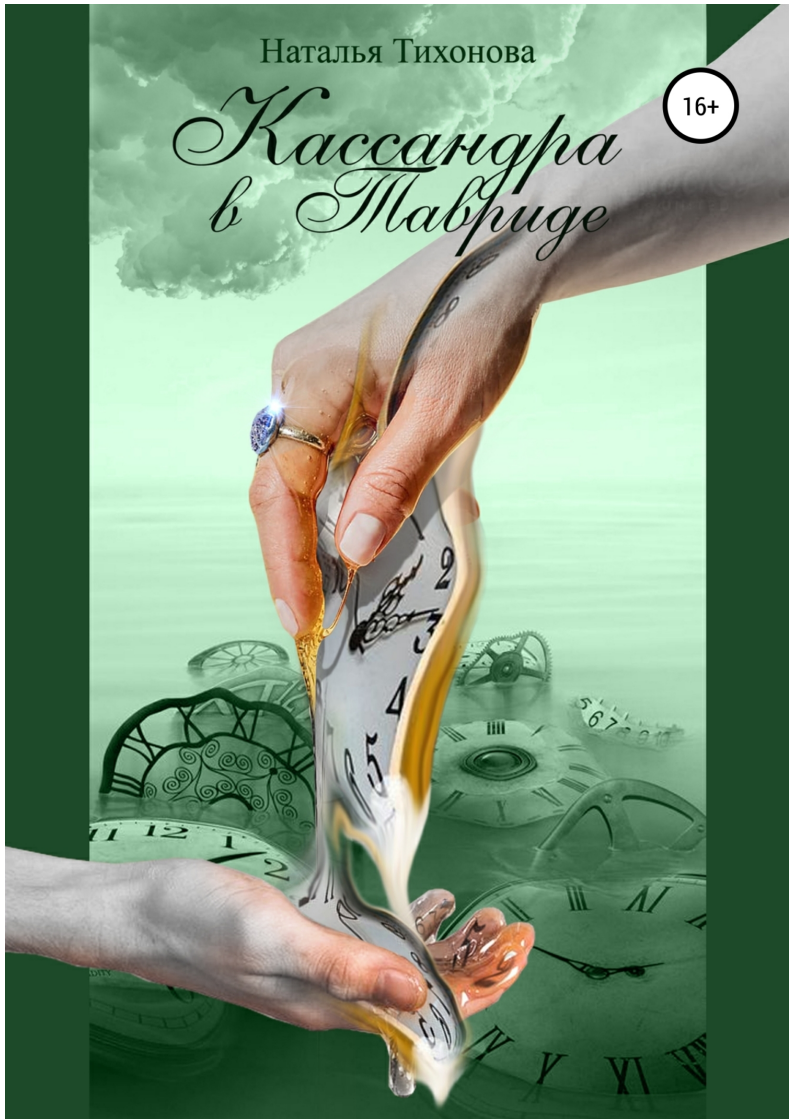

Наталья Тихонова

Кассандра в Мавриде

16+

Наталья Тихонова

Кассандра в Тавриде

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54070767

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-06547-5

Аннотация

Конспирологический роман, написанный в жанре «мистический реализм», является продолжением темы предыдущего романа «Шаманка». Оба произведения о природе подлинной власти – всегда скрытой и непубличной. Сюжет для непосвященного читателя покажется фантастическим и мистическим – главная героиня путем манипуляций с сознанием проживает судьбу другой своей субличности в прошлой реинкарнации. Но все ее попытки разорвать кармические узлы и предотвратить трагические события ни к чему не привели.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	30
Глава 4	46
Глава 5	54
Глава 6	62
Глава 7	69
Глава 8	74
Глава 9	91
Глава 10	96
Глава 11	101
Глава 12	115
Глава 13	134
Глава 14	157
Глава 15	171
Глава 16	179
Глава 17	187
Глава 18	200
Глава 19	206
Глава 20	231
Глава 21	242
Глава 22	252
Глава 23	266

Глава 24	274
Глава 25	282
Глава 26	291
Глава 27	303
Глава 28	319

Наталья Тихонова

Кассандра в Тавриде

Хорошо защищен тот город, который окружен стеной из мужчин, а не стеной из кирпича.

Ликург Спартанский.

Глава 1

Рука поднялась и осторожно ощупала влажный свод тоннеля. Внезапная мысль, что в подобных пещерах водятся противные летучие мыши, рефлексивно отдернула ее назад. Чертыхаясь, Александра с отвращением вытерла налипшую слизь с ладони и огляделась. Окутывающая тьма пугала, но маячивший впереди приглушенный свет показывал, что где-то в конце штольни есть выход. Безумно хотелось поскорее выбраться из этой давящей со всех сторон норы гигантского червя. Повинуясь врожденному инстинкту человека тянуться к теплу, Александра неуверенно двинулась к его источнику.

Нетвердо ступая подошвами по торчащим из земли камням, многократно спотыкаясь и соскальзывая, она с трудом добралась до крохотной слабо освещенной пещерки. Вход в нее был низкий – примерно на уровне груди. Присев на корточки, стараясь не удариться головой, девушка протиснулась в вырубленную в скальной породе округлую нишу. Внутри потолок оказался достаточно высоким, чтобы выпрямиться во весь рост.

Грот чем-то напоминал аскетичную келью отшельника, в центре которой возвышался валун из желто-серого песчаника. Верхушка камня была стесана и на гладкой его поверхности, словно на пьедестале стояла, заматанная в паутину

бронзовая шкатулка. Небольшая – сантиметров двадцать на тридцать. Именно она источала вокруг себя этот мягкий магический свет. Немного посомневавшись, Александра с опаской протянула руку, и едва касаясь, осторожно стерла с резной поверхности толстый слой слежавшейся пыли. Ничего не произошло. Окончательно осмелев, двумя пальцами сдвинула замочек и медленно приподняла, позеленевшую от времени крышку . . .

Ударная волна с яркой вспышкой обожгла глаза и откинула назад. Неуправляемый крик вырвался из горла, а ноги сами развернулись и понесли к выходу. Но ослепленное зрение не позволило рассчитать высоту ниши, и Александра со всей силы врезалась лбом в каменный свод...

Лежа на циновке и корча лицо от боли, девушка пыталась сообразить, где находится. Мысли испуганно метались, а руки отмахивались от невидимой опасности. Открыв глаза, Саша с облегчением поняла, что свалилась с кровати и теперь лежит в узком проходе на полу старенького трейлера. Ругаясь и потирая шишку, которую набила о выступающий угол столика, она поднялась и села на край лежанки. Дурацкий сон! Кино и немцы! Точнее – Индиана Джонс. Но до чего же яркий и реалистичный!

Раннее, еще нежаркое солнце сквозь рулонные шторы освещало скромный интерьер домика на колесах. Две ее легкомысленные соседки сегодня ночью загуляли, и дома не ночевала. И, слава богу! Саша не выносила скученности и ма-

леньких пространств. Утренняя толкотня перед работой возле туалета и умывальника ее раздражала.

Сладко потянувшись, она подошла к двери и открыла ее. Утренний прохладный бриз сдул прядь волос с лица и приятно прижал тонкую сорочку к голому телу. Увидев убегающее вдаль море, Саша мгновенно забыла и про кошмарный сон, и про разбитый лоб. Покой, тишина и расслабляющий сознание шорох волн. На рассвете море почти всегда тихое и прозрачное. Солнце уже поднялось над горизонтом, а бездонное небо с легкой дымкой обещало жаркий день. Это слегка испортило впечатление – Саша как северный человек не любила жару. Валяться на пляже или вкалывать целый день под палящими лучами – согласитесь, большая разница.

Когда весной один ее приятель из Института истории материальной культуры РАН – знакомый еще со времен учебы – предложил поработать на археологических раскопках, то идея провести полевой сезон в Крыму за казенный счет показалась ей весьма привлекательной. Новый опыт и впечатления могли дать материал для статьи, которую потом можно было разместить в каком-нибудь информагентстве, а смена обстановки слегка развлечь. Гуманитарная наука уже немного пришла в чувство, кое-какое финансирование для нее появилось, и теперь «Русское географическое общество» получило возможность обеспечить своим волонтерам бесплатное проживание и питание.

Но деньги для Александры значения не имели. Это был

повод вырваться из-под контроля своей высокопоставленной номенклатурной семьи, где от нее требовали безупречного царственного поведения, дабы в дальнейшем породниться с еще более царственной. Если бог даст, из настоящей неприкасаемой аристократии, а не посконной и домотканой, как сомнительная постсоветская.

Разочарование на раскопе пришло быстро. К удивлению Александры, работа оказалась скучной, монотонной и грязной. Никакой романтики. Если кратенько описать процесс, то выглядело это примерно так: территория археологического поиска от кромки приобья до точки свала береговой линии обкладывалась невысокой дамбой из мешков с песком, затем из образовавшейся лагуны гидравлическим грунтососом извлекали лишний ил и мелкую гальку. Воду откачивали помпой, а далее уже посуху постепенно слой за слоем работали более деликатным инструментом.

В поиске чего-либо ценного, перетряхивая массу породы, приходилось на полусогнутых проводить целый день на жаре. Ценным могло оказаться все: и осколки керамики, и кости животных, и ржавые наконечники, а если сильно повезёт – украшения или монеты. После чего все найденное следовало осторожно перемыть, тщательно отсортировать, отмаркировать и заполнив полевой паспорт, разложить по коробкам. Определив предварительную ценность, наиболее интересные находки потом отправлялись в Феодосию на экспертизу, а после реставрации и консервации все это «богатство»

передавалось в музей Керчи.

Крым с акваторией в археологическом смысле – Клондайк и лакомство – огромный, скрытый под водой и песком музей, где прячутся тонны несметных сокровищ. Начиная с неолита с его каменными орудиями и до пластиковой помойки, организованной современным туристом, каждая из эпох оставила о себе массу материальных свидетельств. Жизнь в этом благословенном крае не прерывалась никогда. Здесь архаичные пласты эллинистического или более позднего римского и византийского периода, перемешавшись в результате всевозможных природных катаклизмов, плотно накладываются друг на друга. Нашествия орд и землетрясения на полуострове случались регулярно, вследствие чего руины никто особо не разгребал, а слегка присыпав, возводил новые строения. Оползни, обвалы и выветривания со временем тоже сильно меняли ландшафт. Разобраться в череде культурных напластований мог разве что профессионал, владеющий специальными методиками.

От Александры ничего этого не требовалось. Поэтому любой новый артефакт не вызвал у нее того радостного трепета, что у прочих научных сотрудников, знающих, как поместить интересную находку в правильный исторический контекст. Простым людям подчас трудно разделить восторг ученых «червей», разворошивших кучу старого хлама. Ну, если это не оказывались какие-нибудь золотые пабрикульки или монеты. Золото – проклятие археологов. Сколько некропо-

лей было разграблено, а ценного научного материала погублено руками всяких жадных недоумков-кладоискателей, даже представить сложно!

Уже более тридцати лет этим местом раскопок руководил отдел античного мира Эрмитажа. Когда в начале восьмидесятых в самой южной точке Керченского пролива у подножия мыса Такиль однажды после шторма ненадолго отступившее море, словно упавший полог, обнажило древние фундаменты, стало ясно, что произошло нечто. Керченские краеведы обследовали античное поселение и с радостью объявили миру о сенсационной находке. Так была найдена основанная еще в шестом веке до нашей эры, теперь уже легендарная, крымская Акра. После катастрофического землетрясения в древности город еще достаточно долго оставался погребенным на суше, но полторы тысячи лет назад большая его часть окончательно ушла в море. Все слои подводной части Акры до сегодняшнего дня оставались непотревоженными, поэтому сохранность объекта была уникальна.

Новый день начинался, как и все предыдущие. Ну разве что накануне над местом раскопок прошел грозовой фронт со шквалистым ветром и ливнем, и теперь научная часть экспедиции пребывала в возбужденном ожидании. Летом в жарком климате за счет разницы давления и температуры иногда случаются весьма эффектные атмосферные явления – высвободившаяся энергия спиралевидного циклона создает над поверхностью земли вертикальную воронку. В тот день

Саша впервые в жизни увидела, как черный хобот смерча выходит из моря на берег. Зрелище до предела живописное и устрашающее! По силе, продолжительности и высоте такой «пылесос», конечно, не мог сравниться с торнадо Техаса, но и такому «зверю» хватило минуты, чтобы наделать массу неприятностей на стоянке раскопа и внести коррективы в работу дайверов.

Дело в том, что после почти каждого сильного шторма дно прибрежной акватории заметно меняется. Иногда до неузнаваемости. У подводной археологии есть существенные ограничения – не все можно поднимать на поверхность. Некоторые артефакты без предварительной консервации, соприкасаясь с воздухом, мгновенно разрушаются. По этой причине многое остается лежать на дне, до тех пор, пока не появятся новые технологии по сохранению. Можно представить себе разочарование ученых, когда все, что было найдено накануне, измерено, сфотографировано, законсервировано после катастрофического перемещения подводных масс вдруг исчезает. Или наоборот – внезапно открывается нечто новое. И там, где раньше для работы по разрыхлению осадочных пород требовался мощный эжектор, теперь море само освободило дно от тысячелетних наслоений, явив взору остов затонувшего корабля, обломки античной скульптуры или стены древнего города. Так, что повод для волнения у профессионалов сегодня был.

Глава 2

Брезентовый тент вздымался и хлопал над головой как раздутый на ветру парус. Саша сидела под навесом и, клюя носом, в полудреме скоблила черепок амфоры. Мерный шорох трущегося о прибрежную гальку прибора, словно гипнотизер топил мысли в вязком «гудроне». Хотелось лужицей расплавиться на горячем песке и не шевелиться.

По приезде ее зачислили в группу наземных работ, для которых специальной подготовки не требовалось, а вот терпение и усидчивость приветствовались. Для подводных же изысканий привлекались исключительно сертифицированные специалисты. За месяц на раскопе Саша уже вполне освоилась, и даже понемногу начала разбираться, к каким эпохам принадлежат те или иные находки. Судя по клейму на горлышке сосуда, который она мыла, вероятнее всего, относился ко времени Боспорского царства под протекторатом Рима. Это был период бурного расцвета торговли, когда две тысячи лет назад понтийские купцы в таких глиняных емкостях возили товары вдоль всего черноморского побережья и даже доплывали до египетской Александрии.

Смахнув тыльной стороной ладони капельку пота, девушка подняла глаза к морю и увидела, как аквалангисты Леша и Паша тащат из воды сетку. Сегодня это было их первое погружение. Уже на берегу, сняв ласты и маски, они начали

что-то обсуждать с Аристархом Львовичем – руководителем экспедиции. Судя по их активной жестикуляции можно было догадаться, что, как и ожидалось, после шторма открылись нетронутые культурные пласты, а для археологов новые перспективы.

Аристарх Львович, великолепно сложенный красавец в белой летней рубашке, присел на корточки и начал вынимать из сетки на первый взгляд бесформенные обломки. Когда артефакты поднимают на поверхность, то из-за слоя разнообразных наносов дилетант даже не заподозрит в них чего-либо ценного. По некоторым признакам, прошедший шторм оголил слои значительно более ранние, чем период царства Пантикапея, к которому принадлежало большинство последних находок. Чтобы прогнать скуку, Саша бросила щетку в таз, встала и решила подойти посмотреть поближе.

– Аристарх Львович, вам помочь? Не пачкайтесь! Давайте я сначала все это почищу.

Начальник приспустил темные очки на кончик породистого носа, улыбнулся и не в меру долгим взглядом прогулялся по ногам девушки снизу вверх. Он благоволил к этой прилежной волонтерке в коротких шортиках, и кажется, его нисколько не смущало, что та годилась ему в дочери.

– Спасибо тебе, добрая девушка. Верую, что Вседержитель наш узрит столь ревностное служение во славу Клио и пошлет тебе в мужа златокудрого бога в небесной колесни-

це. Кстати, сегодня он оказался к нам милостив, и кажется, здесь кое-что есть.

Ставшая уже привычной эта словесная игра с полунамеками и сомнительными комплиментами весьма развлекала весь коллектив экспедиции и давала пищу для завистливых пересудов у его женской части. Беспочвенных, с лукавой точки зрения Александры. Уловив за витиеватым пафосом очередную двусмысленность, Саша сухо поджала губы:

– Обычно девушки грезят о юных принцах – это безопасней. Те же, кого боги удостаивали вниманием, как правило, в довесок получали еще и кучу неприятностей.

Долгая макиавеллевская улыбка мужчины стала ответом:

– Верно! Но я бы и на счет юных принцев тоже поостерегся. Они еще не знают, чего хотят, а потому – всех.

Не заходящий слишком далеко за приемлемые границы харассмент шефа хоть и льстил слегка, но все равно не очень ей нравился. Феминисткой Александра не была, просто не выносила чьего-либо навязчивого покровительства или диктата. Территория ее личного пространства была обширна и неприкосновенна, куда забраться с ногами не удавалось почти никому. «Наша козерожица» – в сердцах называла ее властная мать, когда в детстве безуспешно пыталась заставить дочь сделать что-либо, чего та не хотела. Жесткий родительский контроль развил в ней дух противоречия, что, как правило, происходит с сильными натурами.

Не желая вступать в полемику, девушка молча сложила

в пустой таз все, что извлекли из воды ребята, и понесла к себе под навес. Там, в тени, было прохладней. Мыть, скрести и сортировать ей нравилось больше, чем копать мастерком в грязи на раскопе. Сверху груды из осколков краснолаковой посуды лежал похожий на кирпич, достаточно тяжелый, по сравнению с прочей керамикой, прямоугольный предмет. «Кирпич» был облеплен толстым слоем ракушечника и мелких скользких водорослей, что говорило о его несомненной древности. Повертев в руке, Саша осторожно царапнула скребком по его ребру, кусок известкового нароста отвалился, и изнутри показался темно-коричневый край бронзы. Это была невероятная удача! Видимо, бронза была достаточно чистой, что поспособствовало сохранности металлического ядра изделия. Если бы окислы проели его насквозь, то на воздухе без предварительной консервации артефакт рассыпался бы в труху.

Скуку как рукой сняло. Александра внимательно изучила поверхность «кирпича», и принялась за работу. Бережная расчистка через короткое время явила то, от чего холодный озноб пробежал по спине. Это была бронзовая шкатулка с едва различимым барельефом и знаками на крышке. Та самая! Саша тупо смотрела на нее, и с каждой следующей секундой доверие к реальности стремительно падало. Все изменилось! То, что она видела, ощущала или слышала вокруг вдруг показалось ненастоящим, даже бутафорским, словно она очутилась внутри сна. «Бред!» – промелькнуло в голове.

Поморщившись, девушка осторожно потрогала все еще болезненный бугорок на лбу. Пугающие предчувствия иногда посещали ее и раньше, но настолько ярко – такое случилось впервые.

Через полчаса щель между створками была полностью выскоблена. По инструкции, сейчас Александра должна была встать и отнести находку как наиболее ценную руководителю экспедиции. Но что-то останавливало. Иррациональное внутри нее боролось с обыденным. Безотчетное чувство тревоги и страх от воспоминания ночного кошмара сцепились с непреодолимым любопытством и желанием открыть шкатулку. И как положено у современного человека, рацию, хоть и с усилием, но все же победило. Оглядевшись и убедившись, что никто на нее не смотрит, Саша осторожно отодвинула замочек и двумя пальцами медленно приподняла крышку...

Внезапный раскат грома заставил испуганно подпрыгнуть с места и выронить находку. Потом резкий порыв ветра – и брезент навеса захлопал еще сильнее. Неожиданная туча мгновенно закрыла солнце, и стало темно. В боевом кличе угрожающе загалдели чайки и сорвались с прибрежных валунов. Шуршание выходящего воздуха – было последнее, что зафиксировало сознание. Дальше мрак . . .

Видимо, обморок был настолько короткий, что когда она пришла в себя и подняла голову, то все были заняты своими делами, и никто не обратил внимания на лежавшую под навесом девушку. Солнце вновь ярко светило, а небо было

ясным. Александра с трудом привсталала и осторожно села на свою складную скамеечку. Немного мутило. А еще говорят, что в одну воронку снаряд дважды не попадает! Это выглядело издевательством над всяким здравым смыслом – она опять ударилась тем же самым местом, что и утром, когда свалилась с кровати. Теперь шишка на голове стала гораздо больше и саднила еще сильнее. Ладонью девушка стерла песок со щеки, и вытряхнула застрявшие в длинных волосах песчинки. Шкатулка лежала рядом. Створки закрыты. Что она там увидела внутри, Саша не помнила совершенно. Но на этот раз благоразумие взяло верх, и продолжать экспериментировать желание пропало. «Наверное, перегрелась» – подумала она. Логический разум изо всех сил цеплялся за порванные в клочья остатки рационального.

Аристарх Львович с ныряльщиками Пашей и Лешей, как капитаны эпохи Великих географических открытий, разглядывая подводные снимки, наносили свежие изменения в карту прибрежной акватории. Но то были героические времена смелых первооткрывателей, дерзких ученых и только что изобретенных хронометра, компаса и астролябии. Всего, что позволило европейцам, наконец, оторваться от материковой линии и двинуться на океанские просторы в поиске золота, пряностей и славы. К двадцатому веку белых пятен на глобусе уже не осталось. Но с появлением акваланга человечеству вдруг открылась доселе неизведанная Терра инкогнито – как оказалось, о лицевой поверхности Луны лю-

дям было уже известно больше, чем о дне морей и океанов. И с этого момента кладоискательство с варварским разграблением затонувших сокровищ из мародерства превратилось во вполне себе уважаемую научную дисциплину.

– Аристарх Львович! Можно к вам сейчас? – Саша стояла в конце длинного стола, за которым обедала вся компания экспедиции и, тревожно перетаптываясь, прижимала к маечке прямоугольный предмет. – У меня, кажется, что-то важное.

– Вам, красавица, можно не только сейчас, но и вообще в любое время суток.

Проявив мужскую солидарность, Леша и Паша подбадривающе хихикнули. Сделав вид, что провокационный смысл шуточки она не уловила, Александра протянула находку. Не отрывая долгого ироничного взгляда от лица девушки, Аристарх Львович взял ее не спеша.

– Ну-с, давайте поглядим, что нам сегодня послали небеса.

Увидев шкатулку уже очищенной, дайвер Паша радостно присвистнул:

– Вот это да! Кстати, я поднял. Сначала думал, кирпич, а потом понял – слишком легкий.

Аристарх Львович с интересом покрутил артефакт со всех сторон.

– Нда! Везет дилетантам! Как говорит один мой знакомый эзотерик, высшие силы дают удачу авансом, если новичок

делает первый шаг в правильном направлении.

Александра пожала плечами. Неистребимое желание перечить было досадным свойством ее натуры, существенно осложнявшим ей жизнь.

– Новичкам еще и в казино везет – если что. Так что вряд ли про это меня.

– От цели своего рождения не убежишь. Если ты не идешь к цели, то цель сама найдет тебя. Иногда в самом неожиданном месте. Так что – как знать, как знать . . .

– И знать не надо. Археология – это совсем не то, с чем я бы хотела связать оставшуюся жизнь.

– Не верю я в случайности. Что-то же привело вас, моя красавица, на наш раскоп?

Только сейчас, к ее собственному удивлению, в голову волонтерки пришла аналогичная мысль.

– . . . Да, наверное . . . Крым давно хотелось посмотреть. А тут вот предложили . . .

– Я не о том, – лицо руководителя вдруг стало романтично загадочным, – Вот, что вы, Сашенька, почувствовали, когда взяли этот предмет в руки? Я вот, кстати, до сих пор помню тот почти религиозный трепет, который испытал, откопав свой первый черепок. Хотя времени прошло . . . До грусти, как это было давно.

Вспомнив мистический испуг, который она пережила, увидев наяву свой ночной кошмар, Александра решила, что будет умней ей сейчас промолчать. Предстать истеричкой

или, того хуже, чокнутой, не хотелось совсем.

Но Аристарха Львовича уже понесло:

– Когда берешь в руки вещь, которой не одна тысяча лет, то восприятие реальности вдруг раздваивается и минувшее сливается с тобой в беспредельное единое. Оставаясь в настоящем, мы как бы заглядываем в некое параллельное измерение под названием «прошлое». Ты вроде бы здесь и синхронно там, в глубине веков. Я почти физически чувствую, как прикасаюсь к пальцам человека, державшего этот предмет многие столетия назад. Мистика? Не соглашусь. Навсегда исчезающее время – иллюзия. Обман ограниченного сознания. Время – абсолютная константа. Реальная основа всего сущего – замкнутая в кольцо вечность . . .

Но в следующее мгновение, увидев выражения лиц своих помощников, Аристарх Львович запнулся и мгновенно перешел на менторский тон:

– Комплексная геометрия квантового пространства показала, что теоретически время может перемещаться во всех направлениях и даже останавливаться. Как-то так, коллеги . . .

– Ну, вы поэт! – не скрывая восхищения, засмеялся Паша. Было видно, что шеф не на шутку распустил павлиний хвост перед молоденькой волонтеркой.

– Ну да, бывает – иногда накатывает . . . Коллеги, мы, кажется, немного отвлеклись. Не забываем, что первым делом самолеты . . .

Вооружившись лупой размером с блюдце, Аристарх Львович погрузился в исследование барельефа. Маска снисходительного флера слетела, насмешливый рот сжался в прямую линию, а под глазами образовался ряд морщинок, придав его лицу слегка хищное выражение. И в это мгновение Александра увидела его настоящего – не баловня успеха, привыкшего к всеобщему обожанию, а профессионала и хладнокровного расхитителя гробниц.

После минуты изучения поверхности предмета на лице мужчины проявилась то ли досада, то ли недоумение, или даже тревога.

– Не может быть . . . , – едва различимо прошептал он. Потом, подняв глаза: – Сашенька, а вы ее уже открывали?

От этого вопроса стало как-то совсем нехорошо. Даже затошнило. «Наверное, давление от жары упало», – сознание отчаянно пыталось зацепиться за что-либо материальное и осязаемое.

– А что, что-то не так, Аристарх Львович?!

– Да, нет... Просто подумалось, а вдруг это ящик Пандоры? – Потом, лукаво улыбнувшись: – Надеюсь, знаете кто такая?

– Конечно! Это та, которая выпустила из ящика все человеческие несчастья.

– Та самая. Первая женщина на земле после потопа. Гефест слепил ее из воды и глины в наказание людям за похищение огня Прометеем. С древнегреческого Пандора озна-

чает «всем одаренная». Уже в звукосочетании имени слышится «подарок». Подарков, кстати, было много. Афина преподнесла ей украшения и наряды. Афродита наделила красотой. Гермес хитрым умом и витийством. Женщина, столь щедро обласканная вниманием богов, просто не могла не стать самонадеянной. За что и попалась в коварную ловушку. Выйдя замуж за младшего брата Прометея, она узнала, что у того хранится подарок Зевса – шкатулка, которую смертным нельзя было открывать. Если табу нарушить, то человечество ждали бы неисчислимы беды. Но красивые женщины так самоуверенны! Поддавшись искушению, Пандора открыла ее. Ну, а дальше вы знаете: все несчастья обрушились на этот мир. Испугавшись содеянного, Пандора быстро захлопнула крышку, но было поздно – на дне осталась только одна надежда.

– Вот-вот, в мире все проблемы из-за женщин, – засмеялся второй помощник Леша, невзрачного вида худенький аспирант.

– Ничего подобного, коллега! Вы рассуждаете, как шовинист, а должны на все смотреть исключительно, как профессионал.

Почувствовав себя уязвленным в присутствии красивой девушки, Леша принялся отстаивать пусть и маленькую, но все же личную территорию недоминантного самца:

– Так уж и на все?!

– Только так! Коллеги, помните: «в каждой мифе есть зер-

нышко истины, которое снова может стать нашим хлебом насущным». Этот миф отражает разрыв мистической связи с природой, за которую в архаичные времена были ответственны исключительно женщины, и переход к новому патриархальному укладу. С этого момента духовный мир становится для людей невидимым, а физический – более плотным. Аполлоническое начало побеждает, мужчина же начинает считать себя царем природы.

Чтобы прервать завязывающуюся на ее глазах борьбу мужских амбиций, Александра нетерпеливо встряла:

– Аристарх Львович, а что там на крышке написано? А то мне от всех этих ваших мифов как-то не по себе.

Начальник опять поднес шкатулку к глазам и долго шурился, вглядываясь в плохо различимые знаки, потом отставил лупу и тяжело вздохнул:

– Ой, Сашенька, написано, что житья мне теперь не будет.
– ?!

– Пока что различимы несколько слов: Мусагет и царица тавров Кассандра. Есть и другие пока нечитаемые следы. После реставрации информации будет больше.

– От, это да! – как-то став сразу серьезным, невесело отреагировал младший научный сотрудник Паша. – Ну, теперь помойка начнется! Так уже и слышу всех этих заплесневелых авторитетов: «Подделка, все не так, неубедительно, фальсификат, политиканство»!

– Аристарх Львович! Я, наверное, непроходимый неуч.

Ничего не поняла!

– Ну, это все наши внутриведомственные разборки. Поборники европейской парадигмы выросли на определенных тезисах, типа той, что более-менее развитому человечеству чуть более пяти тысяч лет. Но под напором многочисленных несистемных находок их картина прошлого, откровенно трещит по швам. Отмахиваться от неудобных фактов с каждым разом все сложнее, вот поэтому в ход и идут разнообразные интриги.

– А кто такой Мусагет?

– Мусагет, Сашенька – это бог Аполлон, то есть, покровитель муз. Изначально Аполлон был верховным богом Трои. Гомер в «Илиаде» описывает его как главного божественного защитника Трои.

– А тавры?

– Точно не известно. Этническая принадлежность этого народа не совсем ясна. На каком языке говорили, тоже не очень понятно. Есть гипотеза, что на реликтовом индоарийском. И жили они именно здесь, между Керкинитидой – нынешней Евпаторией – и до самого Керченского пролива. Вот как раз где мы сейчас стоим. Это их территория. Таврика – древнее наименование Крыма. Первые упоминания о таврах встречаются где-то примерно с четвертого века до нашей эры. В дальнейшем смешались со скифами и уже назывались «тавроскифы».

– И что это все означает?

– А то, Сашенька, что Шлиман авантюрист на века. И сейчас мы, кажется, залезем кому-то в карман или больно наступим на чьи-то научные тестикулы.

Аристарх Львович потер вспотевший нос, и вроде шутя, как-то не очень уверенно произнес:

– Ну, что коллеги? Откроем ящик Пандоры? Или не станем рисковать репутацией, а лучше пойдём да и утопим его там, где оно до сих пор лежал?

– Ещё чего! Шеф, кончайте тролить! – Паша был настроен категорически. – Открываем! Платон мне друг, но истина дороже.

Александра мысленно проклиная свое неумное любопытство, сделала пару шагов назад. Аристарх Львович заметил это и засмеялся:

– Все правильно, юная леди! Осторожность никогда не помешает. После взятия Трои при дележе добычи фессалийский царь Еврипил – тот, который был первым из пяти мужей Прекрасной Елены, забрал себе бронзовый ларец работы Гефеста. Того самого, что выковал ящик Пандоры. И когда Еврипил поднял крышку своего трофея, то мгновенно сошел с ума. Кстати, а вы знали, что Кассандра и Александра – это одно и то же имя?

– Да ладно!?! Впервые слышу.

– В античное время в нескольких областях Греции находились храмовые святилища, где Кассандру почитали как богиню под именем Александра. Если память мне не изме-

няет, то в Таламах у нее было свое прорицалище.

Александра готова была заплакать: и черт же ее занес на этот раскоп?!

– И это еще не все. От Гомера до Лукиана с Еврипидом все поэты описывали Александру-Кассандру прекрасной си-неокой девой в пышных светло каштановых кудрях, большой грудью и маленьким ступнями. То есть вас, Сашенька. Один в один. Прямо мистика какая-то.

Знание, что добром для нее все это не кончится, у Александры теперь уже было абсолютным. Здравый смысл или логику в этом знании искать было бесполезно, их просто не было.

– Шеф, хватит пугать! Ну не томите, открывайте уже! – Паша зашелся от нетерпения.

Аристарх Львович отодвинул замочек и поднял крышку. Александра зажмурилась.

– Ой! Что это?! – радостный голос дайвера немного успокоил, и Саша осторожно приоткрыла глаза. Мужчины стояли, сгрудившись, и, внимательно разглядывали содержимое ларца. На дне лежали две терракотовые скульптурки.

– А-нан-ке, – медленно прочитал надпись Аристарх Львович.

– Что-то знакомое ...

– Богиня неотвратимости и рока, – задумчиво пояснил начальник экспедиции, – Мать трех Мойр, которые прядут нить судьбы на веретене, и когда приходит конец, перереза-

ют ее.

– А вторая?

– Тюхе. С древнегреческого «случайность». То, что выпадает при игре в кости – богиня счастливого случая, шальной удачи или внезапного успеха. Так сказать, незакономерности и незаслуженности. В римской мифологии – Фортуна. У славян – Халява.

– Что-то я про такую богиню раньше не слышал. Не было Халявы в славянском пантеоне.

– А теперь есть.

– Шарада какая-то. Как будто Аполлон предлагает Кассандре на выбор две взаимоисключающие друг друга вещи. И что это означает?

– Вот не мыслите вы диалектически, мой молодой друг! Не исключающие, а не существующие друг без друга. Например, еще у самого Гераклита созвучие возникает через борьбу противоположностей. "Расходящееся сходится, и из различного образуется прекраснейшая гармония, и все возникает через вражду". Без борьбы, исчезла бы гармония, а без гармонии исчезло бы все. Вот как-то так.

– А почему именно Кассандре?

– При всем обилии любовников и любовниц именно с ней у Аполлона были наиболее драматические отношения. Почему она отвергла любовь бога – не понятно. Странная девушка, надо признать. Нетипичная, особенно для своего времени.

И в этот момент дежурный ударил в рынду, известив, что пора обедать. Народ радостно загалдел и начал подниматься из раскопа. Саша с мольбой посмотрела на руководителя:

– Аристарх Львович, так почему Шлиман авантюрист?

– Хотите подробностей? Тогда, моя прекрасная Кассандра, жду вас на этом месте на закате. Расскажу, не опуская самых неблагоприятных. Придете?

– Приду! – после нескольких секунд сомнения буркнула Александра.

Глава 3

Вечера на юге совсем короткие – полчаса и купол звездного неба над головой оглушит величием, к которому невозможно привыкнуть. Особенно на открытых горизонтах – там, где человек и Вселенная остаются наедине друг с другом и где изумленная душа, осознав всю грандиозность творения, замирает в испуге и восхищении. Стоя на пороге трейлера, Саша наблюдала за быстрым закатом. Дождавшись, когда солнце коснулось кромки воды, а полоска между небом с морем вспыхнула фейерверком всех оттенков лилового, она прыгнула со ступенек на песок. Идти было не далеко.

С одной стороны, встреча с начальником вне рабочей обстановки могла дать ложную надежду ему и повод для пошлых шуточек всем прочим. Но те несколько секунд дежавю, которые она пережила сегодня, увидев барельеф античного бога, перевернули ее сознание на сто восемьдесят градусов. Никакие доводы не смогли бы ее убедить в обратном – найденную утром шкатулку она уже держала в руках когда-то. Как бы нелепо это сейчас не звучало. Теперь Саша и сама понимала, что оказалась в Крыму не по воле случая, а в результате цепи свыше предначертанных событий. Чудеса иногда все-таки случаются.

Аристарх Львович стоял боком и, скрестив руки, смотрел на последние всполохи почти утонувшего солнца. Алек-

сандра невольно залюбовалась – высокий, подтянутый «гепард». Его гордо посаженная голова на прямой сильной шее Антиноя демонстрировала уверенность. Красивые люди почти всегда успешны, а одаренные, так особенно. За умение изящно формулировать мысли, говорить образно и убедительно, в качестве эксперта он был желанным гостем на многих каналах. Камера его обожала в любом ракурсе и освещении. Женщины тоже любили. За исключением Александры. Причины этого неприятия она и сама не понимала. Просто чувствовала исходившую от него опасность – логически ничем не обоснованную. Чтобы нечаянно не выйти за условленные границы, ее голос прозвучал максимально безучастно:

– Добрый вечер, Аристарх Львович.

Мужчина неспешно повернул голову. Даже темнота не могла скрыть выражение глаз опытного сердцеда. Игра светотени подчеркивала безупречность его греческого профиля и усиливала рельеф надменного подбородка. «Аполлон» – тревожно промелькнуло в голове Александры, и в очередной раз возникло едва уловимое, но стойкое ощущение неуместности. В попытке выскользнуть из-под магии мужского обаяния она быстро отвела взгляд в сторону.

– Таки пришли и не испугались?

Саша почувствовала себя придушенным мышонком, с которым от скуки играет сытый кот.

– А мне что-то угрожает? – недоумение получилось по-

что натуральным. – Не знала, а то бы сопровождение с собой прихватила. Вообще то, я пришла узнать, почему Шлиман аферист. И только.

– Разве я говорил, что он аферист? Я сказал «авантюрист». Это не одно и то же.

– Наверное. Не обращайте внимания. Просто у меня плохое настроение. Сегодняшняя история с Кассандрой из головы не идет. Глупость какая-то!

– Жизнь была бы бесцветной без таких необычных моментов.

– Пожалуй, что да. Однако порой они превосходят даже самые смелые наши фантазии.

Мужчина из темноты бесцеремонно разглядывал девушку, и неудобная пауза затянулась.

– В неслужебной обстановке для вас можно просто Арист.

Прервав молчание, чувственный баритон прозвучал предельно интимно.

– Арист?! Странное имя. Похоже на греческое.

– Вы правы, моя Кассандра. Aristo – значит лучший. «Аристократ» – в значении «превосходный». Полное имя – Аристей. Сын Аполлона и Кирены, дочери речного бога Пенея.

– Прелестно! Прошу прощения, но как бы превосходно это не звучало, но лучше все же по-старому.

– Жаль, – мужчина театрально поднял бровь, а губы растянулись в многозначительной улыбке. – Я надеялся, что у

нас типа свидание. Ну да ладно, может, вы еще передумаете. А что вас конкретно интересует по теме?

– Почему там было написано «Кассандра царица тавров»? Ведь Троя Шлиман нашел не здесь, а в Турции? И что за человек он был сам и насколько можно ему доверять?

– Доверять, Сашенька, на сто процентов не стал бы однозначно. Когда читаешь биографию Генриха Шлимана, невольно ловишь себя на мысли, что не можешь им не восхищаться – насколько незауряден, настолько и противоречив.

– Почему?

– Характер! Нечеловеческой энергии был человек. Даже сравнить не с кем. Может, разве что с Бонапартом. Тот тоже верил в свою богоизбранность и уникальную судьбу. Хотя с точки зрения психологии, этому есть объяснение – комплекс Наполеона. При росте метр шестьдесят пять не мудро им было обзавестись. Думаю, что вкупе с плохим здоровьем столь печальный для него факт и стал причиной всех достижений Генриха. У аутсайдеров потенциал выше. Правда, далеко не все его реализуют.

– А в чем это выразалось?

– Например – полиглот. Феноменальная память позволила ему освоить пятнадцать языков. В том числе, и древнегреческий. В нем странным образом уживались два взаимоисключающих влечения – желание посвятить себя науке всего без остатка и необузданная страсть к наживе. Все, к чему он прикасался, превращалось в золото. В коммерческих делах,

мягко скажем, не всегда был чисто плотен. Но успешен всегда. Да и в личной жизни не без темных пятен. Женился во второй раз, будучи по российским законам формально еще женатым. В результате подлога и лжесвидетельства обзавелся гражданством США. И тут же оформил развод с первой женой с нарушением уже и американского законодательства. Поднявшись из нищеты, не имея сколь-либо серьезного образования, быстро стал чрезвычайно богатым. Похоже, что тяжелое детство и голодная юность повлияли на его характер не в лучшую сторону. Скупость, стяжательство и расточительность уживались в нем самым удивительным образом. Он мог тратить огромные суммы на свои научные изыскания и при этом оставаться патологическим скрягой – ежедневно проверял домовую книгу расходов, лично контролируя каждую копейку. С шиком одевался у самых дорогих портных, но одновременно экономил на еде и жил в дешевых гостиницах.

– А почему авантюрист?

– Страсть к мифологизации. Шлиман всегда пытался выглядеть как можно более значительным. Хранил всю свою переписку и до конца жизни вел дневники, потому что был уверен в их культурной ценности для потомков. И ведь не ошибся! Потом, изучая его архив, историки многократно находили несоответствия его автобиографии с реальными событиями. Очень много чего про себя напридумывал и приукрасил.

– И чем такое поведение можно объяснить? Вроде же успешный был человек?

– Трудно сказать. Могу лишь предположить. С моей сугубо личной точки зрения, у Шлимана просматривается нарциссическое расстройство. Думаю, что здесь имеет место компенсация детских травм – бедность, ранняя смерть его матери и пьющий отец. Отсюда гипертрофированная озабоченность тем, как он воспринимался другими. Такие невротические личности пытаются создавать мифы и контролировать общественное мнение о себе. Для подтверждения собственной значимости нарциссам крайне важно восхищение окружающих. Если я прав, то это многое объясняет в его склонности к манипуляциям и подлогам. Но, не смотря на все, человек он был выдающийся.

– А Троя?

– Троя Шлимана не попадает под описание Гомера. На территории Турции развалины, подобные холму Гисарлык, встречаются чуть ли ни на каждом шагу. Там работы не на одну сотню лет, где ни копни, обязательно что-нибудь да найдешь. Титанический объем и все вручную. В «Илиаде» Гомер описывает царство Приама как богатую землю с тучной, плодородной почвой. Такие земли соответствуют черноземам Северного Причерноморья, а не каменистым полям вокруг Гисарлыка. В поэме говорится о стотысячной армии данайцев, прибывшей в Трою на тысяче кораблей. Вот скажите, чем такое войско можно было прокормить в течение

десяти лет? Не серьезно как-то. По прошествии тридцати веков определить местонахождение Илиона крайне сложно. Если вообще возможно.

– Что, даже приблизительно?

– Ну, как сказать . . . При определенных оговорках можно, конечно, сделать некоторые допущения. «Илиада» – это не единственный источник, где упоминается Троя. Если, к примеру, взять миф о Золотом руне, то местонахождение Илиона можно предположить совсем в другом месте.

– Подробности не напомним? А то я немного подзабыла, о чем там?

– Это поэма о походе Ясона на корабле Арго в Колхиду. Там по сюжету в число аргонавтов входил Геракл со своим любовником Гиласом, с которым он никогда не расстался. Согласно Страбону, его корабль отделился от остальной флотилии и причалил к берегам Мизии. Там все и случилось. Во время остановки юный красавчик отправился за водой, где и был похищен наядами для своих сексуальных утех. Расстроенный Геракл остался его искать и к команде Ясона уже больше не вернулся. В древнем тексте дословно: «когда Иракл отправился в страну Колхов, потеряв Ила, он прибыл в Трою, пройдя Мизию». Если посмотреть на карту, то Мизия находится дальше и севернее так называемой Трои Шлимана. Таким образом, можно принять версию, что Троя, о которой говорит Гомер, находилась на европейской территории Причерноморья, а не в Передней Азии. Соглас-

но древним источникам, ее местоположение можно искать, в том числе, и где-то в районе Керченского пролива. Где точно – остается только гадать. Ну, и копать. Пантикапей, Патрей, Кепы, Фанагория, Гермонаса – да все, что угодно, может быть Троей. Пока мост и трассу строили, тут столько античных акрополей и фундаментов нашли! Кстати, и следы этрусской цивилизации в том числе. Вот уж где раздолье для версий! Крым ведь перекресток эпох и форпост между скифским и эллинистическим миром. Но, к сожалению, за последние двадцать тысяч лет уровень моря здесь поднимался и опускался неоднократно. И до сих пор продолжает наступать, забирая часть суши. Так что теоретически Троя может сейчас лежать на дне совсем рядом.

– И-и?!

– «Илиада» – это же первоначально устный эпос. За столетия после событий многие детали Троянской войны могли забыться или невольно исказиться. Есть не лишняя основания гипотеза, что названия «Троя» и «Илион» могли обозначать разные города одного и того же древнего государства. Либо один из терминов мог обозначать столицу, а другой само государство, и «слились» они в одно понятие лишь в «Илиаде». Возможно, что ахейцы воевали с мощным государством, а не в течение десяти лет осаждали один единственный город. С точки зрения здравого смысла, считать развалины крошечной по площади крепости в Турции остатками большого и богатого Илиона минимум недобросовест-

но. Предполагать же, что Троида состояла только из одного города, тоже довольно неразумно. Поэтому позволю себе волюнтаристское допущение – кому-то очень хотелось, чтобы поиски настоящей Трои прекратились на долгие годы, если не навсегда.

– Ох, ничего себе! Кажется, конспирологией запахло. Тогда, каким образом, кем, и главное, зачем?

– Фрэнк Калверт – британский и американский консул на османских землях восточного Средиземноморья. «Британский» – здесь ключевое. Венецианские крипто-иудеи создали на Альбионе изощреннейшую по цинизму и уникальную по эффективности разведку с тысячелетним опытом. Под прикрытием археологических экспедиций она активно занималась шпионажем по всей Азии от Палестины до Японии. Лоуренс Аравийский – наиболее распиаренный персонаж, но были и другие. Кто хоть немного в теме, понимает, что английский дипломат – агент и шпион априори. Вот что значит традиции! Работа на спецслужбе – священный долг каждого джентльмена и почетная привилегия благородной леди. К тому же, надо помнить в какое время происходили события. Не так давно закончилась крымская война, которую англичане считали своей главной битвой в девятнадцатом веке, и в которой Россия потерпела военное и дипломатическое поражение. «Большая Игра» на пике. Вот я и предполагаю, что Фрэнк Калверт внушил Шлиману, что холм Гиссарлык – это и есть местонахождение Трои. Какие аргументы он привел,

теперь уже мы не узнаем.

– Все равно не понимаю, зачем ему это было нужно? – Саша поежилась. Было некомфортно признаваться в невежестве.

– Вот только не вздумайте задавать такие вопросы «британским ученым»! Как говорится, владеющий прошлым определяет не только настоящее, но и способен влиять на будущее. Генрих Шлиман был приверженцем и страстным поклонником ведической теории, а самих троянцев считал потомками арийцев. Антропологически арийцы относились к палеоевропеоидным группам населения – более высокий рост, светлая кожа и крупное телосложение. Территории Причерноморья населяли племена фракийцев, венедов и скифов. Это древние народы с раннеиндоевропейским языком. Вероятно, праславяне. Хотя тоже не все однозначно. В споре трех лингвистов пять мнений как минимум. Тавры, кстати, относились к этой группе племен. Философ Ксенофан описывает фракийцев как светловолосых и голубоглазых, совсем не похожих на греков.

– Хотите сказать, что Калверт намеренно ввел Шлимана в заблуждение, чтобы тот не искал Троию на территории России?

– Ого! В нашу пытлившую головку это крамольное тоже забрело?! Исходя из политического контекста, сие допускаю. Хотя доказательств, естественно, не имею. В искусстве внедрения духовно-идеологических закладок, которые ино-

гда прорастают через очень долгое время, равных англосаксам и евреям нет никого. «Джентльмены всегда играют по правилам. Там, где правила игры не позволяют выиграть, английские джентльмены меняют правила». Учитесь! Сотворение долгоиграющих мифов ради достижения политико-стратегических целей – классика британского метода работы. Но сколь-либо убедительных свидетельств, что Гесарлык – арийская Троя, Шлиман не нашел. И о чудо! – Аристарх Львович мелодраматично возвел руки к небу. – Кто бы мог подумать! Вдруг, самым неожиданным образом, провидение таки послало Генриху удачу, и он обнаруживает керамику, украшенную свастикой! Что вроде как подтверждает его гипотезу – троянцы это арийцы. Но наносить священные ведические символы на бытовые предметы – для специалиста выглядит, скажем мягко, странно.

– Даже боюсь предположить ...

– Вы догадливы. К сожалению, в погоне за славой и сенсацией Шлиман подлогами не брезговал. А то, что он скупал археологические ценности у торговцев древностями, это доказанный факт. И то, что он сфабриковал сокровища Приама и еще многое другое, тоже мало кем оспаривается. Этические проблемы не вставали перед ним, если он считал что-либо для себя полезным. Вот поэтому доверия к Трое на азиатском побережье лично у меня нет.

– То есть, как я понимаю, сегодняшняя находка забивает гвоздь в теорию турецкой Трои?

Надменный смешок стал ответом:

– Вы плохо знаете научное сообщество. Как вы думаете, от чего зависят сами ученые и их исследовательская деятельность.

– ... Ну, не знаю ... От научного таланта. Наверное ...

– Ах, милая головка прелестной женщины! От денег! Какая проза, не правда ли?!

Александра мысленно поблагодарила темноту, скрывшую ее зардевшиеся уши.

– Академическая наука, взяв на вооружение и усовершенствовав старые приемы инквизиции, научилась «палить на костре» все, что посчитает ересью. Вот и остается фанатикам и подвижникам, как средневековым алхимикам, неудобные факты изучать на себе, на своих дачах и в гаражах. Если хочешь хорошо питаться из этой кормушки, получать гранты, иметь высокий индекс цитирования, ездить на международные симпозиумы и быть уважаемым членом общества, то обязан вписываться в правящую парадигму.

– То есть, как я поняла, не иметь мнения, отличного от взглядов работодателей? Если честно, я немного ошарашена. И кто же управляет таким научным сообществом, не позволяя открыто выражать альтернативную точку зрения?

– Инерция. Самое простое объяснение. Получая хорошие деньги и почести, люди присиделись на своих теплых местах и не хотят ничего менять.

– И только?! – Александра была разочарована.

– Это очень трудный процесс преодолевать собственную убежденность и отказываться от базовых представлений. Если что-то не работает, что согласно правильной теории, просто обязано работать, то подобный эксцесс оказывает на людей колоссальное травмирующее воздействие. Признавать ошибки никто не любит.

– Но именно эти люди решают, как и что думать остальным?

– Вы задаете опасные вопросы, моя прелестница. Как-то однажды Андре Моруа спросили: Кто, по-вашему, больше изменил ход истории, Наполеон или Цезарь? На что французский писатель ответил: С тех пор как существует цивилизация, никто так не изменил ход истории как историки. Я, конечно, не специалист в технических дисциплинах, но вот все, что связано с антропологией, англосаксами приватизировано на корню. Смитсоновский институт – это такая черная дыра, где исчезают все неудобные кости и артефакты. Только у американцев есть монополия на интерпретацию непериодических явлений. Пробыться с идеями, противоречащими установленным парадигмам, и при этом не подвергнуть себя остракизму, невозможно в принципе. Существует масса феноменальных открытий непонятного происхождения, которые официальная наука не знает, как трактовать. А встроить их в официальную научную модель не получается. Проще умолчать. Вот поэтому информация о таких находках до общественности и не доходит.

– Например?

– Да вот хотя бы, откуда черпал энергию Никола Тесла для электромобиля без внешнего источника электроэнергии? А вазы Древнего Египта из порфира, гранита или базальта с бороздами механической обработки? По шкале Мооса крепче их только алмаз. Парадокс в том, что наиболее впечатляющие экспонаты относятся к самому раннему периоду древнеегипетской цивилизации. Такое впечатление, что фрезерный станок изобрели значительно раньше гончарного круга. У древнего кроманьонца вес мозга был один килограмм семьсот пятьдесят грамм. У современного человека – килограмм четыреста пятьдесят, максимально. Что перед нами – эволюция или инволюция? Куда делись триста грамм? А это критическая величина. Это тот объем, который разделяет человека и животного. Академическая среда всеми силами пытается не слышать подобных вопросов.

– Почему? У вас же есть версия?

– Они ломают зафиксированный статус-кво и нарушают уже сложившуюся картину официальной истории и хронологии. В то же время, запретная археология находит множество подтверждений, что высокоразвитые цивилизации на Земле существовали еще сотни тысяч лет назад. Человеческая история – сплошная загадка. Или фальсификация. Но особо упорствующих в поиске истины низводят общими усилиями в разряд маргиналов, а их работы в антинаучность. А потом и вовсе запрещают как экстремистские.

Александра ударила ногой по песку.

– Вот, что за день у меня сегодня?! Мы все настолько мало знаем действительно реальных фактов! Большинство из людей вполне себе довольствуются общепризнанными толкованиями и не парятся по этому поводу. Всякий раз, когда я кому-нибудь говорила правду, ничего, кроме раздражения или даже агрессии, в ответ не получала. Разрушение привычной картины почти у всех вызывает боль и воспринимается, как нападение.

Аристарх Львович ухмыльнулся. Ему так удалось вырвать эмоцию у этой играющей в неприступность девушки.

– В невежестве жизнь комфортна. Неведенье снимает вериги с органа, именуемого совестью. Незнание освобождает от ответственности за все происходящее вокруг.

– Хорошо! Ладно мы, обыватели! Но научное сообщество вроде бы не должно мириться с таким положением дел?

– Что толку не мириться, если внимать все равно некому. Из-за меркантильных опасений утратить ранг единственного держателя истины научная аристократия и бюрократия предпочитает оставаться в рамках традиционных представлений и приключений на попу себе не ищет. К тому же и негодные методы дают результаты. Главное, как обосновать.

– Ужасные вещи вы говорите.

– Это в вас молодое вино еще не перебродило. Самый страшный грех ученого – это игнорирование неудобных фактов ради незыблемости, понравившейся ему теории. Но как

бы кто ни пытался что скрыть, а все равно постоянно обнаруживаются явления, не укладывающиеся в привычные представления о мироздании, причем во всех сферах. Вот я и задаю себе сакраментальный вопрос: а вдруг все выглядит иначе, чем есть на самом деле, и новые гипотезы с открытиями тормозятся сознательно?

– Шутите? Зачем?

– Чтобы глупое и безответственное человечество на нынешнем этапе не стерло само себя с планеты. Ну как версия . . . Удивительно с такой легкостью люди отдают свою волю! И как же мало мы знаем о себе самих.

Глава 4

Загребая ступнями еще неостывший песок, Саша задумчиво брела в свое пристанище на колесах. Идти туда совсем не хотелось. Откуда-то с берега доносились оживленные голоса и беззаботный женский смех. Видимо, ребята из экспедиции устроили ночное купание голышом, что они обычно делали после захода солнца. Это была летняя практика учащих истфаков разных вузов страны, поэтому случайных людей в их компании не оказалось. Провести весь день на жаре, с лопатой в руках – удовольствие сомнительное, даже если ты искренне мечтаешь сделать великое археологическое открытие и прославиться.

Ставшее уже привычным чувство одиночества особенно остро ощущалось в толпе незнакомых людей. Да и знакомых тоже. Похожее на полет в вакууме, оно не приносило страдания. Окружающий мир воспринимался, как фильм, на который она смотрела из зрительного зала. В детстве Александра много раз спонтанно переживала состояние «здесь и сейчас», то которое мистики называют «вспомнить себя». Тогда это пугало невероятно, но повзрослев, она поняла, что только так человек встречается с самим собой. Большинство же, страшась внутренней пустоты, мгновенно начинает искать объект вовне для переключения внимания. Одиночество всегда тяжелое испытание для не слишком развитой ду-

ши.

Перед тем как расстаться, оставляя коридор для маневра, Аристарх Львович ненавязчиво предложил ей под шум прибоа прогуляться вдоль берега. Коридором Александра не преминула воспользоваться. Чем романтичнее выглядела обстановка, тем сильнее было желание из нее выскользнуть. Получив отказ, мужчина ничуть не огорчился, скорее наоборот – упрямство малышки с характером его позабавило, словно это была давно заезженная игра с заранее прописанным финалом. Хорошие манеры – процент с капитала для людей чистокровной породы. Им не нужно следить за своим поведением, это их естественное состояние.

Саша подняла голову. Миллиардами глаз Вселенная смотрела на нее. Мерцающий свет далеких галактик пробуждал реликтовый страх и первобытный трепет религиозного чувства дикаря. Касалось, протяни руку, и ты коснешься тайны, над которой до тебя бились тысячи поколений на планете. Александра не любила слово «Бог». Из-за слишком частого поминания всуе оно давно утратило свой исходный смысл. Если остальным «Создатель» представлялся мужчиной, то для нее это была рождающая из пустоты и темноты весь тварной мир Мать Вселенная. Глядя на звезды, Александра всегда чувствовала, что ее дом не на Земле. Здесь она чужая. Как будто прочитав ее мысли, два вырвавшихся из космической бездны метеора прорезали черноту неба, и, сгорая, понесли вниз навстречу своей прекрасной смерти. Пока звез-

ды падают, время загадывать желания.

«Интересно, – подумала Саша, – а которая из них моя? Вот бы сейчас вернуться в свой настоящий дом!» – и внезапно поняла, что все, что есть вокруг, она не узнает. Это оказалось за границами понимания – длинный туманный хвост Млечного пути раньше выглядел как-то иначе. Берег моря был ей незнаком, ровно, как и все окружающие звуки и запахи. Кустарники, растущие в стороне от линии прибоя, куда-то исчезли. Там, где только что светились дальние огоньки поселка, не было и пятнышка света. Где она находилась, было абсолютно не понятно. Все, что она сейчас перед собой видела – никогда прежде она не видела – словно выпала из своего измерения, и оказалась в незнакомом параллельном. Страх вогнал тело в ступор, и следом началась неуправляемая паника с дрожью в руках и ногах.

Но потеря ориентации во времени и пространстве продлилась всего лишь несколько секунд, и все быстро вернулось назад. Саша без сил плюхнулась на песок и с бешено колотящимся сердцем долго приходила в себя, пытаясь понять, что это сейчас ней только что произошло. Она была напугана. Боже, она еще никогда в жизни не была так сильно напугана! Просидев на земле минут десять, Саша медленно встала, отряхнулась и побрела к дому.

Подойдя к трейлеру, она услышала громкий залиvistый смех двух своих соседок. Смех не понравился, и плохое настроение стало отвратительным. Девчонки-волонтерки, с ко-

торыми жила Александра, были моложе. С первого дня, как только они втроем заселились в маленьком трейлере, дружеские отношения как-то не сложились. Ее недолюбливали – она оказалась для них слишком чужая. Видимо, чувствовалась непреодолимая социальная дистанция – Александра уже выпускница факультета международной журналистики МГИМО, значит, блатная за края. Они же – студентки-первокурсницы какого-то провинциального пединститута, то есть – неудачницы по рождению, и слаще морковки ничего в жизни не ели. То, что она им обеим не нравилась, Александру трогало мало. Она редко с кем находила общий язык, поэтому привыкла к отстраненности.

Таня и Оля были подругами-однруппницами, и в Крым приехали вместе. Третий человек им был лишний, так как проводили они свое свободное время в поиске развлечений того свойства, которое Саше было совсем не интересно. Александру они считали скучной и старой. Восемнадцать лет – это возраст, когда двадцать пять кажется уже критическим. А после тридцати, в представлении молодняка, жизнь и вовсе заканчивается. Секс после сорока? Ну, это вообще неприлично! Поэтому, за короткий срок надо успеть как можно больше наделать глупостей.

Девчонки уже вырядившись в свои дешевые шмотки и раскрасившись, как команчи на тропе войны, самозабвенно крутились перед небольшим, висющим на стене зеркалом. Саша молча прошла мимо и села на свою кровать.

– Что-то ты быстро вернулась? – голос Тани прозвучал предельно ехидно. – Мы-то думали, что ты до утра уже и не вернешься.

Саша промолчала. Спровоцировать на обсуждение ее странного свидания с начальником экспедиции этим двум курицам не удастся. Но на откровенность девчонки, видимо, и не рассчитывали, поэтому повернулись к зеркалу и продолжили доводить свой внешний вид до совершенства. Так как они его понимали.

Глядя на двух любующихся собой дурынд, Александра ощутила злость: «Вырядились, как проститутки! Ведь нарвутся идиотки малолетние!»

И в ту же секунду ей стало нехорошо. Это была внезапная и ничем необъяснимая тревога, словно что-то скверное уже случилось. Но вокруг все оставалась по-прежнему. Ничего у нее нигде не болело, но плохо было реально. Не понимая причины своего состояния, Саша неожиданно спросила:

– Вы куда?

– А, что? – Оля была поершистей, и в простоте двух слов сказать не могла.

– Да в Керчь смотаемся потанцевать, – вместо нее ответила более мягкая Таня. – Сегодня с местными познакомились. Ребята нас на машине отвезут. Сейчас заедут.

– Не ездите! Не надо! – Саша и сама не поняла, зачем это сказала.

– Почему? – удивилась Таня.

– День сегодня нехороший, может плохо кончиться.

– Ну, тебя! Если сама не развлекаешься, так хоть людям настроение не порть. Завидуешь что ли? – Оля не изменила себе и в этот раз.

«И вправду, чего лезу?» – раздраженно подумала Саша.

– Да ну вас! Езжайте куда хотите! – но немного помолчав, все же неуверенно добавила, – Только осторожней, на душе как-то беспокойно.

– Хорошо, мама Шура, – убегая, уже с порога бросили в ответ обе свистушки.

Александра терпеть не могла, когда ее называли Шурой и девчонки это прекрасно знали.

«Вот дряни! Получите по мозгам сегодня!»

Остаток вечера прошел в мелких хозяйственных заботах – постирать и подмести. Попив чаю с медом, Саша легла на свою узкую кровать и задумалась. Испуг от произошедшего на берегу не прошел до сих пор. Для одного дня слишком много эмоций и необъяснимых событий. В истолковании ее странного переживания диагноз «галлюцинация» наверняка бы удовлетворил психиатра, но негативная коннотация термина заставляла ее разум искать себе более комфортное объяснение.

«Ну, конечно!» – Саша испытала внезапную радость от собственного открытия, – «Как же сразу не догадалась! Это же вход в портал – телепортация в межпространственный лабиринт!»

Но в следующую секунду сев и свесив ноги на пол, поняла, что «галлюцинация» – это, пожалуй, лучше. Вглядываясь в темноту и слушая внутреннюю пустоту, Саша с удивлением понимала – что-то в ней изменилось. Сквозь шторы пробивался серебристый свет, делая знакомую обстановку ирреальной. Возникло недоумение: «как она оказалась в этом месте и что здесь делает?»

Но на планете сейчас не было ни единого существа, с кем бы она могла или даже просто захотела поделиться своими сомнениями. Но внезапно вспомнив, что Википедия – лучший друг всех невежд, Саша полезла за смартфоном под подушку. В надежде найти информацию похожую на что-либо из пережитого, немного подумав, она набрала в поисковике «никогда прежде не виденное».

Среди нескольких верхних ссылок на различные литературные источники чуть ниже ее внимание привлекла одна – слово было незнакомое – «Жамевю».

Жамевю или жаме вю (фр. *jamais vu* – «никогда не виденное») – состояние, противоположное дежавю, внезапно наступающее ощущение того, что хорошо знакомое место или человек кажутся совершенно неизвестными или необычными, как бы увиденными в первый раз. Возникает впечатление, что знания о них мгновенно и полностью исчезли из памяти. Исследования показывают, что ощущение дежавю хотя бы раз в жизни испытывает до 97 % человек. Жамевю встречается гораздо реже. Но повторяющиеся криптом-

незии (так называют все искажения памяти) врачи считают одним из симптомов психического расстройства. Чаще всего это органический старческий психоз, эпилепсия, неврозы, частичный истерический транс или шизофрения. Жамевю может быть временным явлением у психически здоровых лиц при тяжёлом психическом напряжении или переутомлении.

Аналогичные явления: жаме веку (jamais vécu – «никогда не пережитое») или жаме епруве (jamais éprouvé – «никогда не испытанное»), жаме сю (jamais su – «никогда не знаемое»), жаме антандю (jamais entendu – «никогда не слышанное»).

После прочтения ссылки, мистицизм от пережитых сегодня странностей заметно поблек, и стало ощутимо легче. Или понятней, во всяком случае. Старческий психоз, эпилепсия и шизофрения, дай бог, мимо, а вот «переутомление» ей понравилось. Уснула Александра легко и быстро.

Глава 5

С открытой террасы дворца открывался дальний вид на уютную гавань, где над прибрежной линией рваными струйками дрожало тонкое марево утреннего воздуха. Отсюда хорошо было видно, как несколько одномачтовых беспалубных кораблей, пришедших к берегам Понта за хлебом, стояло в очередь под загрузку. Там, внизу у причалов, в облаке рыбного смрада и застарелого пота гребцов, в разноязычном гвалте до посинения торгующихся купцов кипела будничная жизнь тех, кто обеспечивал богатство и процветание самодовольного города.

Здесь же, наверху под покатой крышей, подпираемой строем кариатид, в спасении от палящих лучей или дождя протекала неторопливая праздность царского дома. Умелый зодчий продумал расположение колонн так, что по центральному нефу портика, как по трубе, всегда прогуливался свежий ветерок. В ниши стен бокового прохода, где стояли мраморные скамьи, солнце вообще никогда не проникало.

Пирамидальные кипарисы с узкими каноническими кронами и более низкие стволы вечнозеленого можжевельника, словно свечки, торчали по сбегаящим к морю склонам. В сторону от акрополя, под тенью раскидистых платанов и магнолий, за городской стеной белели крыши и стены загородных домов богатых горожан. Это было сконцентри-

рованное пространство энергии солнца, плодородной земли, чистой воды и свежего ветра.

Материнская цитадель за несколько столетий без потрясений и войн стала тесна для увеличившегося населения, и малоимущие жители начали селиться внизу за земляным валом под крутыми и обрывистыми склонами. Более защищенный на возвышенности акрополь теперь являлся священной территорией храмов и местом обитания высшей знати. Казалось, что так было всегда. И уже стали забываться седые предания старины, как пришедший сюда издалека северный народ и его храбрые и справедливые вожди «во время оно» ели из одного котла и прятались от невзгод под общей крышей небольшого детинца, с которого и начался город.

С утра пролился небольшой дождик, и благоухание напившихся и оживших после жары цветов зазывало в их чувственно распустившиеся лона шмелей и пчел для оплодотворения. После ночи в душных покоях, где окно ее спальни в целях контроля и безопасности выходило во внутренний двор с галереей, Александра, почувствовав на лице влажную свежесть, зажмурилась от удовольствия. Ветерок, как нетерпеливый любовник, ловко проскользнул под хитон из драгоценного персидского хлопка и, распахнув разрез на бедре, обнажил ногу девушки. Все, что было вокруг, хотелось вдыхать, осязать и ощущать. Александра развязала ремешки на щиколотке и сбросила сандалии. Шлепать босы-

ми ступнями по холодному мраморному полу было верхом наслаждения.

С продольной стороны длинного неффа рядом с колоннами стояли люди и неодобрительно наблюдали за не по возрасту игривыми телодвижениями взрослой девушки. Впереди всех в царской диадеме и собранном во множество тяжелых складок пеплуме с пурпурной каймой стояла ее мать, а зади братья с опущенными в пол взглядами. Радость благоухающего утра улетучилась мгновенно. Александра тоже опустила голову и смиренно поклонилась.

– Опаздываешь! – с долгим упором на «и» недовольно прошептала мать. Вышло как-то по-змеиному.

Повернувшись к высокому мужчине, одного взгляда на которого хватало, чтобы увидеть и понять его божественный статус, женищина виновато произнесла:

– Она пришла, Лучезарный. Прости, что тебе пришлось ее ждать.

Толпа людей расступилась, и Александра обомлела: Таня и Оля в грязных и разорванных одеждах стояли перед ней на коленях. Заплаканные лица девочек были разбиты и поцарапаны, а волосы непристойно свисали клоками.

– Какое наказание ты еще бы хотела для своих рабынь? Или уже достаточно? Слово за тобой, царская дочь, – покровительственно улыбаясь, через долгую паузу спросил величавый красавец.

Мужчина показался Александре знакомым. И в следую-

щее мгновение задохнулась от изумления – она узнала его – это был Аристарх Львович, только лет на пятнадцать моложе . . .

Грохот по железу мгновенно вырвал из сна, и следом внезапная боль обручем стянула, резко поднятую с подушки голову.

– Открывай! – голос снаружи прозвучал, как смесь истерики и угрозы.

Удар чего-то увесистого в дверь, а потом и еще несколько раз, заставил Сашу подскочить с бешено колотящимся сердцем. Первая пара секунд прошла в замешательстве, потом дошло – вернулись девочки. Раньше после загулов ближе к утру они украдкой проскальзывали вовнутрь, и, как нашкодившие мышки, молча ложились спать. Но сегодня видимо, что-то случилось. Саша спрыгнула с кровати, и, открыв дверь трейлера, обомлела. В лунном свете она увидела продолжение своего сна – зареванные Таня и Оля в грязной одежде, с размазанной краской по лицу и содранными коленками представляли собой предельно жалкое зрелище. Заплывший глаз у Тани и забрызганный кровью из разбитой губы и носа белый топик Оли сомнений не оставляли – девочки крупно попали в передрагу.

– О господи!

– Что, о господи? – зло огрызнулась Оля.

– Я же предупреждала!

– Предупреждала она! – от унижения и злой беспомощ-

ности Оля готова была вцепиться в глаза. – Ведьма завистливая! Накаркала?!

Александра, преодолев первый испуг, почувствовала, что тоже заводится.

– Чему завидовать? Тому, что вы две дуры? – Но вспомнив собственное правило «не трать время на людей, которые тебе безразличны», сдержалась, и учить, как им обеим устраивать личную жизнь, дальше не стала. При отстраненном взгляде за чьей-то агрессией всегда можно разглядеть тщательно скрываемый страх или завуалированную мольбу о помощи.

Услышав, что утешать ее никто не собирается, Таня зарыдала еще громче. Давно известно – женские слезы – лучшая смазка для отпираания замков любой сложности. Саше стало жалко дуреху и, немного посомневавшись, она неловко притянула ее к себе. Обняв, спросила:

– Ну, что случилось?!

– Нас избили, – размазывая сопли и слезы по щекам, сквозь спазмы в горле еле выговорила Таня.

– Кто?!

– Девчонки местные в ночном клубе.

– А что вы там натворили?

– Ничего! Это из-за их парней. Но мы же ничего не знали! Они, оказывается, хотели позлить своих девок, а те на нас целой кодлой навалились.

– А кавалеры ваши почему не заступились?

– Они сбежали, как только кипишь начался.

– М-да! Мужики ... – глядя по спине рыдающую Таню, с высоты жизненного опыта со значением произнесла Александра.

– Саш, а что теперь будет? Нас отсюда выгонят и в универ напишут? Да?

– С чего ты взяла? Придумаем что-нибудь. Скажем, что в темноте с обрыва свалились.

– Не получится. Нас охрана клуба в ментовку сдала. Местные отмажутя, а на нас, приезжих, всех собак повесят, – со злой обреченностью выговорила сквозь зубы Оля из своего угла.

Александр показалось, что что-то не срастается:

– А вы все договариваете?

И в следующую секунду почувствовав, как под рукой напряглась Таня, поняла, что попала.

– Нам парни еще две таблетки дали. Ну, чтобы расслабиться. Я свою съела. А Олька не успела. Ее в кармане нашли.

– Боже мой! Только этого не хватало!

– Сашенька, миленькая – схватив ее руку, с мольбой в глазах дрожащим голосом залепетала Таня, – поговори с Аристархом Львовичем. Он тебя так . . . , – девчонка запнулась, стараясь подобрать обтекаемые слова, – ... уважает. Пусть он в универ ничего не сообщает. Мы больше так не будем. Ну пожалуйста . . .

Сама мысль, что придется о чем-либо просить руководителя экспедиции и быть ему потом обязанной, возмутила. Нести ответственность за глупые поступки других Александре совсем не хотелось. Но что-то помимо ее воли заставляло испытывать нелогичное чувство стыда и даже вины. С надеждой услышать категорическое несогласие, она посмотрела на Олю. Но та молчала, обреченно закусив дрожащую губу, и уставившись в стену. Выглядело предельно драматично.

И тут случился инсайд. Как удар тока по голове. Саша с изумлением увидела, как попала в ловко расставленную ловушку. Только что к ней была применена тонкая, но предельно эффективная тактика. Впервые в жизни она так ясно понимала всю подноготную ситуации – манипулирование состраданием. Эмпатия в приросшем к шкуре представлении, что просящему помощи отказывать нельзя, оказалась неотделимой частью ее личности. Все осознавая, Александра ничего не могла с собой поделать – культурный код «помоги страждущему» сработал неотвратно, как гильотина. Саша видела ситуацию, какой она была на самом деле, словно бы нечаянно подслушала сторонний разговор или подглядела в щелку за чем-то непристойным. Но еще больше удивило, что только ей одной было стыдно и неудобно. Как будто это она, а не они угодили в историю.

– Ну, хорошо, – немного помедлив, неуверенно ответила она, – утром попробую поговорить.

– Правда? – Таня смотрела снизу взглядом приласканной дворняжки. Александра была выше ее на голову. – Спасибо тебе. Я знала, что ты добрая и не откажешь. Ты настоящий друг.

– Ладно, ладно ...

«А не такие вы и дуры!» – сделала неожиданное открытие Саша, удивленно наблюдая, как быстро успокоились две маленькие манипуляторши. Она переживала смущение и то неловкое чувство сопричастности, когда знаешь про человека нечто постыдное, но вынужден скрывать свое знание и молча выслушивать его вранье.

Через двадцать минут после беготни и суеты в поиске антисептиков и бактерицидного пластыря все успокоилось и девчонки засопели, быстро уснув в своих постелях. Только Александра не могла прийти в себя почти до самого до утра, обдумывая свое новое «приобретение».

Глава 6

Видимо, рабочий день у ментов начинается очень рано, поэтому выспаться не удалось. Ровно в девять на пороге появился «нарочный» и передал девчонкам приказ тотчас явиться к начальству на «разбор полетов». Поймав на себе полный мольбы собачий взгляд Тани, Александра поняла, что отвертеться от работы адвоката не получится. Пришлось идти вместе.

Под навесом за длинным столом, где обедали и проводили совместные посиделки научный персонал и волонтеры, их уже ждали. Судя по зловеще-радостному лицу заместительницы начальника экспедиции и брезгливо-недовольному Аристарха Львовича, утро было недоброе. Мужчина сидел в складном шезлонге и отстраненным видом показывал, насколько ему неприятно разбираться в возникшей ситуации. Ну не царское это дело! Служенье муз не терпит суеты. Его дело – высокий полет творческой мысли, а бытовухой должны заниматься «рожденные ползать».

«Рожденная ползать», как Цербер у врат Аида, стояла рядом. Аделаида Ивановна являла собой даму неопределенного возраста, как правило, типичного для некрасивых, но не глупых женщин. Вроде бы еще и не старая, но осознание того, что никакие эксперименты с косметикой или одеждой уже не помогут, не оставляло ей шанса быть когда-ли-

бо по-настоящему молодой. То есть – спонтанной, ветреной и безрассудной. Это сэкономило силы и нервы на необходимость доказывать собственную состоятельность, которая, несомненно, помешала бы отдаться полезному делу со всей своей нерастроченной страстью. Вся административно-хозяйственная работа висела на ней, и делала она ее с рвением истовым – чуть ли не религиозным.

Самое страшное для такой женщины влюбиться. Без всякой надежды на взаимность и шанса устроить личную жизнь иссушающее влечение превращает ее в фурию на страже покоя своего божества. И если в группе оказываются молоденькие пользующиеся успехом женщины, то коварство Цербера проявляется в самом красочном виде – соперничество, интриги и сплетни им гарантированы. От пламенной охранительницы можно ожидать чего угодно.

Коллектив экспедиции в основном состоял из «продвинутого» университетского молодняка, поэтому тонко отражающие суть «никнеймы» они присваивали согласно своей профессиональной специализации. Аделаиду Ивановну за глаза звали мадам Тимос – в платоновской логике «яростный дух стражей». О ее страстном желании быть полезной и незаменимой для Аристарха Львовича знали все. Дамы одержимые ревнивым «тимосом» способны на многое в соперничестве за внимание предмета своего поклонения.

Саша относилась к тому малораспространенному типу женщин, чья сдержанность в сочетании с красотой создавала

ауру холодной царственности, действующей на мужчин магнетически. Она об этом знала, поэтому опасаться ядовитых шипов Аделаиды Ивановны имела все основания. Но, видимо, глупые малолетки Таня и Оля по-бабьи были вполне себе на уме и ситуацию просчитали правильно – при виде Александры Аристарх Львович расслабленно растекся на спинке шезлонга, а брезгливо-недовольное выражение лица сменилось фривольным прищуром. Всем присутствующим мгновенно стало понятно, что экзекуция с дальнейшим вынесением смертного приговора отменяется.

Но в междоусобной борьбе представительниц прекрасного пола «темная» сторона тоже не хотела капитулировать, не дав сражения. Яростный дух толкал ее к битве за признание своей исключительности в глазах кумира. Не давая соперницам забрать инициативу на поле боя, мадам Тимос ринулась в атаку:

– Мы с Аристархом Львовичем все уже обсудили, решение принято, поэтому вам, девочки, лучше по-быстрому покидать в чемодан свои вульгарные купальники и отправиться за мост на большую землю. С полицией дело мы сами уладим, огласка и потеря репутации нам ни к чему, но в деканат о вашем замечательном поведении сообщено будет. Не сомневайтесь. Пусть они там сами решают: достойны ли вы высокого звания российского педагога.

Потом, повернувшись к Александре недовольно, но сдержанно насколько смогла, спросила:

– А вы здесь зачем? Вас же там не было.

Зная о слабости своего кумира к Александре, Тимос немного пасовала. За последние десятилетия общество стало менее эгалитарным, и Аделаида Ивановна интуитивно чувствовала, что девушка перед ней стоит не совсем простая. Степень формальности во взаимоотношениях уже не была размыта, как прежде, и границы между социальными страстями приходилось учитывать.

Саша понимала, что принимать окончательное решение начальник экспедиции все равно будет самостоятельно, и тратить время на ненужную дискуссию не стала. Придав голосу предельно чувственные интонации и просительно посмотрев ему в глаза, она смиренно проворковала:

– Аристарх Львович, прошу прощения, девочки, конечно, виноваты, тут и спорить не о чем, но вам не кажется, что они и так достаточно пострадали? Прошу вас, под мою ответственность, не выгоняйте их. Пожалуйста ...

Повисла почти театральная пауза, в которой отчетливо слышалось недовольное сопение Тимос. Поднимая эмоциональное напряжение, мужчина не спешил с ответом. Нервы у Тани не выдержали, и она громко всхлипнула. Добившись предельной художественной выразительности мизансцены и максимального сосредоточения на собственной персоне, Аристарх Львович, наконец, покровительственно улыбнулся. У Александры отлегло.

– Сашенька, вы действительно искренне считаете, что до-

статочно? – с изрядной долей иронии спросил ее величавый красавец. Но увидев, как сжалось в злобно-страдальческий кулачек лицо его заместительницы, решил несчастную женщину не добивать. – Возможно, вы и правы. Но все же я думаю, что дополнительные воспитательные меры лишними не будут. Поэтому предлагаю вам, Сашенька, как поручителю, самой определить степень их вины и лично назначить наказание для своих подзащитных. Слово за вами.

Почувствовав, что остается не у дел, мадам Тимос поспешила напомнить о себе:

– Аристарх Львович, но мы же с вами уже все обсудили! – в голосе прозвучала нескрываемая обида и укор.

– Аделаида Ивановна, вы знаете, насколько высоко я ценю ваше мнение, но давайте будем гибче! Абсолютизация правил ведет к их окаменению. Мы же не какие-нибудь антикварные ретрограды, а современные руководители!

Тимос сдулась, мгновенно признав свое поражение. Но мысль, что ее мнение высоко ценится, стала сахарной глазурью, замаскировавшей горечь пилюли, которую она с радостью проглотила.

– Ну, что решили? – повернувшись к Александре, спросил мужчина.

– Недельный наряд на кухне – достаточное наказание.

Чистить жирные кастрюли и мыть грязные овощи в холодной воде здесь никто не любил. Работали все поочередно.

– Ну что ж, да будет так, царская дочь! Но рано или поздно

я попрошу о взаимной услуге.

Александра испуганно вздрогнула. «Царская дочь» сработало, как спусковой крючок. Подобно вспышке из памяти вырвалось забытое видение. И следом нахлынуло пугающее состояние, когда иллюзия и реальность перемешиваются. Александра вспомнила, что сегодня утром перед самым пробуждением уже почти в полусне она увидела Аделаиду Ивановну. Видение было страшным – богато украшенная колесница летит по горному серпантину. Возница изо всех сил пытается удержать взбесившихся лошадей, но ничего не получается. Удар бортом о скалу – и женщина в белоснежных одеждах с перекошенным от ужаса лицом вылетает за борт и падает с обрыва.

– А как быть с полицией? – неуверенно вставила Тимос.

– Аделаида Ивановна, я думаю, у вас получится все уладить. Берите машину и съездите в Керчь. Порешайте там с органами. Ну, сами все знаете ...

Женщина понимающе шмыгнула носом.

– Не надо сегодня! – вскрикнула Саша. Произошел спонтанный неуправляемый выброс. Как будто кто-то включил ее в розетку. Она и сама не поняла, почему это сказала.

Все удивленно уставились. Пауза показалась длинной, а молчание многозначным. Надо было что-то объяснять.

– Аделаида Ивановна, вам лучше завтра съездить. Сегодня дорога ... плохая.

– А завтра, значит, будет хорошая?! – мстя за собственное

унижение, ехидство старой девы радостно нашло выход.

Почувствовав себя идиоткой, Александра стояла под недоуменными взглядами, как оплеванная. И только Таня смотрела на нее с неприкрытым страхом.

Через час Аделаида Ивановна уехала. А еще через несколько часов позвонили и сообщили, что, возвращаясь обратно, женщина попала в ДТП и сейчас находится в тяжелом состоянии в больнице Керчи. С этой минуты Саша больше не сомневалась, что открыв злосчастную шкатулку, она распахнула врата судьбы, и как Пандора выпустила из нее все свои несчастья.

Глава 7

Александра шла по пологому склону позади матери. Поднявшись достаточно высоко, она остановилась, чтобы перевести дух и оглядеться. С высоты птичьего полета перед глазами открывалась глубокая и узкая долина, над которой слева взмывала белая скала Парнаса, а по другую сторону нависали Кирфисские горы. Справа за холмом дорога по крутому обрыву уходила к древнему храму. Отсюда, с отрога, было хорошо видно, как поросшая деревьями местность до самого берега бухты тонула в утренней дымке. После очистительной церемонии в подземном источнике волосы и одежда обеих женщин оставались еще слегка влажными, и дувший с залива прохладный ветер заставлял их зябко ежиться. Но, к счастью, храм находился на южном склоне горы, и раннее весеннее солнце уже начало приятно припекать спину.

Вдоль дороги, в тени могучих дубов и вечнозеленых лавров, на постаментах стояли, подаренные царями со всех концов Ойкумены изваяния легендарных героев, алтари и жертвенники различных богов. Усиливая впечатление от священного места, из прилегающих роц доносились прекрасные звуки кифары и лиры. Стройный хор голосов здешних нимф зачаровывал путников. Деревья, скалы, птицы, ранние цветы – все вокруг настраивало на возвышенный лад и приводило

чувства к гармонии и умиротворенности.

Преодолев множество ступенек, они, наконец, поднялись к подножию белокаменной базилики. Язык власти над толпой вершится через подчиненное ей искусство и силу его воздействия. Чем грандиознее архитектура, тем больше она занимает места в умах простых смертных. Александра в восхищении подняла голову и на фронте, венчающем ряд мраморных колонн, увидела букву «Е». Она не знала, что это означает, но именно здесь человек мог получить от оракула ответы на свои вопросы.

Время шло, но никто не спешил их встретить. Над главным прорицалищем греков стояла торжественная тишина. Даже птицы вдруг притихли. Не привыкшая ждать, мать Александры начала недовольно перетаптываться – для не очень молодой женщины подъем сюда был нелегок. Но, видимо, служители храма не считали себя по статусу ниже царей и не торопились раскланываться. Чтобы там земные владыки про себя не думали, но в душе-то они знали, что истинная власть принадлежит не им, а жрецам. Они ближе остальных к ушам богов.

Наконец, двери открылись, и на притвор храма вышла главная пифия в золотом хитоне и лавровом венке на длинных волосах. Александра опустила голову, показывая почтение, а когда подняла глаза, с изумлением узнала Аделаиду Ивановну. О боги, боги! Вселенская игра недоступная примитивному разуму! Словно чья-то невидимая рука печат-

тает на космическом принтере трехмерные узоры из аминокислот, по известной только ей программе генетического кода и завязывает линии судеб смертных в причудливые узоры.

– Приветствую тебя, царица. Мне уже доложили, что Светоносный милостиво принял твою жертву. Ты можешь войти.

Тихий голос пифии прозвучал безучастно. Кричит тот, кого не слушают. Слегка склонившись, она развернулась и, исполненная достоинства, направилась внутрь здания. Обе паломницы последовали за ней.

В передней храма царил полумрак. Оказалось, что освещение в здании естественное. Внутреннее пространство без окон, в котором не было ничего лишнего или второстепенного, было поделено на три части с помощью колонн и перегородок. Солнечные лучи, проходя через витую решетку главного входа, вязали на гладком полу ажурные тени. В первое помещение мог войти любой страждущий милости богов, сделав достойное подношение. В следующее допускались немногие. Александра с матерью были из этих избранных. А вот в священный адитон, где стояло золотое изваяние бога и пророчествовала сама пифия, могли войти только местные жрецы. Но тяжелый занавес, закрывающий третий предел, был задернут не слишком плотно, и издалека краем глаза можно было разглядеть окруженную колоннами ротонду с куполом.

Женщины остановились в среднем зале. Пифия развернулась и пристрастным взглядом долго изучала Александру. Потом, прервав молчание, обратилась к ее матери:

– Какой вопрос ты хочешь задать, царица?

– Хочу узнать, примет ли Лучезарный себе в служение мою дочь Кассандру?

Пифия свела широкие брови к переносице и еще раз холодно оглядела девушку, стоящую чуть поодаль.

– Стать пророчицей этого святилища большая честь, и не все ее заслуживают.

– Она царская дочь! – гневно прозвучал голос женщины.

– Для пифии это не имеет значения. Целомудрие и преданность своему богу – обязательное условие. А она слишком юная и привлекательная.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Пророчица должна быть чистой. Ты уверена, что она девственница?

– Не забывайся, женщина!

– Не обижайся, царица. После того, как один сластолюбивый паломник похитил нашу молодую и красивую пророчицательницу, мы стали более осторожны в выборе. Зрелые и не слишком красивые тоже имеют шанс.

– Я это заметила, – ирония царицы была оскорбительно прозрачна.

– Но у моей дочери шансов больше, чем у всех прочих. И вовсе не из-за того, что она царских кровей. А потому, что

...

Женщина вдруг загнулась и умолкла на полуслове, словно поняла, что наговорила больше, чем следовало.

Пифия подковкой поджала тонкие губы. Перебранкой она не удостоит.

– Зима заканчивается. Светоносный возвращается через несколько дней. Решение все равно за ним. У вас есть еще немного времени передумать.

*Отвернувшись от царицы, жрица сухо спросила девушку:
– А ты сама что скажешь? Чье это решение? Твое ли?
Судьба у пифии не простая. Для царской дочери так особенно.*

Александра смутилась ...

Внезапный рингтон под подушкой вырвал из сна, и, испуганно вздрогнув, она резко открыла глаза. Вытянув смартфон и недовольно взглянув на экран, удивилась – звонок был из Москвы от матери. Разумное и иррациональное уже почти привычно соседствовали.

Глава 8

Голова гудела, как рой или перегретая трансформаторная будка. Похожий на синдром навязчивой мелодии, прилипший к мозгам внутренний диалог, не прекращался ни на минуту. Вопросы возникали и, не найдя ответов, плодили следующие. Весь прошлый опыт оказался бесполезным, чтобы объяснить свалившееся на нее «счастье» предвидеть последствия чужих поступков. Всегда внезапный и ничем не спровоцированный ее новый дар просчитывать на десять ходов вперед, был сродни гроссмейстерскому. Она видела и понимала, как сиюминутная ошибка или чье-то неверное решение в дальнейшем должно было привести к ухудшению ситуации или даже катастрофе. Понимание не возникало в форме картинок или голосов, как обычно происходит у шизофреников или сверхчувственных сенситивов. Нет, это было неведомо откуда берущееся, не основанное на логическом анализе знание. Знание совершенно ей не нужное и неуправляемое. Влиять на чей-то выбор, а потом нести за него ответственность, она совсем не хотела. От этих вопросов без ответов голову хотелось закопать в песок.

В ожидании, когда тот останется один, Александра из-под своего навеса тревожно наблюдала за Аристархом Львовичем. И, как назло, именно сегодня около него постоянно кто-то отирался. Ее пристальное внимание не осталось неза-

меченным. Видимо, почувствовав на себе ее долгий взгляд, мужчина несколько раз отвлекся и с интересом посмотрел на девушку. Ближе к обеду, улучив момент, он подошел к ней сам.

– Добрый день Сашенька. Как дела? Вы сегодня какая-то напряженная. Ничего не случилось?

– Да вроде все нормально. – Потом, немного помявшись, решила: – Аристарх Львович, а какую роль оракулы играли в древнем обществе?

– Вот это да! – засмеялся мужчина, – И давно в нашу головку начали забредать подобные мысли?

– Недавно. Но слишком навязчиво, чтобы от них отмахнуться. Даже во сне.

– В вашем сочном возрасте должны сниться сюжеты иного свойства. А если серьезно, то вопрос слегка объемный, быстро не расскажешь. Если тезисно: в древнем мире храмовый оракул отвечал за предсказуемость и устойчивость социальной системы.

– Интересно, и как им это удавалось?

– Ничего сложного. Ни одного важного дела древние не начинали, не посоветовавшись с оракулом. Но ведь к оракулу не прибегают, когда все благополучно? Пока гром не грянет – мужик не перекрестится. А так как удовольствие это не из дешевых, за предсказаниями идут только в серьезных ситуациях. То есть – в состоянии стресса. Проще, в момент максимального снижения критичности мышления.

– Ну вот, разочаровали! А я-то глупая думала, что в этом есть что-то мистическое.

– Конечно, есть. Но поверьте на слово, мистическое тоже находится под контролем тех, у кого в руках власть и деньги.

– Хотите сказать, что все предсказатели – обычные манипуляторы, вруны и жулики?

– Будь они все аферистами, институт предсказаний не просуществовал до нынешнего дня. Только сегодня это уже не храмовое прорицалище, а респектабельный «центр моделирования стратегического развития». Дисциплина даже такая появилась – «прогностика».

– К своему стыду про такую науку даже не слышала.

– Все правители – и мудрые, и не очень – всегда искали способ ощупать будущее: прежние с помощью звезд, а нынешние, если слышали, каким-то нооскопом. Что за фигня, скажу честно, не знаю. Но цифра во славу Пифагора сегодня правит миром. Даже поведение биржевых маклеров или хаотичные реакции толпы теперь объект математического моделирования. А у начитавшихся всякой пафосной литературы по личностному росту, появилось еще и наивное желание поставить судьбу под контроль. Будущее вполне себе конвертируемый в деньги товар. Продать время за резаную бумагу – это, простите, черная магия.

– А поподробней можно?

– А поподробней сейчас не получится. Как насчет вечера? Там же?

Александра нахмурилась, но потом, чуть помедлив:

– И в тоже время.

В конце концов, что она теряет, если судьба ее сама ведет?

После утомительно жаркого дня солнце, наконец, переползло на вечернюю сторону горизонта. Дождавшись заката, Александра отправилась на встречу. Как и в прошлый раз, Аристарх Львович уже ждал ее на берегу. Оглядев девушку, скрывать сарказм он не счел нужным:

– Вы бы еще рюкзачок прихватили! Бойтесь меня спровоцировать? Зря! Я в том возрасте, когда уже нетрудно контролировать свои половые импульсы.

– Простите, не поняла.

– Оделись, как в туристический поход. Но не надейтесь, вы все равно чертовски хороши даже в этой мешковатой футболке и кедах. Наибольшую страсть вызывает как раз естественность. Это вам на будущее.

Саша покраснела – она действительно постаралась выглядеть максимально не сексуально – волосы в пучок, ноль косметики и минимум открытого тела.

– Да это я от комаров ...

– Да ладно, не смущайтесь! Вы прекрасны в любом виде. Поэтому давайте садимся в машину и едем куда-нибудь посидеть за рюмкой чая. Не заставляйте взрослого мужчину торчать на берегу, как малолетнего пацана. Вы роняете мое реноме в глазах, подчиненных!

Саша молча кивнула. Минут через двадцать, они остано-

вились у какого-то кафе с открытой террасой. Народу сидело немного, и один столик у бордюра с видом на море оказался свободен. Вечерний воздух был пропитан негой и пением сверчков. Перемешиваясь с терпким ароматом Изабеллы, мангал воскуривал запах шашлыка, способный заставить съесть целого слона. В слабоосвещенных углах веранды таилось несколько млеющих парочек, а надрывные стоны Стаса Михайлова, обещающего вечную любовь, словно воск, топили зачерствелые сердца. Оглядевшись и оценив опасно интимную остановку, Александра тоном, не терпящим возражения, сказала:

– За себя я буду платить сама!

Аристарх Львович снисходительно пожал плечами:

– Глупо. Я похож на жлоба? Но если вам так спокойней, то ради бога.

Вести борьбу с обаянием самоуверенного мужчины было сложно. Саша сбавила тон.

– Не похож.

Принявший заказ официант, был ненавязчив и до вальяжности не расторопен. Аперитив задерживался, и паузу пришлось заполнять разговором раньше, чем изначально планировалось.

– Так что же вас подвигло на интерес к такой необыденной теме?

– Только не смейтесь! Сон!

Аристарх Львович рассмеялся. Потом попытался загла-

дить неловкость:

– Не обращайтесь внимания! Просто вы излишне рациональная девушка. Или стараетесь выглядеть таковой. Вот, виноват, не удержался. Так что же вам приснилось? Предполагаю, нечто чрезвычайное, раз рискнули провести со мной вечер.

– Не знаю даже . . . Скажите, а что означает огромная буква «Е» на фронте античного храма? Во сне я видела ее очень ярко и запомнила отчетливо. Уверена – она имеет для меня какой-то скрытый, но важный смысл. Только вот какой?

Ироничная улыбка сошла с губ мужчины, и, словно в попытке вспомнить нечто давно забытое, странная тень проявилась в его ушедшем в темноту взгляде.

– Дивные сны вам снятся, моя прелестница, – произнес он, как-то вдруг посерьезнев, – То, что вы увидели, находилось на фронте храма Аполлона в его главном святилище в Дельфах. По поводу этой буквы у Плутарха, который, кстати, сам был верховным жрецом, написан целый трактат. Есть много разных гипотез на ее счет. Но лично я склоняюсь к версии, что «Е» соответствовала пифагорейской пятерке. В мистицизме пифагорейцев число пять являлось сакральным и означало «комету-возмездие» – предвестницу конца света. В пользу моей версии говорит и то, что писцы Древнего Египта эту комету тоже обозначали цифрой пять. А если вспомнить, что все тайные знания античные философы по-

лучали в Египте, то преемственность прослеживается. После Критской катастрофы шумерские астрономы сумели определить параметры орбиты этого болида. Оказалось, что период его обращения в солнечной системе три тысячи шестьсот лет. Так что можно посчитать, сколько нам осталось.

– Memento mori – помни, что смертен?

– Именно. Но не только эта буква украшала фронтоны дельфийского храма. Там еще кое-что было – изречения самых авторитетных умов того времени: «Познай самого себя», «Во всем соблюдай меру», «Все обдумай наперед», «Лови момент», «Много рук напортят дело», «Где порука, там беда». Ну и конечно «Е» – помни, что смертен.

– Надо же, а я и не знала, что все свои знания греки получили от египтян.

– И от египтян тоже. Это как нынешние нувориши отправляют своих «буратин» в Кембридж или Оксфорд, так в античные времена за хорошим образованием ездили в Египет. Александрийская библиотека находилась именно там отнюдь не случайно. Есть у меня некоторые основания подозревать, что и не сгорела она вовсе, а лежит себе до сих пор где-нибудь в подвалах Ватикана. Но это уже другая история. Древний Египет, выражаясь современным языком, был кузницей научных и политических кадров того времени. Именно там, на Ниле, жречеством была создана глобальная концепция управления массами. А, может, и не создана, а только унаследована от другой протоцивилизации. Ну, а чтобы

концепция стала универсальной, внедрять ее следовало через надгосударственные институты, типа наших современных НКО.

– И как им это удалось без средств массовой информации? Если удалось?

– Удалось, и даже очень успешно. Античный мир на тот момент уже был достаточно взаимосвязан через торговлю и войны. Как говорят восточные мистики: содержание твоего ума – не твой выбор. Человек тождественен своей памяти. *Scientia potentia est*. Кто знания ценит выше оружия, у того и сила. Кто формирует смыслы, тот через культуру внедряет свои алгоритмы поведения как для отдельной личности, так и общества в целом. Вполне себе респектабельный бизнес – управление миром через контроль его восприятия. Цари и фараоны с их чиновничьим аппаратом всего лишь исполнители этой верховной концепции. Разработчики всегда в тени.

– Люди настолько глупы?

– Скорее, слабы. Многие все понимают, но ничего поделать не могут. Управление человечеством достигло совершенства. А кто попыбует помешать – уберут.

– Или, поступив рационально, умные сами присоединятся к системе управления.

– Именно! Возьмите биографию любого эллинского мудреца, и узнаете, что этот выдающийся грек учился в такое-то время, в таком-то храме. В дельфийском музее выставлены статуи двух юношей, Битона и Клеобиса. По преданию, они

оба были стражами оракула. Одного взгляда хватит, чтобы понять их египетское происхождение. По данным ДНК-генеалогии предки греков это египтяне. Все наследие столпа эллинской философии Платона пронизано египтизмами. Фалес, Солон, Евдокс, Демокрит, Прокл – все лучшие умы прошли обучение и через мистерии были посвящены в закрытые знания египетского жречества. Или, как Пифагор, еще и в таинства халдейских и персидских магов. А именно мистическое учение Пифагора оказало наибольшее влияние на последующее развитие философии, этики, математики и политики Греции. Кстати, знаете, как переводится Пифагор?

– Ну, откуда?

– Думал, догадаетесь. Его имя обозначает «тот, о ком огласила Пифия». По преданию рождение мальчика было предсказано его отцу именно в Дельфах.

– М-да! Голова кругом. И все-таки, какое буква «Е» имеет отношение ко мне?

– Не знаю, моя Кассандра. Но Пифагор первый выдвинул тезу о переселении душ в круговороте воплощений. Думаю, вы все поймете со временем.

– А пифагореизм разве не входил в противоречие с религиозными представлениями древних греков? Что-то я ничего не припоминаю о переселении душ в античной мифологии. Если не ошибаюсь, то только отпрысков богов после смерти брали на Олимп, у простых людей участь была совсем незавидная. Тартар – это далеко не рай.

– Мифология – тоже инструмент управления. Она переводит образы, скрытые смыслы и символы в сюжетные формы, более понятные для низших слоев. А рай и ад – это уже иудейские пугалки. Для охлоса сказки, а высокая философия – так это всегда и везде для избранных. Так было, и так будет.

– Кстати, почему именно Аполлон стал покровителем оракулов?

– В наказание за убийство допотопного змея Пифона. Победу олимпийских богов над древними хтоническими силами следует рассматривать как смену архаизма на новый поведенческий паттерн. В просвещенной Элладе обремененный этикой человек теперь обязан был подавлять в себе животное начало. Если помните, все мифические герои – Тезей, Персей и прочие, постоянно борются с безобразными чудовищами подземного мира. Двенадцать подвигов Геракла именно об этом – укрощение слепых стихий природы. Храм в Дельфах был построен не на пустыре, а на месте, где до этого находилось более древнее прорицалище. Титанида Гея первой владела им. А ее сын Пифон его охранял.

– Надо же, сколько страстей из-за маленького клочка земли! – рассмеялось Александра.

– Это только современные церкви ставят, где районная администрация дозволит. А в древности исключительно в местах силы. Отсюда и преемственность. А Дельфы – это даже не храм, а целый комплекс. По-современному – куль-

турно-развлекательный центр со стадионом, театром, банями и бутиками. Полный комплект бытового обслуживания. Теперь мало кому это известно, но раз в четыре года там проводились Пифийские игры – аналог Олимпийских. Дельфийский театр, куда на конкурс съезжались посоревноваться певцы и музыканты со всей Эллады, был прообразом «Евровидения». В долгой дороге к храму паломники могли и заболеть. Медицинские услуги с диагностикой и лечением – тоже там. А здания-сокровищницы, куда стекались пожертвования, – прообраз современных банков не напоминают? Ну и само собой – сопутствующий сервис из гостиниц, трактиров, и прочая инфраструктура с хорошо организованными подъездными путями. Перефразируя известную поговорку, все дороги вели в Дельфы, к географическому центру Ойкумены.

– Прибыльное дело – организация культа!

– Более чем. Где золото, там и мудрецы. Очередь к пифии определялась жребием, иным приходилось подолгу ждать. Пока «суд да дело», страждущих надо было с выгодой для себя чем-то кормить и развлекать. Но для тех, кто не скупился на большие даяния, делались исключения. Ну а кто мог много заплатить? Естественно, правящая элита – богатые и влиятельные. Территория храма не находилось под чьей-либо юрисдикцией. В современном понятии: «свободно-экономическая зона с льготным режимом». Короче – офшор. В политически раздробленном мире греческих полисов подоб-

ные святилища играли роль мест пересечения и точек сборки межгосударственных связей. Дельфы были самыми крупными и авторитетными, что-то вроде штаб-квартиры ООН в Нью-Йорке. Гонконг или Сити в Лондоне.

– Не понимаю . . .

– Все просто. Экстерриториальный статус обеспечивал независимость. Так как туда съезжалось огромное число паломников со всех концов, то вести разведывательную или коммерческую деятельность здесь было чрезвычайно удобно. Все информационные потоки сходились сюда. И в узловом центре всех новостей кто был? Правильно, жрецы храма! На древнегреческом «профеты». Информация дорогой товар. Кстати, не отсюда ли значение слова «профицит» – переизбыток какого-либо ресурса?

– Не знаю, я не лингвист. То есть, если я правильно поняла, прорицалище Аполлона являлось центром шпионажа?

– Верно! Стратегическая разведка. Что-то вроде Stratfor, частной ЦРУ, куда сбор информации стекается как из собственных нелегальных, так и прочих открытых источников. А уже потом на основании ее анализа составляются как политические, так и экономические прогнозы. Огромная статья доходов Ватикана – это торговля секретными сведениями, добытыми агентами в рясах по всему миру. То есть, мы видим контроль будущего.

– Фууу! Дайте выдохнуть! – Александра взялась за голову и долго молча смотрела сквозь вишневую наполненность

своего бокала, потом, немного усмирив волну, грустно подняла глаза и, как будто стесняясь, тихо спросила:

– И что, все это безобразие делала Пифия?

– Нет, конечно. Одному человеку такое организовать не под силу. Наверное, даже не важно, обладала ли эта женщина пророческими способностями. Может, она вообще играла роль отвлекающего маневра в виде полуголой ассистентки циркового факира. Куда интересней вопрос: кто и как истолковывал ее наркотические бормотания. Правила для паломников были строго регламентированы, а вот вопросы – от сугубо частных до политических и религиозных – ограничений не имели. Спрашивай все что хочешь. Во время ритуала рядом с золотым треножником пифии всегда стояло пять жрецов, контролировавших процедуру и записывавших все ее откровения. И только потом бессвязные слова женщины переводились в стихотворную форму и оглашались клиенту. Именно в этом узком месте и можно было манипулировать информацией.

– Это что, типа развод лохов? Простите за мой французский!

– В какой-то мере. В храме со строгой иерархией жрецами могли быть только мужчины, и только они определяли, кто может попасть на прием. Жрецы Аполлона выбирались пожизненно и, как правило, были прямыми потомками Девкалиона. То есть отбор был строго династический. Аналог – священнические колена Коэнов и Левитов у евреев. Оспо-

ритель невозможно. Профессия оракула передавалась по наследству, что делало жрецов закрытой кастой, а это уже позволяло руководству клана контролировать всех остальных членов семьи. Как в кодексе Омерта у мафии. В древности узы крови считались священными.

– Все равно не понимаю, как можно было дурачить людей столько веков?

– Милая девушка, некорректные формулировки делают взгляд на вещи ложным. Дурачат аферисты селян на ярмарках. Здесь же мы наблюдаем через непроявленное действие сложную управленческую систему. Вероятно, функционировавшую как корпорация и управляемую из единого центра. Входившие в нее Дельфы хоть и были наиболее авторитетными, но далеко не единственными. По всей территории средиземноморья и Персии действовали похожие центры дивинации.

– Не пугайте! Звучит, как деменция.

– Дивинация – это священный дар через экстаз слышать и передавать волю богов. В Греции наиболее почитаемые центры находились в Делосе и в Додонах. Даже православная святыня Афон сегодня стоит на древнем фундаменте прорицалища Зевса.

– Так вот откуда у святых старцев дар пророчества! Выходит, что место тоже имеет значение.

– Институт оракула – это древнеегипетская технология. А раз она просуществовала столько столетий, значит, оракулы

действовали осмотрительно и мудро. Не говоря ни «да», ни «нет» и уж, тем более, не понуждая к конкретному действию, они перекладывали решение проблемы на самого человека. Давая максимально туманные предсказания, иногда кажущиеся бессмысленными, жрецы тонко включали у паломника ассоциативный ряд, и тот путем обращенного вовнутрь сосредоточенного самоанализа сам находил правильный ответ. Этому способствовал и комплекс специфической подготовки в виде сложного ритуала выбора жребия, жертвоприношения, поклонения изваяниям богов, очистительного омовения в подземном источнике, иногда многодневное ожидание, да и сама магия священного места – все это приводило паломника в измененное состояние сознания. Похожая технология существует и в буддизме, когда через парадоксы и алогизмы коанов у ищущего истину спонтанно открывается ее интуитивное осмысление. Не мудрено, если после такой мощной обработки человек получал нужный ответ в форме озарения из глубины собственной психики. И это все до Фрейда и последующих мозгокопателей за тысячи лет.

– А если человек не получал такое озарение?

– Ну, тогда в случае неудачи, люди сами несли ответственность за то, что неправильно истолковали пророчество. Эта манипуляция зиждется на вере, что тайные знания открываются некоторым людям, наладившим беспроводную связь с высшими силами. Но, видимо, технология была достаточно эффективной, раз за столь долгий срок Дельфы репутацию

не утратили.

– Я в шоке! Простите, других слов не нахожу. У меня в голове, словно электричество включили.

– Ну что, я удовлетворил ваше любопытство по теме?

– Если честно, сейчас у меня вопросов еще больше.

– Это нормально – чем больше знаешь, тем больше непонятного. Без вопроса нет ответа. И какой из вновь появившихся главный?

– Сегодня есть кто-либо по силе влияния равный дельфийским оракулам?

– Есть, конечно. К примеру, кабалисты, присвоили себе право толковать библейские пророчества. Но я думаю, что их знание будущего выглядит убедительно не по причине его детерминированности, а потому что они активно занимаются его материализацией. Что им вполне успешно удается, имея в руках все финансовые рычаги над политикой и экономикой.

– Кабалисты? Это те, что красные веревочки рекомендуют носить на руке? До сих пор я как-то не очень серьезно к ним относилась.

– Зря! Руководствуясь своими якобы расшифрованными текстами из Торы, эта оккультная секта выстроила довольно эффективную систему внедрения. Были ли у них к тому основания – вопрос сложный, но судя по возрастанию их могущества, в какой-то мере, видимо, были. За последние тысячелетия произошло много чего, поэтому при желании в свя-

тых писаниях нетрудно отыскать предсказания любого события независимо от того, случилось оно или нет. И истолковать задним числом тоже не сложно. В итоге уверовавший в пророчество человек перестает отличать действительность от навязанного ему воспоминания ложной памяти.

– Но иудаизм ведь не единственная религия?

– Христианство и ислам попали в ловушку его мифологической базы, поэтому вынуждены идти в фарватере всех этих библейских откровений. То есть, участвовать в создании реальности на основе авраамического мифа: стадо внизу, пастухи на самой вершине правящей тусовки. Кто пастухи, надеюсь, понятно. И никуда не деться! Цивилизация опять замерла в ожидании очередного апокалипсиса.

– Я снова в смятении: так существует ли дар пророчества на самом деле? Или это только технология одурачивания?

– Конечно, существует. Но так как во все времена дар был достаточно редким и ценным, то будучи опасным для власть предержащих, подлежал контролю. И как следствие, становился технологией манипулирования. Никакого парадокса. Судьба Кассандры тому пример.

Глава 9

Остановившись на площадке для служебного транспорта, Аристарх Львович заглушил мотор и выключил фары. Несколько секунд сидели молча. Пульсирующая зеленоватым светом точка сигнализации не позволяла тьме стать тотальной. Человек боится темноты. И даже не ее, а тех угроз, которые могут в ней притаиться. Выдающее возбуждение частое и глубокое дыхание мужчины рождало ассоциацию с засевшим в засаде хищником. Александре показалось, что попала в ловушку. Сработал древний инстинкт опасности, и ее тело замерло. Но как только по едва уловимому движению воздуха она поняла, что рука Аристарха Львовича качнулась в ее сторону, Саша мгновенно открыла дверцу автомобиля и с проворством бездомной кошки выпрыгнула наружу.

Идущий с ночного берега звук приборя мгновенно успокоил и отрезвил мысли. Уже на безопасном расстоянии до нее вдруг дошло, что убегая таким образом, она выглядит глупо и неприлично. Самолюбие взяло верх, и Александра остановилась. Все это игры подсознания, пытаюсь оправдать свою импульсивную реакцию, решила она. Потом немного подумала и добавила: «жестokie». Предрассудки и влитые, подобно цементу, в подкорку стереотипы воспитания заставляли ее остаться на месте и соблюсти все ритуалы вежливости. Девушка решила отойти чуть в сторону и подождать. Но

мужчина продолжал сидеть в салоне. Слишком долго, чтобы не догадаться – он в бешенстве и сейчас пытается взять себя в руки. Через несколько минут Аристарх Львович вышел из машины и, резко толкнув дверь, нажал кнопку сигнализации. Звук был злой и неприятный. Голос тоже:

– Я вас провожу.

Ничего не ответив, Саша развернулась и быстрым шагом направилась по тропинке в сторону своего трейлера. Идти было минут десять. Произошедшее в салоне автомобиля ее расстроило, и она мысленно подбирала слова, чтобы сгладить возникшую неловкость. Но далеко уйти не получилось. Плохо различая дорогу в темноте, девушка зацепилась подошвой за какой-то камень и упала ...

Следующая секунда заставила ее вновь пережить уже знакомый ужас – она опять оказалась неизвестно где и когда. Саша лежала на гладком камне вниз лицом, и кто-то неизвестный, сжимая ладонью ее грудь и задыхаясь от возбуждения, прерывисто шептал ей в ухо:

– Ты живешь под властью обыденности. То, что ты принимаешь за голос рассудка – всего лишь твой страх и неприятие нового. Почему ты боишься подойти к краю и заглянуть вглубь? Обмести запретное для всех прочих смертных – не это ли цель для избранных? Поверь мне: только приняв свою темную сторону, ты увидишь свет и станешь по-настоящему свободной.

«Никогда прежде не виденное» продлилось всего лишь

несколько мгновений. Отрыв от реальности был коротким, и все вернулось назад очень быстро. Александра, распластавшись на гальке, лежала на знакомом берегу в своем настоящем времени. Аристарх Львович стоял сзади на коленях и, подсунув руки под ее грудь, пытался приподнять с земли. Но от пережитого шока ее тело обмякло, словно жидкое тесто. Мужчина опустил голову и, прижавшись лицом к затылку Александры, медленно провел губами по волосам. Он больше себя не сдерживал. Срывающимся голосом, в котором бушевал океан, он медленно проговорил:

– Ты будишь во мне что-то древнее, почти животное. Я помню этот запах. Не спрашивай откуда. Я и сам не знаю. Но, даже ослепнув, я узнаю тебя из тысячи других женщин.

– Не надо ... , застонала Александра и нетвердой рукой оттолкнула его, – Я сейчас сама встану. Черт! Как неудобно получилось!

Мужчина на мгновение замер, потом холодно отстранился и сел рядом на землю. В темноте пошарив в кармане, он достал пачку сигарет и закурил. После короткой паузы, изо всех сил стараясь не выдать эмоций, небрежно сказал:

– Не бойтесь. Вам ничего не угрожает. Мне еще ни разу в жизни не пришлось насиловать женщин.

Александра неуверенно встала на ноги и отряхнула одежду. Чтобы не усугублять унижительную для обеих ситуацию, попыталась отшутиться:

– Не сомневаюсь. Даже допускаю, что все было как раз

наоборот. Идемте! Уже поздно, завтра на работу.

Предплечье и бедро, на которые она упала, больно ныли. Но не настолько, чтобы изображать из себя жертву. Саша развернулась и пошла вперед. Мужчина встал за ней следом. Но через пару шагов все-таки не выдержал и, схватив ее за плечи, сильно прижал к себе.

– Ну почему ты так себя ведешь со мной? – от переполнявшего чувства, он задыхался. – Ты считаешь свою рациональность и рассудительность добродетелью? Полагаешь, что можешь контролировать свою жизнь? Или о чем-то догадываешься, ты просто боишься увидеть частицу тьмы в себе?

От близости красивого мужского тела внутри сладко заныло. Александра с ужасом почувствовала, как ее сопротивление стремительно ослабевает. Словно хитроумный джокер, кто-то ловкий подобрал ключик к ее потайной, заросшей паутиной, двери.

– Да, боюсь! Еще пару дней назад я даже не знала, что она во мне есть.

– Не бойся! Поверь мне, отрицание тьмы это и есть матрица. В ней живут не люди, а голограммы. Я могу показать тебе твою темную сторону. Не отказывайся! Отвергнув ее, ты погибнешь как личность, даже не родившись.

Каждое произнесенное слово казалось Александре знакомым. Словно заново пересматривая прерванный когда-то фильм, она знала, что последует за текущим кадром. «Фатум» пронеслось в ее голове – все происходящее в насто-

ящую минуту, было ей давно предначертано. Но вырывающийся из неизвестного источника страх заставлял ее сопротивляться. Пытаясь освободиться от мужских рук, она неожиданно для себя сказала:

– Любовь богов опасна для простых смертных.

В ответ сжимающее Александру объятие стало еще крепче.

– Да. Но только она дает людям пережить истинное безумие.

– Зачем оно мне?

– Если ты признаешь и не опровергнешь дикую и древнюю часть самой себя, то обуздаешь ее вместо того, чтобы лицемерно уводить глаза в сторону. Только пережив безумие, ты достигнешь совершенства и тем будешь спасена от плесени запрограммированной событийности.

– И что мне делать?

– Разберись с собой и с причинами неприятия своей истинной природы. А потом вернись ко мне – к свету и Солнцу, уже не сопротивляясь. Со мной ты переживешь самое увлекательное приключение освобожденного сознания ...

Глава 10

Абсолютно не смущаясь своей наготы, мужчина в маске козла протянул наполненную до краев чашу. Золотой канфар с выгнутыми ручками в форме двух перекрученных змей с изумрудными глазами оказался тяжелым. В отблесках танцующего пламени красота и тонкость его работы завораживала. Видимо, сам великий Дедал потрудился, чтобы сделать его достойным напитка бессмертия.

– Пей, смертная! Сын Зевса милостив к тебе сегодня.

В надежде найти поддержку, Кассандра подняла глаза и огляделась. Все полыхало вокруг. Тени от языков костра метались по стенам огромной пещеры, и казалось, сам Тартар поглотил ее. Она стояла на каменном жертвеннике посреди древнего капища. Инстинкт самосохранения требовал единственной реакции, которую знал – бежать. Но парализованная воля, словно под наркозом, не позволяла сопротивляться и оспаривать свою участь. Ощущая сокрушительное давление, тело знало каждой своей клеточкой, что вовлечено в великое таинство нового рождения через мистическую смерть.

Дрожащей от напряжения рукой она поднесла канфар к губам и сделала один осторожной глоток. Прислушалась к ощущениям. Страх исчез, и его место заняла обреченность. Все кончено! Путь назад отрезан – здесь и сейчас она преж-

няя должна умереть. Наверное, то же самое чувствовал мудрый Сократ, добровольно приняв цикуту – невозможность сопротивляться року. Но после первого глотка останавливаться было уже бессмысленно, и она осушила дно. Опустила чашу, закрыла глаза и стала ждать.

Чтобы вино причастия начало действовать, времени почти не потребовалось. Видимо, в него было подмешано что-то наркотическое – Кассандра достаточно быстро испытала удивительную легкость, заместившую прежнее смятение. Голова закружилась, и захотелось смеяться. Сатир в рогатой маске больше не пугал своей непристойной наготой. Даже, наоборот, показался привлекательным. Без доли смущения разглядывая его крепко накаченный, заросший черными волосками пресс, и то, что вызывающе выставилось напоказ ниже, она чувствовала, как сквозь ее тело в виде пульсирующих разрядов пронеслось огромное количество энергии. Вместе с волной энергии пришло и ни с чем не сравнимое по силе сексуальное возбуждение. Но, видимо, ее прежняя личность еще не умерла окончательно, потому что явленная сила напугала своим неуправляемым напором. Сокрушая прошлые убеждения, она требовала немедленного выхода без каких-либо условий или церемоний. Противоречивость чувств изумляло противоположностью своих глубинных побуждений. Стыд и Страсть, Жизнь и Смерть – и все одновременно. Это было очевидное соприкосновение с чем-то изначальным – с древним женским архетипом, тре-

бующим отдаться стихийному процессу, не рассуждая.

Напряжение в теле нарастало. Какофония из звуков флейт и не попадающих им в такт барабанов производила разбалансировку сознания. И как только она решила больше не сопротивляться и ничего не анализировать, Кассандра увидела его. Он сидел перед ней в венке из виноградных листьев и накинутой на плечо пятнистой шкуре гепарда – пьяный, развязный и самодовольный – молодой языческий бог. Слияние красоты и смертельной опасности. Его ладонь с длинными нежными пальцами опиралась на посох, на котором шевелились черные змеи. Одна из рептилий переползла ему на руку и, закусив свой хвост, кольцом обвила запястье. Насмешливо глядя в глаза, юный красавец приоткрыл по-женски чувственный рот, и, выставив розовый язык, медленно провел его кончиком по верхней губе – жест абсолютно не мужской и от того еще более шокирующий.

Две, походившие на сумасшедших, полуголые вакханки лежали на земле у ног своего идола и исступленно покрывали поцелуями его ступни, колени и бедра. Третья, допущенная в «святая святых», была удостоена великой милости просунуть голову по самые плечи под пятнистую шкуру своего бога. По ритмичным движениям тела стоящей на четвереньках женщины не трудно было догадаться, что она там делала. Вздывая и выгибая спину, словно натянутую тетиву, она походила на оседланную кошку. Кассандра еще ни разу так близко не видела сцены извращенного совокупле-

ния. Ей казалось, что в этом мрачном чувственном ритуале из непросветной глубины бессознательного вдруг всплыли на поверхность и воплотились в реальность все ее вытесненные и запрещенные фантазии и побуждения, которые нормальный человек переживает только во сне. Там, где он ничем не управляет, а проснувшись, испытывает неловкость, чувство вины и изумление от того, что был вовлечен в шокирующие оргии, в которых играл самые непристойные роли, о которых даже подумать не посмел бы в осознанном состоянии.

Оргазм был спонтанным и мощным. Тело содрогнулось и после нескольких пульсирующих толчков поплыло. Всесокрушающая волна подхватила и повела туда, где не дозволялось быть – в Великую Тьму – в ту, в которой исчезают все этические смыслы. Все слилось в единое – страсть, наслаждение, боль, страх и восторг. Пришло то, чего она боялась – порочное вдруг оказалась священным и доступным. Ее засасывало в омут, но сопротивляться она уже не могла и не хотела – глубина и сила переживания выключила мыслительный процесс. Все было восхитительно в ней самой и в этой неистовой оргии менад, в которую ее затянули ...

Александра застонала и открыла глаза. Она лежала на боку лицом в подушку, с плотно сжатыми бедрами и чувствовала, как влажное белье прилипло к телу. То, что это не сон, а переживание иной реальности – сомнений не вызывало. Слишком реалистично для сновидения, вплоть до запахов

и тактильного ощущения от прикосновения к жестким чер-
ным волоскам ...

Глава 11

Нарезав пару кругов по вестибюлю и перечитав все рекламные баннеры на стенах, Александра заскучала. Опасаясь пробок, она выехала с запасом, но в это светлое утро все на ее пути расступалось, и дорога от дома до офисного центра на противоположной стороне Москвы смотрела на нее исключительно зелеными глазами. На вопрос «как пройти», вахтерша «отсканировав» посетительницу взглядом, который приобретает любая, облаченная в казенный камуфляж посредственность, нехотя ответила, что ключ от кабинета висит на месте, и ей придется подождать. Подождать надо было минут тридцать.

Купив в автомате двойной «эспрессо», Саша расположилась в кожаном кресле между двумя пальмами, и, размешивая сахар на дне стаканчика, задумчиво уставилась в окно. Конец августа. Утратив изумрудную нежность мая, наевшись до отвала летнего солнца тяжелые листья клена монотонно терлись о стекло. «Лето – это маленькая жизнь». Нынешнее так особенно. Ждешь, ждешь его долгими вечерами в серых сумерках будней, а оно пролетает в одно мгновение. Странная все-таки штука время – час может показаться вечностью, а день пролететь, как секунда. Полевой сезон в Крыму закончился. После двух месяцев раскопок волонтеры и сотрудники археологической экспедиции разъехались по до-

мам, и Александра вернулась в Москву.

Надежды, что после возвращения короткие выпадения в иную реальность прекратятся, или хотя бы случаться реже, не оправдались. Даже, наоборот, постепенно к ним адаптируясь, она обрела способность замечать ранее неуловимые детали. То, что прежде Саша не обращала внимания, считая случайным и незначительным, теперь вдруг стало важным. Словно привычная картина мира из крупных и небрежных мазков превратилась в кропотливо собранную из маленьких кусочков мозаику. Моменты текущих событий складывались в узор причинно-следственных связей, и приходило знание вероятного будущего – всегда неожиданного и пугающего.

Сказать, что это давало ей какие-либо преимущества? Да, нет. Скорее наоборот, еще в Крыму попытавшись пару-тройку раз влезть в чьи-то дела с советами, она нарвалась на ответное раздражение. А если начинала упорствовать, то и на конфликт. Со стороны ее искреннее желание предостеречь выглядело как навязчивое занудство или бестактность. Даже в собственной семье, когда накануне попробовала отговорить братьев от поездки за город потусоваться в компании «золотой молодежи». Слушать ее никто не стал. «Сашка, ты из Крыма вернулась противной. Брюзжишь, как старая дева. На тебя там что, никто не позарился? Шла бы ты замуж, мужа пилить». Вечером того же дня близнецы попали в «карусель» из десятка «поцеловавших» друг друга в капот машин,

и до места вечеринки на пленере не добрались. Про ее предупреждения, естественно, никто не вспомнил. Последней каплей стал приснившийся пару дней назад сон, где она оказалась участницей ритуальной оргии. А это уже сверх всякой меры! С этого момента Александра поняла: пора обращаться к специалистам.

Забив в Гугле «Прошлые жизни», она «кликнула» несколько статей по психологии и психиатрии, а потом по ссылкам вышла на специализированные ресурсы, где в перечне «услуги» числился «регрессивный гипноз». Даже для Москвы рекламных предложений было немного, из чего следовало – тема несколько маргинальная – во всяком случае, для России, и специалистов по ней не много.

Для принятия окончательного решения последняя короткая статья по информативности оказалось достаточной. Все, что в ней было написано, на вопросы Александры в общих чертах отвечало.

«Нужно понимать – метод терапии прошлых жизней не является реальным путешествием во времени. Это обращение к тонкому телу человека (ум, разум и ложное эго) с целью вспомнить жизнь в предыдущих грубых телах. Согласно учению "Бхагават-Гиты", все живые существа состоят из высшей (душа) и низшей энергии (грубое и тонкое тело). При разрушении грубого тела тонкое тело сохраняется. Человек уже в новом грубом теле не помнит, что с ним было ранее, но это не означает, что память полностью очистили.

Все воспоминания остались в тонком теле. Так почему же человек ничего не помнит о предыдущих событиях? Память человека сравнивают с луковичными слоями. Новое грубое тело дает и новый луковичный слой, из-за которого предыдущие слои не видны. Метод регрессивной терапии позволяет частично снять эти слои. Иногда даже удается добраться до самого стержня, и тогда человек осознает себя, свое истинное положение вечной души».

Так она оказалась здесь ...

Когда за пять минут до начала приема Денис вошел в фойе, Саша в очередной раз пережила чувство, словно попала в петлю времени из фантастического фильма. Она узнала его тотчас. Не по аватарке с сайта – там Денис был сфотографирован издалека и в неудобном для зрителя ракурсе. Делать свое лицо узнаваемым, видимо, не входило в его планы. Но и ошибиться, что это он, тот божественный юноша в пятнистой шкуре хищника из ее полусна-видения, только старше и сдержаннее, было невозможно. Закрывающие шею на затылке длинные черные волосы сейчас выглядели нарочито ухоженными и не походили на ту хаотично рассыпанную по плечам звериную гриву. Такое же узкое лицо, но другой, скользкий и сосредоточенный внутрь себя взгляд темных глаз. В движениях и позах молодого мужчины читалась едва уловимая отстраненность, что делала его непохожим на прочих людей с их банальными слабостями и страстями. Пытаясь не выдать волнение, Александра привстала с кресла и

поздоровалась. «О, боги, боги!» – подумала она – «Мы игрушки в ваших руках». Картина замкнутости в колесе судьбы рождала ощущение попавшей в водоворот щепки. И вот только что эту безвольную во вращении щепку прямо у нее на глазах, наконец, прибило к берегу.

Наблюдая за тем, как замельтешила молодая вахтерша, услужливо подавая Денису из окна стеклянной будки ключ и журнал для подписи, Александра увидела его магическую способность влиять на людей. На женщин в частности. Только что эта, преисполненная важности, девица обслуживала посетителей с вымученной вежливостью, в которую вкладывала все свое небрежение, а тут внезапно вспыхнула, засмушалась и засуетилась. Навязывающаяся женщина – зрелище тягостное. Особенно, если в ответ мужчина демонстрирует равнодушие. Ощувив неловкость, Саша отвернулась.

Взяв ключ, Денис кивком позвал идти за ним. Длинный коридор с рядом одинаковых дверей из недорогого оргалита и белесая плитка на полу не производили впечатления пафосного места, к каким Александра привыкла в центре Москвы. Внутри тоже все оказалось «простенько, но со вкусом» – диван, пара кресел и небольшой письменный стол, над которым висело несколько заламинированных дипломов и сертификат, удостоверяющий членство в какой-то международной ассоциации психологов. Достаточно просторный офис не выделялся ничем, разве, что единственной странностью – в углу кучей лежали наваленные друг на друга огром-

ные зайцы, медведи, котики и прочая живность из меха и плюша. Саша удивилась их количеству и размеру, но спрашивать о назначении игрушек постеснялась. Хозяин кабинета пригласил девушку на диван, а сам уселся в кресло напротив. Давая ей время привыкнуть к новой обстановке, он, не торопясь, просматривал свои записи. Минута молчания показалась Александре слишком длинной, и она тоже достала из сумки заранее приготовленный листок.

– Я тут, как вы просили, накидала список вопросов, которые хотела бы прояснить. Но получилось немного сумбурно. Может, сначала просто поговорим, если время позволяет, а то я слегка не в своей тарелке?

Денис поднял глаза и улыбнулся вежливой, ничего не значащей улыбкой. Это было предельно профессионально – он не пытался произвести на нее впечатление или понравиться.

– Конечно. Только ответьте мне на единственный вопрос, почему вас интересует именно регрессия, ведь на сегодняшний день есть масса других эффективных психотерапевтических методик? Эриксоновский гипноз, директивный, элмановский, фракционный гипноз по Фогту, НЛП и прочие дыхательные техники. Но вас, как я понял из переписки, интересует только регрессивный.

– Именно ... , – Александра запнулась. Наверное, даже онкология или инфекционные болезни не пугают так сильно, как психические. Никогда не знаешь, чего ждать от чокнутого. Есть в душевных расстройствах что-то мистическое, за-

ставляющее усомниться в незыблемости реальности. А вдруг сумасшедший действительно прав и окружающий мир совсем не такой как видят твои глаза?

– Вам не стоит так волноваться. Вы здесь в полной безопасности.

Отстраненный, как бы сквозь и вскользь, взгляд Дениса и задевал, и успокаивал одновременно.

– Я абсолютно здоровый и вполне адекватный человек – слово «здоровый» Саша усилила форсажем – и раньше никогда не предполагала, что мне может понадобиться помощь психолога. Но случилось кое-что. Со мной начали происходить очень и очень странные события ...

Монолог дался с трудом, и Александра замолчала в надежде на встречную помощь.

Мужчина все понял и великодушно принял пас:

– Если вы думаете, что в этот кабинет кто-то забегает мимоходом поплакаться или давление померить, то ошибаетесь. Так называемых странностей я за свою практику насмотрелся более чем. Вы сейчас в том месте, где можете быть собой, без оглядки на чье-то мнение. Скорее, здесь это даже приветствуется. Не волнуйтесь, шизофреников я высчитываю на раз.

– Спасибо. Мне и правда не с кем обсудить свою ситуацию. Проблема в том, что я уже и не знаю, кто я. С недавнего времени я как будто проживаю две жизни. Свою и еще чью-то. Предполагаю, что тоже свою, но в какое-то другое вре-

мя. В основной жизни мне постоянно встречаются люди из той параллельной. Здесь я Александра, там – Кассандра. И это не расщепление сознания – две мои личности каким-то образом сосуществующие в разных реальностях. Но я почти уверена, что я нормальная!

– Норма, знаете ли, большая условность, – шутливой интонацией психотерапевт оставлял себе люфт для маневра. – При активизации различных субличностей, человек может очень сильно меняться. Иногда до неузнаваемости. Преображается все – его поведение, мысли и желания, ценности, взгляд на мир и других людей.

– Ну, я же не из глухого хутора без электричества! Естественно, прежде чем к вам прийти, я изучила массу материала про «диссоциативное расстройство идентичности». И если все поняла правильно – при подобном диагнозе после «переключения» активная личность не может вспомнить, что происходило со второй. А я прекрасно все помню. Сразу хочу упредить встречный вопрос: в детстве у меня не было ни серьезных эмоциональных травм, ни физического или сексуального насилия. И генетической предрасположенности тоже нет – в нашей семье ни параноиков, ни шизофреников никогда не было.

– Но что же в таком случае, что стало спусковым механизмом ваших необычных состояний?

Саша собралась было рассказать про шкатулку, но решила, что это, пожалуй, чересчур и стоит притормозить.

– После того, как узнала, что Александра и Кассандра одно и то же имя.

– Придерживаетесь мнения, что имя влияет на судьбу и характер?

– Скажем – допускаю. Кстати, а вы сами никогда не интересовались этимологией своего имени? В нем звучит что-то античное.

– Так и есть. Денис – производное от древнегреческого Дионисиус – то есть, принадлежащий богу Дионису. На мой взгляд, самому странному из всего сонма олимпийских богов. Мифы, надеюсь, знаете?

– Не все. Но помню, что в его честь раз в год все упивались вином и впадали в вакханалию. Больше ничего про него не знаю.

– Дионис – незаконнорожденный плод любви дочери царя Фив Семелы и Зевса, зачатый им во время своего очередного загула. И как обычно в таких случаях, мечь Геры была ужасна. Надо отдать ей должное, в своем коварстве хранительница семейного очага была весьма изобретательна. Вот и в тот раз, приняв образ старой кормилицы Семелы, Гера явилась к сопернице и посеяла у той сомнение, что ее любовник совсем не бог, а какой-то залетный проходимец. А как мы знаем, гормональный фон беременной женщины плохо влияет на ее интеллект. Законная супруга подучила простодушную царевну, как обманом уговорить Зевса дать ей клятву исполнить ее любую просьбу. А потом потребовать выполнение –

обнять девушку в том виде, в котором Зевс обнимает законную супругу. Громовержец не мог нарушить данное слово и после некоторых препирательств сделал, то, что та просила. Увидев истинное лицо отца своего ребенка, Семела сторела заживо. Но в самую последнюю секунду Зевсу удалось вырвать младенца из чрева матери, и, зашив у себя в бедре, самостоятельно доносить до срока.

– А почему покровитель веселья и пьянства странный бог? Что может быть естественней для обращенного к стихиям природы язычника, чем веселье?

– Странный для уже более развитого общества Древней Греции. Настолько, что, скорее всего, не местный, а заимствованный из мистических культов Азии или Египта. Почитание Диониса через экстаз для гомеровской традиции выглядело предельно шокирующе. Темная стихия оргиастического ритуала погружала человека в животное состояние, в котором он мог испытать в полном объеме оплодотворяющую силу Матери-Земли. Но раз культ приняли, значит, греки понимали, что таким образом они высвобождают из бессознательного свою скрытую демоническую природу. В первую очередь, подавленную женскую. Хотя бы на один день в году.

– Если это так полезно для психики, тогда почему только раз в год?

Денис сдержано улыбнулся:

– Опасно. Вообразите себе на минуту – только что, каза-

лось бы, добропорядочные матроны, вдруг покидав все свои люльки, кастрюльки и прялки, распускают волосы и начинают с визгом носиться полуголыми по окрестным лесам. Целый год живущие взаперти женщины под воздействием вина, конопли, дурмана, а может и галлюциногенных грибов, внезапно бросают вызов всем нормам морали и впадают в самый разнузданный шабаш. Темная сторона дионисийства – это совершенное безумие, не подчиняющееся никаким нормам. А теперь представьте, что животное из тела выпускают на волю не раз в году, а это повседневность. Если убрать все ограничения – картина привычного мира исчезнет, и космос как упорядоченная структура рассыплется в хаос. В традициях древних народов оргиастические мистерии являлось религиозным обрядом. Чувственное наслаждение вовсе не было их целью. Подобное действо давало возможность совершить метаморфозы сознания, и помогало преодолеть дихотомию «добро и зло». То есть, обнулить весь культурный нанос и вернуться к первоначально протоматерии. Любая магия – это технология, основанная на сексуальной энергии. Зачем ее давать всем подряд?

– Значит, вакханалия – это такой странный способ подавить в человеке его естественную тягу к разрушению?

– Подавить надолго не получится. Сложность Диониса в том, что он двойственен, причем в крайних противоположностях. В нем соединились две природы – божественная и низкая титаническая. Его более древняя ипостась – бог За-

грей – это плод маргинальной связи Зевса с собственной дочерью Персефой, в свою очередь, рожденной от его единокровной сестры Деметры. И Зевс, и Деметра – оба дети титанидов Кроноса и Реи. Дальше, как всегда. Ревнивая Гера подслала титанов к ребенку, и те, растерзав, сожрали Загрея. Но в последний момент Афине удалось спасти сердце брата, которое Аполлон похоронил у себя в Дельфах. Одно из преданий говорит, что Загрей призрачно существовал в подземном царстве до тех пор, пока Дионис не воссоединился с ним, во время своего сошествия в Аид. Бесконечно повторяющийся сюжет смерти-возрождения. Вкусившие плоть бога более древние титаны в наказание за каннибализм были сброшены в Тартар, а их мать Землю Зевс выжег молниями дотла и наслал страшный потоп. Ну а уже потом из праха отступников был сотворен человек, в котором сохранилась как животная дерзость титанов, так и божественная природа Загрея. С божественно-титанической природой как с данностью бороться бессмысленно.

– Но ведь борются!

– Это только так кажется. В культуре человека наряду с дионийским началом одновременно существует и аполлоническое. Иррациональный темный бог страсти и творческого безумия, а рядом с ним его брат Аполлон, покровитель искусства, меры порядка, света и гармонии разумного начала. Их противопоставление – это очень поверхностный взгляд. Первичное мышление всегда делит мир надвое – свет и тьма,

бог и дьявол, добро и зло. Философское и схоластическое, начиная с Аристотеля, основывается уже на логике – на сегодня чуть ли не единственном способе познания. Но далеко ли человечество продвинулось в постижении самого себя, опираясь только на логику? Вопрос риторический – надеюсь, понимаете.

– Если и не понимаю до конца, то догадываюсь. Иначе не пришла бы сюда.

– Именно поэтому все, кто не удовлетворяется рациональным объяснением реальности, рано или поздно приходят к холистическому взгляду на мир и ищут способ через трансовые переживания познать его истинную природу. Не самые умные в поиске пределов, прибегают к алкоголю и наркотикам. Продвинутые и разумные ищут менее опасные способы интеграции с непостижимым. В древности подобные технологии строжайше держались в тайне. И только посвящаемым в орфические таинства неопитам открывали глаза на неизменный порядок бесконечного возвращения. Диалектика. Все должно вернуться, но на другом, более высоком, витке спирали.

– В этом и состоит ваша работа?

– На индивидуальном уровне. На общественном большая часть людей еще пока не готова к подобным технологиям расширенного познания и продолжает доверять официальным источникам. А они почти все фальсифицированы.

– Неужели почти все?

– Не смотря на свой возраст, вы не могли не заметить, как неоднократно менялись исторические оценки даже самого ближайшего прошлого. Что уж говорить про тысячелетнюю историю! Регрессивный гипноз, если поставить перед собой цель пойти очень глубоко, открывает тайны мироздания. А если нет внутреннего сопротивления, то и позволяет увидеть место, где еще и не началась история человека. Такая вот интересная машина времени спрятана в сознании. Если знать, как ее запустить, то можно увидеть непрерывность от одной жизни к другой. Мы есть то, что мы помним.

Внезапно упругая волна прокатилась вдоль позвоночника и Александра выпрямила спину. Глядя Денису в глаза, она переживала странную эйфорию.

– Нерелигиозный человек, не может довольствоваться интерпретацией реальности в терминах мистиков или теистов. Религиозному достаточно веры. Мне – нет. Если до сих пор у меня оставались хоть какие-то сомнения, то сейчас я уверена, что выбрала правильный путь.

Помедлив пару секунд, Саша разорвала листок бумаги, на котором были записаны ее вопросы . . .

Глава 12

Сквозь закрытые жалюзи шум городского транспорта почти не проникал. Создавая иллюзию острова, темнота в комнате помогала сосредоточиться на процессе и абстрагироваться от всего, что творилось за стенами. На фоне приятной тишины немного раздражало слабое гудение кондиционера под потолком, но скоро и оно перестало мешать. Александре показалось, что все здание вымерло. Укрывшись пледом, она лежала на диване и слушала глубокий и бесстрастный голос Дениса.

«Вам хорошо и уютно. Вам хочется спать. Вас все сильнее клонит в сон. Внимательно слушайте мой голос, только мой голос. На вас наваливается тяжесть, ваше тело становится очень тяжелым. Ваши ступни становятся тяжелыми. Ваши ноги становятся тяжелыми, ваши руки становятся тяжелыми, ваши кисти становятся тяжелыми... Приятное тепло разливается по всему вашему телу. Вы думаете о сне. Приятное тепло укутывает вас, как при засыпании. Ваши веки становятся тяжелыми. Вас клонит в сон. Ваши веки все тяжелее, тяжелее, тяжелее. Думайте о сне, только о сне, о сне, о спокойном, сне . . .»

Монотонная интонация расслабляла, убаюкивала и завораживала в теплый кокон, как спеленатого в колыбели ребенка. Пассивные мысли текли медленно и лениво. «Надо

же, – подумала девушка, – и на меня тоже действует». Пытаясь вспомнить, когда в последний раз она была в такой зависимости от кого-либо, Саша слегка напряглась, но в голову ничего не пришло. «Красивый голос и красивый мужчина. Наверное, мог бы воспользоваться моей беспомощностью. Если бы захотел». Но спохватившись, тут же отронила непристойную мысль. Желание находить рациональное объяснение своим спонтанным импульсам никуда не исчезло даже под гипнозом. Александра поразмыслила и решила, что, видимо, это ее внутреннее Я искало повод для сопротивления. Естественный для любой женщины бессознательный страх физической и психологической травмы заставлял ее ощущать себя уязвимой и незащищенной. Нежелание оказаться биороботом или безвольной куклой в руках маньяка было безотчетным. Александра сделала усилие и подавила бунт.

«Ваши веки перестают дрожать. Ваши глаза слипаются. Вы больше не можете их открыть. Вы не сможете их открыть, пока я вам не разрешу это сделать».

Убрав критичность и подчинившись чужой воле, Александра больше не вникала в смысл слов. Превратившись в фон, они перестали иметь значение – дальше процесс пошел автономно. Следуя за повелительной интонацией, ее ноги и руки стали восковыми, потом одеревенели, и полудрема плавно перетекла в неподвижность.

«Вам очень хочется спать. Ваши веки тяжелеют, ваше дыхание замедляется и становится равномерным. Вы дышите

глубоко, вдыхаете и выдыхаете ...»

Затылок стал странно тяжелым, и Саше показалось, что ее опрокинутое тело парит в невесомости. Было немного страшно – чувство напоминало падение в воздушную яму, только очень медленное.

«Над вами ясное голубое небо. Тихий день. Над головой теплое приятное солнце. Вы видите, как плывет по небу легкое белое облако. Вам хорошо. Вокруг тишина и покой, тишина и покой. Покой. Вашей душе здесь легко и спокойно. Ваши легкие вдыхают аромат хвои. Ваши глаза видят воды озера. Расслабьтесь и спите, спите, спите, спите спокойно и глубоко. Спите ...»

Но вместо зеркальной глади лесного озера перед внутренним взором из глубины почему-то возникла дверь. Самая обыкновенная – деревянная, со старомодной ручкой. Видение немного озадачило – Денис ничего про дверь не говорил. Наоборот, его голос настойчиво вел ее в безмолвие, описывая величие и красоту северной природы. Но величественный ландшафт упорно не хотел вообразиться в ее голове. Вместо него, как вкопанная, стояла эта проклятая дверь. И сколько бы Александра ни пыталась избавиться от назойливой картинки, ничего не получалось. Непредвиденная ситуация вызвала недоумение, а следом замешательство – все идет не по плану, который они с психологом подробно составили еще до сеанса. Предполагалось сначала пройти по ее реальным, но вытесненным детским воспоминаниям, и уже

затем проникнуть в добиографическое прошлое. А если все пойдет хорошо и останется время, попытаться заглянуть и в ее недалекое будущее.

Немного подумав, Александра решила: раз она не понимает смысла происходящего, то остается все принять как данность. Но в ту же секунду на нее сошло: это не просто абы какая дверь, а потаенная – та, что «до и после». Озарение, инсайд, прорыв подсознания – как хотите, так и называйте! Но если сейчас она не струсит и откроет ее, то все изменится, и обратно она уже никогда не вернется прежней. Волей Неба ей давали шанс, который мало кому выпадает – открыть тайну «зачем ты есть, и зачем ты здесь». Большинство людей проживают жизнь, даже не заподозрив о существовании секретной лазейки туда, где лежат ответы на самые важные вопросы. Она стояла на пороге лабиринта, внутри которого была спрятана истина. Проходя этот лабиринт, она неминуемо выберет варианты, в конце которых ее ждет тупик и глухая стена. А после, пережив разочарование, ей придется идти назад к исходным узлам, развилкам и перекресткам. Такова плата за истину. От осознания распахнувшейся перспективы перехватило дух.

Видимо решив, что сеанс гипноза продвинулся уже достаточно, и пора протестировать состояние девушки, Денис дал команду: «Вы позволяете себе пройти еще глубже! Если внутренний свидетель готов впустить в прошлое, я прошу вас пошевелить указательным пальцем».

Александра с удивлением почувствовала, как ее неподвижный палец дернулся, словно под напряжением, а затем несколько раз приподнялся и опустился. Она могла поклясться, что это он сделал самостоятельно! Все произошло помимо ее воли.

«Внимательно слушайте меня! Я буду говорить вам о событиях, которые уже произошли с вами. Вы будете слушать и вспоминать их. Вы будете возвращаться назад во время, которое уже прошло. Начнем со вчерашнего утра. Вспомните, что вы делали вчера днем».

Но вспоминать не хотелось – день как день – такой же, как тысячи прочих. Зачем ей туда возвращаться, если ее непреодолимо тянет за этот загадочный порог, а не в хорошо известное вчерашнее. Денис продолжал говорить, но голос звучал, как из подвала. Она мысленно подошла к виртуальной двери и потянула ручку на себя ...

После темноты ударивший в лицо свет ослепил на короткое мгновение. Пару вдохов, и от смешения морского озона с горным воздухом и терпкими ароматами степных трав в горле защеботало. Александра стояла посреди террасы, выходящей из ее покоев, и пыталась осознать реальность перемещения. Раздвоенность исчезла, и проявленный мир она увидела сквозь глаза своей новой субличности. Ноги, руки ... до мурашек по коже было удивительно обнаружить себя в другом теле! Все странно и необычно.

Подойдя к самому краю каменного выступа, Александра

осторожно дотронулась до ограждения – тактильные ощущения от прикосновения к гладкому песчанику воспринимались мозгом, как подлинные. Даже дуновение ветра ощущалось на лице. Перегнувшись через перила, она с опаской посмотрела вниз и замерла в восторге. Синяя гладь с тончайшими переходами от самого светлого до глубоких теней в туманной дымке выглядела застывшей подобно расплавленному стеклу или льду. Утренние лучи, переламываясь в невесомых облаках, резвились невообразимыми красками, словно на палитре Сезанна. Имея склонность к живописи, Александра всегда была неравнодушна к красивым пейзажам – когда сама природа создает в воздушной перспективе виртуозную композицию из света, скал, воды и деревьев. Усиливая впечатление от глубины морского простора, переливающаяся зеркальными бликами солнечная дорожка протянулась до самого горизонта.

Внизу у подножия отвесного склона, вершину которого венчал царский дворец, под пение петухов и крики разносчиков свежееиспеченного хлеба, пробуждался старый город. То тут, то там струйки белого дыма поднимались над крышами. Пока утренний бриз не давал атмосфере сильно нагреться, хозяйки во дворах растапливали свои очаги. Надо было спешить с приготовлением пищи. В полдень, когда расплавленный воздух станет утомительно вязким, жизнь заползет в ленивую тень и замрет.

Узкие улочки между домов с плоскими крышами, подоб-

но ручейкам, собирались в несколько широких протоков и стекались вниз к причалам, у стен которых стояло с десяток купеческих одномачтовых кораблей и пара боевых унирем со спущенными парусами. Еще чуть-чуть и гавань заживет повседневной жизнью – рабы начнут грузить на борт тяжёлые тюки, бочки и амфоры с зерном, местные рыбаки выйдут на лов в утлых суденьшиках, а пронырливые торговцы, преумножая богатство, откроют лавки и займутся своим не самым благородным промыслом.

Александра встала на цыпочки, подняла вверх руки и потянулась всем телом. Как будто текущим из родника воздухом хотелось напиться и умыться. Другая энергия, другая атмосфера и другое пространство. Ощущение того, что она дома, было ирреальным, но абсолютным. Две жизни, которые она до сих пор проживала параллельно, наконец, слились в одну. Бесконечное узнавание знакомого – дежавю длиною в вечность. Прорезавшееся сквозь века воспоминание. Ни испуга, ни смятения – предваряя предначертанное, она знала, что скажет в следующую секунду.

– Наверное, море сегодня теплое. Хочу искупаться! Сходить, что ли ...

– Лучшие не надо, моя госпожа. Царица ... Ваша мать с утра не в духе.

Услышав знакомый голос, Александра оглянулась. Одетая в хитон из грубого полотна с кожаным ошейником на горле, смиренно потупив взгляд, у нее за спиной стояла Таня.

– Ты кто?

Девушка удивленно подняла глаза, но спохватившись, тут же их опустила.

– Я ваша рабыня, моя госпожа.

– Да?! И как тебя зовут, моя рабыня?

– Татиани. Это имя мне дали вы сами.

Александре стало неловко.

– С сегодняшнего дня ты будешь зваться Таней. Так короче.

– Как прикажете, моя госпожа. Принести вам воду умыться?

– Да. И еще чего-нибудь поесть.

Таня поклонилась и бесшумно исчезла за плотной циновкой, закрывающей дверной проем. Александра села на треножник и продолжила любоваться открывающимся с высоты видом побережья. Минут через десять служанка вернулась с едой в широкой ивовой корзине, а следом, осторожно переставляя ноги, с кувшином и медным тазом вошла коротко и неаккуратно обстриженная Оля. В каждом ее движении чувствовалась боль и напряжение, а в выражении лица читалась надменность. Она поставила туалетные принадлежности на низкий столик и, не произнеся ни слова, тут же удалилась.

– Что это она так медленно ходит? И вид такой недовольный, – с усмешкой поинтересовалась Александра.

– Так ее же вчера наказали, моя госпожа, вот сегодня и

ползает еле-еле.

– Интересно, за какие прегрешения?

Раскладывая еду по двум терракотовым тарелкам, Таня поджала губы, и, не скрывая превосходства, ответила:

– Северные рабыни такие непокорные! А Хельга так еще и дерзкая. Дождется! Когда-нибудь ваша доброта и терпение иссякнут, и ей вместе с волосами еще и уши отрежут.

Александра хотела спросить, кто приказал высечь Олю, но испугавшись услышать, что это ее распоряжение, запнулась на полуслове. После умывания она села за низкий столик, на который Таня выложила завтрак, и начала есть. Еда была незамысловатая – большой ломоть пшеничного хлеба, такой же немаленький кусок козьего сыра и глубокая чашка пахучего меда. Вместо чая или кофе кубок простой родниковой воды. Правда, очень вкусной. Видимо, неприязнательность в еде в царском доме считалась добродетелью – главное, чтобы ее было много.

– А с чего это моя мать с утра не в настроении? День, вроде бы, такой хороший.

Взвешивая каждое слово, Таня ответила не быстро:

– Когда, порождая черных духов, властвует темнота, человек и природа должны спать и набираться сил. Но если в служении Екатиши ты проведешь на перекрестке дорог целую ночь, то уже неважно, насколько хорош день.

Служанка Александры явно была опытной и обучена дворцовому этикету, где любое произнесенное слово мо-

жет истолковываться двояко в зависимости от контекста. Бесхитростность и простодушие – самоутешение охлоса. Для высшего сословия – неприемлемая глупость.

– Неужели?! Хочешь сказать, что моя мать всю ночь занималась колдовством?

Таня чуть не уронила тарелку с остатками еды, которую аккуратно складывала обратно в корзину.

– Я ничего об этом не знаю, моя госпожа! – пряча глаза, испуганно ответила девушка. Видно было, что такая прямолинейность для нее в диковинку.

– Конечно, ничего, но достаточно, чтобы меня заинтриговать.

– Моя госпожа желает еще что-нибудь?

– Пока нет.

Но, перетаптываясь с корзиной в руках, Таня не уходила.

– Судя по виноватому виду, ты хочешь меня о чем-то попросить?

– Да, моя госпожа.

– Не майся, говори!

– Сегодня рано утром ко мне прибежал племянник. Моя мать больна и голодна. Можно мне, как в прошлый раз, отнести ей еду, которая сейчас осталась? Вы так добры ко мне всегда.

– А где живет твоя мать?

– Вон там, – Таня махнула рукой на левую сторону бухты. – Тот последний дом, что почти у самого берега. Хозя-

ин моей матери богат, но скуп. Его рабы и слуги плохо едят. А ей сейчас надо много сил.

Александра на секунду задумалась, потом склонила голову на бок, и испытывающе посмотрела на Таню:

– Моя мать после бессонной ночи сейчас ляжет спать? Как думаешь?

– Думаю, да. Раньше так всегда было.

– Сколько нужно времени, чтобы сходить к твоей, от-
дать еду и, не спеша, вернуться обратно?

– Думаю, трех делений на солнечном круге хватит с за-
пасом.

– Тогда забирай остатки, и можешь прихватить с кухни еще столько же, но за это ты возьмешь меня с собой. Я хочу выйти в город. А еще искупаться в море.

В воздухе повисла тишина.

– Если стража увидит, как мы вдвоем покидаем дворец, то сразу доложат царице. Меня забьют розгами, – Таня едва сдерживала слезы.

– Уж не хочешь ли ты мне сказать, что ушлая прислуга не знает способа выйти и вынести что-либо из дворца незаметно? Или считаешь свою хозяйку совсем душой?

Таня испуганно мотнула головой.

– Тогда, делай, как я тебе велю! Все будет хорошо. Не бойся! Беды и неприятности я носом за версту чую. Как только мать уснет, приходи за мной. Вместе прогуляемся.

Явно давя на жалость, Татьяна смахнула слезу, и, скло-

нив голову, покорно вышла из комнаты.

С интересом вживаясь в новое пространство, Александра, пока ждала служанку, даже не заметила, как быстро пролетело время. Солнце достигло зенита, жара стала непереносимой, и царский дворец погрузился в дремоту. Кляня духоту, многочисленная челядь в поиске прохлады попряталась по закуткам, а более расторопные нашли спасение в темных подвалах – там, где в огромных с человеческий рост пифосах хранили мед, вино, масло и прочие съестные припасы.

Хорошо защищенная на вершине горы цитадель с собственными зерновыми ямами и колодезем, к которому можно было спускаться по подземной наклонной галерее, была полностью автономна. Внушная покорность охлосу, величественный фасад дворцового комплекса надменно взирал на лежащий у его подножия город. Окаймляющая крепостная стена, шириной примерно четыре метра, служила как для обороны, так и для укрепления основания земляных террас, где расположились храмы с жертвенниками и изваяниями наиболее здесь почитаемых богов и героев.

Несомненно, это была настоящая твердыня, обороноспособности которой придавалось большое значение. Сразу за крепостным валом к пологому склону горы лепились зажиточные усадьбы с личными водостоками и емкостями для сбора дождевой воды. Окраинам города, застроенным жалкими лачугами бедноты и невзрачными домами ремес-

ленников, охрана не предполагалась – их судьбы были отданы на прихоть богов. Как решат, так и будет.

С колоннады дворцового портика открывался прекрасный вид – с севера, насколько хватало взгляда, раскинулась всхолмленная ковыльная степь с разбросанными по ней курганами. Кутаясь в голубоватую дымку, на западе виднелись неясные очертания гор, а южная сторона выходила на изрезанную гавань с агорой.

Именно наличие этой удобной бухты обеспечивало городу быстрый рост, преумножало богатство и превращая его в важный торговый узел на севере Скифского моря. Там, на берегу, в утренние и послеобеденные часы кипела погрузка и разгрузка, ремонтировались старые и строились новые суда, а на рыночной площади, всегда наполненной народом, бойко и шумно торговали местным вином или соленой рыбой. Но главным источником благосостояния здешних жителей был хлеб, обильные урожаи которого обеспечивались плодородными землями вокруг города. Именно оттуда в бездонные царские закрома текли деньги, не забывая про пожертвования богам и подачки бедноте.

Как только утренняя суэта стихла, Александра прогулялась по анфиладам дворца. Жизнь в древности пока еще не знала той разнузданной роскоши, которая придет сюда позже с завоевательными походами на восток. Этические принципы предков здесь еще чтились и требовали от царей личной доблести, а пресыщенная изнеженность пре-

зрения – того, что когда-то помогло выходцам с далекого севера выжить и завоевать это благословенное место. В отличие от женской половины, интерьеры мужской части царского дома смотрелись аскетично. Разве что тронный зал, где пол был устлан большими гладкими плитами из песчаника, а отштукатуренные стены расписаны яркими фресками из жизни богов, выглядел пафосно. От него в обе стороны расходились десятки других помещений, соединенных между собой многочисленными проходами и лестницами. Покои внутреннего двора, связывались друг с другом деревянными галереями. Судя по размеру и количеству комнат, немалочисленная венценосная семья жила в относительном комфорте – с личными каменными ванными, и примитивной канализацией.

Решив, что пора осмотреть город и окрестности, завернутая в длинное покрывало поверх хитона, Александра по настоянию Тани набросила край накидки на глаза, а нижнюю часть лица спрятала под легким шарфиком калиптой. Благородным женищинам обычай предписывал как можно реже покидать дом, но если все же приходилось, то только в сопровождении и тщательно укрывшись от неприличного для аристократки загара и докучливых мужских взглядов. Наряд для Александры, дабы не привлекать внимания и не отличаться от обычной горожанки, выбрали самый скромный. Собрав стриженные, как положено рабыне, волосы в короткий пучок и, надев широкополую соломенную

шляпу, из-под которой трудно было разглядеть лицо, Таня взяла корзину с едой и пошла впереди. Александра, стараясь не шуметь, следом. Тихо минуя покои, где властвовал послеобеденный сон, служанка спустилась по темной боковой лестнице и через хозяйственные пристройки вывела царскую дочь на задний двор.

Или им повезло, или время действительно было выбрано удачно, но в обнесенном стеной дворе никого не оказалось. Дремавшие в тени кустов возле прохода две огромные сторожевые собаки лениво подняли головы, мутными глазами посмотрели на знакомых женщин, но агрессии не выказали. Судя по их частому дыханию и вывалившимся из черных пасть языкам, по которым ручьем стекала слюна, несчастные животные мечтали об одном – чтобы их оставили в покое. Таня достала из корзины и бросила в их сторону заранее приготовленный кусок хлеба. Но утомленные жарой псы даже не шелохнулись, сипло рыкнули – большие для порядка – сглотнули слюну и положили головы на лапы обратно. Увидев, что опасности нет, служанка уверенно прошла мимо собак к стене и протянула руку, чтобы открыть тяжелую низкую дверь ...

«Саша, ответьте! Вы меня слышите?! – тревожный голос прозвучал где-то над головой. – Вы слышите меня?! Если слышите, пошевелите пальцем!»

Александра, пытаясь понять, откуда идет звук, удивленно огляделась. Но сверху на нее смотрело только ярко-синее

безоблачное небо. Но в тот же миг изображение массивной крепостной стены, выложенной из крупных, тщательно подогнанных друг к другу камней, начало расплываться ...

И еще через пару мгновений исчезло окончательно. Вернувшаяся в свое тело Александра пошевелила пальцем.

«Сейчас я начну вас будить, – в интонации психотерапевта послышалась сдержанные нотки облегчения. – Выход из гипнотического транса будет происходить медленно и постепенно. Я буду считать от десяти до одного, и по ходу моего счета вы станете потихоньку просыпаться. На цифре «один» вы откроете глаза и выйдете из своего приятного сна. Когда вы окончательно проснетесь, то будете испытывать только хорошие ощущения. Вы почувствуете себя отдохнувшей и выспавшейся».

Александра покорно следовала за словами Дениса, но, вопреки его указаниям, возвращение удовольствия не приносило. Уходить из своего видения ей совсем не хотелось. Полежав в таком расслабленном состоянии примерно с минуту, Саша не спеша поднялась с подушки и села на диван. Глаза медленно привыкали к полумраку кабинета. Денис по-прежнему сидел в кресле напротив, но в его позе больше не читалась та снисходительная профессиональная скука, как до начала сеанса. Сейчас он был напряжен и как будто чем-то встревожен.

– Как вы себя чувствуете? – вопрос прозвучал без прошлого автоматизма. Его действительно волновало ее состо-

ание. И это пугало.

– Да вроде нормально.

– Хорошо ...

Оценив состояние клиентки и найдя ее адекватной, Денис сказал как бы извиняясь:

– К сожалению, все прошло не совсем так, как планировалось.

– Я что-то не то сделала?

– Даже не знаю ... – немного помедлив, – Вы что-либо знаете о стадиях гипноза?

Было заметно, что мужчина тщательно взвешивает слова. Александре даже захотелось его немного успокоить и подбодрить.

– Если честно, нет.

– Теоретически существуют шесть стадий погружения. Первые две легкие, при отсутствии активного и мотивированного сопротивления легко достижимы для большинства пациентов. Третья и четвертая стадии сопровождаются глубокой каталепсией. До пятой – с амнезией после пробуждения доходит едва ли один из десяти.

– Это не про меня, – засмеялась Саша, – я прекрасно помню все, что со мной произошло.

– Вы почему-то до странности легко и быстро оказались в самой глубокой и относительно редкой стадии – сомнамбулической. В какой-то момент я даже потерял над вами контроль – вы перестали реагировать на мои слова и подчинять-

ся моим командам.

Услышав это, Александра подняла глаза и посмотрела на циферблат настенных часов.

– Черт!!! – она была потрясена.

– Я вас понимаю. В стадии галлюцинации, с ее обманом чувств, время воспринимается иначе.

– Хотите сказать, что я все-таки немного «того»? Слегка ненормальная?

– Нет. Скорее, необычная. В позапрошлом веке на начальном этапе изучения гипноза сомнамбулизм психиатры относили к неврозу или истерии, вызванными органическими поражениями мозга. Но современные исследования показали, что это не так. Причина сомнамбулизма науке пока неизвестна, но ученые предполагают наследственную предрасположенность.

– У термина «галлюцинация» отрицательная коннотация. Она мне категорически не нравится! И я никак не могу назвать только что пережитые видения галлюцинациями. Для меня это была реальность. Первый раз за все время не спонтанная, а управляемая – полученная с помощью определенной технологии. Вопрос единственный: как ее освоить, обрести самостоятельность и больше не прибегать к посторонней помощи. Поэтому я не считаю сегодняшний сеанс неудачным.

Денис молчал. С одной стороны, для него как для заботящегося о своей репутации специалиста есть ограничения в

виде протоколов с четко прописанной структурой работы с клиентом, которые вроде бы нельзя нарушать. Но с другой – любой нетипичной случай вызывает желание выскользнуть за рамки предписаний и уйти гораздо дальше в своих исследованиях за этические рамки.

– Возможно, существуют другие специалисты, которые смогут вам помочь. Я же могу вам предложить пройти сеанс еще раз. Через какое-то время. Возможно, получится несколько по-другому. Если вы, конечно, пожелаете.

– Я подумаю ...

Глава 13

В ожидании предстоящей реновации квартира на первом этаже панельной пятиэтажки в Юго-Западном округе выглядела так, словно выпала из пространства лет тридцать назад – потрескавшийся линолеум, пожелтевший тюль и пошарпанный стеллаж с книгами. Не похоже, что здесь на лохах и падких до всякой мистики простофилях зарабатывали большие деньги. Или, что вероятней, у приютившейся за хлипкой дверью секты со странным названием «Пилоты времени» состоятельных адептов попросту не было.

Еще советская мебель и не пойми какого цвета обои смотрелись вполне органично с полинявшим лицом владелицы двухкомнатной хрущевки – последним островком минувшей эпохи посреди моря коммерческой застройки. Заметив, что вошедшая девушка с недоумением разглядывает ряд низких кресел вдоль стены, хозяйка предупредила немой вопрос: «Это для наших групповых медитаций».

Жилистая, как индюшачья лапка, с гордым профилем афганской борзой – женщина далеко за пятьдесят – была явно из бывших. Видимо, в прошлом какая-нибудь вузовская педагогиня, а может, научная дама из отраслевого НИИ или секретного «почтового ящика». Закрашиванием собранной в пучок обильной седины или хотя бы легким намеком на косметику окружающий мир она не достаивала. Но прямая

спина, ухоженные руки с маникюром и туфли на каблучке называть ее бабкой не позволяли даже самому ядовитому языку. Реликт! Целое поколение технарей, в отличие от торгующей физиономиями московской богемы, осталось не удел. А вот эта сухая вобла таки себя нашла – не процветает, но и ущербной себя не чувствует. Даже посматривает свысока. Но, судя по острому ощупывающему взгляду, из ума еще не выжила. Улыбаться и показывать заинтересованность потенциальной жертве не спешит. Значит, дело все-таки не в деньгах.

Усадив Александру на шаткий стул у письменного стола, половину которого занимал древний монитор, женщина важно воссела в кресло напротив.

– Ой, какой он у вас большой! Я таких уже лет сто не видела. Места ведь много занимает? – пытаюсь оживить натянутую обстановку, немного наигранно прощebetала Саша.

– Пока техника работает, не вижу смысла менять, – холодно ответила хозяйка квартиры, давая понять, что мнение профанов ее мало волнует. Но даже неучтивость из ее уст выглядела по-царски.

– Вас, если не ошибаюсь, зовут Александра? Ну, а я, если не забыли, Сибилла Германовна.

Саша решила не задираться:

– Имя у вас красивое! Редкое!

Похоже, маневр сработал, интонация хозяйки квартиры едва уловимо смягчилась.

– В России редкое. А так – вполне себе модное европей-

ское имя. Мать имела какие-то итальянские корни, вот и оригинальничала. Впрочем, мне и самой нравится. Первая Сивилла прорицательница была троянкой и по одной из версий дочерью царя Дардана. А тот – сыном Зевса и плеяды Электры. Хотя у этого мифа есть и другие варианты. У нее в Дельфах до сих пор сохранился алтарь. Не каждому выпадает такая честь! Многие правители Этрурии и Рима считали себя потомками Энея и претендовали на родство с царскими домами Трои и Дардана. Ну да ладно – это все лирика. Так, что вас привело к нам, уважаемая?

Саша, насколько получилось, мило улыбнулась. Вышло почти непринужденно:

– Приглашение к сотрудничеству новых членов на вашем сайте. Мучаюсь одним вопросом: вот как бы все сложилось, будь возможность вернуться в прошлое и не совершить некоторые свои поступки? Или не произнести слова, о которых впоследствии очень сильно пожалел. «Путешествие во времени», знаете ли, необычная услуга.

Но приятные манеры молодой и красивой женщины на вышедшую в тираж впечатления не произвели. Сибилла Германовна поджала тонкие губы и посмотрела на гостью, как старорежимная училка на малолетнюю дурочку.

– То, чем занимаемся мы, очень далеко от понятия услуга. Это, скорее, привилегия для избранного круга посвященных. Очень узкого! Тонкий мир опасно затягивает. Там возникает желание дематериализоваться и уйти в него совсем, а

это мощнейшая проверка на пригодность для такого рода деятельности. Поэтому, прежде чем начать говорить конкретно, я бы хотела наперед узнать ваши мотивы и причины интереса к данной теме. Ну, или ваши проблемы.

Поняв, что фильтр здесь плотный и в секту кого попало не берут, Александра решила все карты разом на стол тоже не выкладывать.

– Проблемы с головой, – попыталась она пошутить. – Вот и весь мотив. Ну а если серьезно, то не так давно меня начали посещать очень необычные состояния, связанные с чувством времени. В надежде найти единомышленников или друзей по несчастью – это как для кого – начала копать разную информацию. Название у вашего клуба очень необычное. Привлекает ...

– Понятно! – нараспев протянула Сибилла Германовна тоном, от которого засосало под ложечкой, и возникли мысли о туалете. Видимо, в предвкушении удовольствия колючие глазки старой ведьмы, утонув в морщинах, стали совсем крошечными. – Ну, раз у вас к нам не просто досужее любопытство, то тогда ответьте еще на один вопрос: что такое время? Какова его природа в вашем представлении?

Александра открыла рот, но через секунду поняв, что угодила в ловушку, растерялась и впала в ступор. Должно быть, развлекаясь таким способом, горгулья ритуально троллила новичков. Оно и правда, стоило только задуматься, и вопрос убивал наповал – простой, не растекающейся в схоластиче-

ском словоблудии формулировки для понятия «время» с лету не находилось. Странная субстанция была сродни Чеширскому коту – улыбка есть, а самого кота нет.

Пауза унизительно затянулась. Взывая к образованию, интеллекту и памяти, Саша напрягла лоб, и, вытянув трубочкой губы, с шумом выпустила воздух. Мысль в поиске ответа беспомощно металась в голове, с каждой следующей секундой усиливая чувство, что время – это герметично запечатанная тайна, ускользающая от ее понимания. Перед глазами Александры стояла картина Дали со свисающим с ветки жидким циферблатом – образ, когда-то давно навеянный куском расплавленного на солнце сыра. И ничего больше. Время ей представлялось в виде потока зафиксированных памятью событий личной жизни, веры в существование прошлого на основании рассказов людей, живших до нее, и детской наивности, что будущее наступит обязательно. Даже, если она умрет. Но из всей этой мусорной свалки мыслей и образов никаким образом не получалось изваять что-то простое, ясное и лаконичное. А когда своих идей нет, то спасают чужие цитаты и общая эрудиция.

– Согласно общей теории относительности, время – это четвертое измерение в дополнение к трем основным – ширине, длине, высоте. Кажется ...

Очевидно, чтобы скрыть торжествующую ухмылку, Сибилла Германовна со скрипом развернулась в компьютерном кресле в сторону окна и, глядя вдаль, медленно растягивая

слова, как бы про себя произнесла в пустоту: – Ну, хоть так ... Хотя, если подумать, обычный разум не в состоянии познать более развитый, если не способен его смоделировать.

Александра разозлилась. Уже трижды пожалев о приходе, она решила здесь надолго не задерживаться, и как только появится удобный момент, ретироваться.

– Я понимаю, что ответ не самый удачный. Но вы, наверняка, знаете правильный. Может, поделитесь с двоюродницей? – ехидно огрызнулась она.

Но Сибилла Германовна решив, что иерархию она уже выстроила, и подтрунивать над гостьей дальше перебор, ответила вполне миролюбиво:

– Вы что-нибудь слышали о теории времени профессора Козырева?

Кожу щек обожгло, и захотелось провалиться сквозь землю.

– ... Кажется. Но боюсь ошибиться.

– Один из постулатов теории Николая Александровича: время – это константа. Оно, как материя и энергия, никуда не исчезает, подобно свету или звуку не распространяется в пространстве с конечной скоростью, а существует сразу везде и всегда. Без расстояний или ограничений. Для времени Вселенная всего лишь точка. Проще – прошлое, настоящее и будущее – все существуют одновременно.

Александра попыталась это представить и не смогла.

– Звучит очень странно. Я не сильна в данной области. А

доказательства у теории Козырева есть? Ну хоть какие-нибудь? Только не в математических формулах. Простые для понимания примеры?

– Наличие провидцев, подтвердивших свой дар сбывшимися предсказаниями, разве не неоспоримое свидетельство? Это означает, что в природе существует неизвестный нам быстродействующий информационный канал в прошлое и в далекое будущее. На высокой стадии развития сознания можно мгновенно установить связь с любой точкой Вселенной, даже если она бесконечная.

– Вы так говорите, будто время материально и его можно взвесить или пощупать.

– Конечно можно. Время имеет плотность. Профессор Козырев экспериментально доказал, что потоки времени взаимодействуют со всеми объектами во Вселенной. Пронизывая насквозь физические тела, время как носитель информации упорядочивает структуру материи. Или, наоборот, отток времени забирает информацию из вещества и возвращает его обратно в хаос. Все процессы в природе идут либо с выделением, либо с поглощением времени. Оспорить открытие не получается. Проще замалчивать.

– Заумь какая! А в повседневной жизни это можно как-нибудь наблюдать?

– Дети пока растут, поглощают время, а старики наоборот его отдают. Каждый человек в разные периоды жизни является либо донором, либо реципиентом энергии времени.

Десятки не слишком сложных опытов, проведенных в разное время разными исследователями, в том числе и лично мною, подтвердили этот эффект. Вещество способно и накапливать, и отдавать время. Разворачивать энтропию как меру беспорядка в обратную сторону – самое загадочное его свойство. Любые процессы, связанные со старением в живом организме или с разрушением неживого до молекул, возвращают энергию времени обратно в окружающую среду, где она поглощается молодыми объектами.

– Голова кругом! Но в чем практическая польза от таких теорий?

– Снимает шоры. И дает понимание, что время – такой специфический канал, через который мы можем связаться с каждой точкой прошлого или будущего в любой вселенной. В том числе и вашей.

– А что разве есть еще какая-нибудь вселенная?

Не мигая, как кобра на дудочника, Сибилла Германовна уставилась на девушку:

– Видимо, я все же вас перегружаю. Мне казалось, что теория о «множественности вселенных» сегодня у всех на слуху. Ее трудно осмыслить неразвитому уму, но если преодолеть психологический барьер, то можно хотя бы принять как вероятность. Гипотеза Мультиверса предполагает, что на стыках параллельных миров перемещение как в будущее, так и в прошлое – теоретически возможно.

– Вот именно, теоретически! – обиделась Саша.

– Ну почему же?! Вполне можно и практически. Например, наша лаборатория силами энтузиастов занимается этим не первый год. А так как мы сильно ограничены в средствах и не располагаем хорошей технической базой, как у иных с государственной или спонсорской поддержкой, то самый доступный для нас инструмент исследования – собственное сознание.

– А что значит техническая база у иных? Разве уже существуют приборы для подобных перемещений? – с недоверием спросила Саша, решив, что глотать все подряд, чем ее здесь потчуют, она не станет.

Сибилла Германовна слегка затормозила, видимо, решая, стоит ли заходить так далеко в своих откровениях с мало-знакомым человеком:

– Да ... Но это глубоко законспирированная технология. По неофициальным данным под эгидой Ватикана уже построен прибор для проникновения в ткань времени. «Хроноскоп» называется. Само устройство не является машиной времени в буквальном смысле – оно никого никуда не перемещает, а только позволяет наблюдать прошлое или будущее по электромагнитным меткам в континууме. Насколько сообщение о нем достоверно, сказать не могу. Но если все правда, то такое приспособление поможет Ватикану управлять грядущими событиями ради сохранения своей власти и влияния. Про хроновизор была всего лишь одна единственная публикация в журнале «Вестник Ватикана», после чего

тему сразу же закрыли. По описанию, транскомуникация в хроноскопе идет непосредственно через саму ткань времени. В частных кругах потом обсуждали, что в процессе эксперимента исследователи входили в далекое прошлое и даже наблюдали «тайную вечерю». Но по итогам – вся информация о результатах была для общественности засекречена.

– Почему?

Сибилла Германовна надменно фыркнула:

– Странный вопрос! Неужели надо объяснять?! Потому что это может привести к колоссальным потрясениям. Вы уверены, что события прошлого происходили именно так, как их описывают евангелия?

– Такого не могут утверждать даже сами попы! Тут – хочешь, верь, хочешь не верь.

– Разумеется! Мир стабилен, потому что покоится на лжи, которая устаивает большинство. Вера не требует доказательств. А хроносканер – такая невероятная вещь, что смогла бы заставить всех людей жить по правде. Законы и весь репрессивный аппарат государства сразу стали бы не нужны, потому что любое преступление было бы тотчас раскрыто. Только представьте на минуту – никакую тайну не утаить, ни одно историческое событие не фальсифицировать. Людям пришлось бы жить не под лицемерными масками, а с открытыми лицами и по совести. Абсолютному большинству такая жизнь не понравилась бы.

– Так ведь Бог и так все видит, – рассмеялась Саша.

Видимо, с юмором у Сибиллы Германовны было совсем плохо – шутку не оценила.

– Да бросьте! Огласки своих пороков в СМИ они боятся гораздо больше, чем «страшного суда». Время для хроносканера пока еще не пришло. Люди не готовы предстать друг перед другом, фигурально выражаясь, «в собственном соку».

– А, кроме Ватикана, такими вещами еще кто-нибудь занимается?

– Конечно. Кто в теме, тот знает, что машину времени построить вполне реально. Если физическое тело пока еще нельзя переместить в прошлое или будущее, то ментальное и астральное вполне. Перенос личности на небиологические носители – это мейнстрим в будущее. Суперкомпьютерная система, безусловно, имеет возможность записывать и клонировать нейронную карту человека. Под прикрытием изучения всяких там «частиц бога» в Церне занимаются созданием вычислительных гигантов, которые смогут отправить сознание в параллельный мир с помощью искусственных «кротовых нор». Создав в адронном коллайдере «черную дыру», там планируют открыть портал в пространственно-временном континууме и пройти в другие измерения. Правда есть риск, что и оттуда к нам может что-нибудь пробраться. Создание виртуальной реальности сегодня идет полным ходом и процесс уже не остановить. Но для этого потребуется невероятное количество энергии. Существуют законы, которые мы пока не понимаем, но которые дают воз-

возможность коммуникации между мирами.

– Значит, для нас пока недоступные?

– Смотря для кого. Некоторым это дано. К нашему счастью, существуют природные феномены, позволяющие не прибегать к столь дорогостоящим технологиям. Подобных людей, конечно, – по пальцам пересчитать. А вот человек с неразвитым сознанием и не умеющий менять частоту излучения своего мозга проживет одну единственную жизнь в детерминированной вселенной, даже не заподозрив о наличии других миров. У такого даже шанса нет присутствовать на собственных похоронах и увидеть, насколько искренни с ним были его родственники.

– Это как?!

– Господи, что же вы так испугались! Да, я пошутила! Хотя, ... как взглянуть ...

– Тема для шуточки – так себе. Не хотелось бы, знаете ли, увидеть себя в гробу.

– Честность и смелость – два необходимых качества для пилота времени. И крепкая психика. Там возможно все! Это очень сильное ощущение, что можешь манипулировать пространством и временем и управлять судьбой.

– И как? Уже есть примеры успешного перемещения?

– Не знаю, насколько успешные с точки зрения тех счастливых, которые никуда не собирались, но потом внезапно куда-то провалились буквально на голом месте. Ведь иногда происходят и спонтанные прыжки во времени и простран-

стве. Имея дело с искажением в континууме, вы сталкиваетесь с разрывом своей атомной структуры, и перенесением ее в – один бог знает куда. Датский исследователь Локс Хеглунд насчитал двести семьдесят четыре эпизода, достоверность которых не вызывает никаких сомнений. Феномены достаточно редкие, но документально зафиксированные. Были даже случаи исчезновения людей прямо на глазах у свидетелей. Но официальная наука бежит от объяснения таких явлений, как черт от ладана. Послушаешь современных академиков, так оторопь берет – до сих пор живут в представлении каменного века «чего не вижу, того не существует». Для них все, что не понимают – мистика. Фу, терпеть это не могу – термин, прикрывающий собственное невежество!

– Ну, да – «микробов придумали мыловаренные компании». Древние, оказывается, были менее догматичны, раз допускали наличие мира невидимого.

– Существование тонкого, нематериального мира – фундамент религиозного мировоззрения. Правда, когда в девятнадцатом веке стали сверхмодными контакты с миром духов, излишне фанатичных любителей спиритизма приходилось слегка остужать. Это сегодня, если ты расскажешь священнику, что видишь нечто, чего другие не видят, то он, положив руку на сердце, посоветует сначала обратиться к врачу ... На всякий случай.

– Так и я к психологу тоже ходила ... А что за опыты проводились?

– Да разные. С моей точки зрения, наиболее интересные с телепортацией. Например, когда медиума запирали в клетке, через мочки ушей пропускали нитки и привязывали их к прутьям. В трансовом состоянии женщина перемещалась в соседнюю клетку, а ниточки так и оставались привязанными к прутьям первой. Из-за того, что техническая база почти отсутствовала, они тогда накопили огромный эмпирический материал, на основании чего выдвинули гипотезу – человек физический и его фантомная проекция в четвертом измерении – неразрывное целое. Совершенно другая физика и космология. Даже сегодня на квантовом уровне многое объяснить непросто.

– А почему сейчас ничего не слышно про подобные эксперименты? – удивилась Александра.

– Что значит не слышно? Кто интересуется, тому слышно. Про феномен Монро что-нибудь знаете?

– Мэрилин Монро?

Женщина надменно вздернула подбородок. В ее немой позе громогласно прозвучало: «Ну, и дура же ты!»

– Роберт Монро! В свое время крупный специалист в области радиовещания и телевиденья США. В пятидесятые годы он руководил отделом, где испытывались звуковые сигналы, способные вызывать у людей необычные состояния. Испытав на себе их воздействие, Монро неожиданно начал переживать спонтанные выходы из тела. Ну и, как водится, сначала заподозрил у себя психическое расстройство, но врачи

ничего такого у него не нашли. К счастью, он не был скован религиозными предрассудками, поэтому смог работать над новой темой беспристрастно. Но чтобы не портить репутацию, он изучал свой феномен втайне от всех. И только через тринадцать лет, накопив достаточный научный материал, Монро рискнул опубликовать книгу с подробным описанием своих путешествий в тонкий мир. А так как в деловых кругах человек он был авторитетный и уважаемый, то книга стала настоящей бомбой. С этого момента его лаборатория переросла в научно-исследовательский институт, с которым впоследствии Пентагон заключил договор с многомиллионным финансированием. Нам такое даже присниться не может. Но с другой стороны – никто и не мешает.

– Ну, допустим, что применив тайные технологии, перемещаться между мирами прошлого или будущего, возможно. Тогда встает вопрос: как сделать процесс управляемым и самому выбирать маршрут и цель?

– Роберт Монро сделал несколько открытий, которые существенно упростили работу его последователям. Если напряженно подумать о конкретной точке пространства или человеке, то там и окажешься. Или, другой вариант: сосредоточиться на реальном предмете, содержащем информацию о времени и цели путешествия. Но долго концентрироваться на объекте сложно, у новичка мысли скачут, как мартышки по пальме. Нужна длительная медитативная практика. Поэтому астральные путешествия не так уж и безопас-

ны для неопытного пилота. Стоит только расслабиться, залетишь куда-нибудь не туда.

– А есть разница между полетами в прошлое или будущее?

– На информацию из будущего есть определенное ограничение. Можно использовать только ту, которая кардинально не повлияет на текущие события и не изменит ход истории.

– Вот те раз! А что за информацию тогда вещают пророки?

– Ну, вещают, и что? Даже зная все наперед, это что-либо изменило? Сценарий для слабо мыслящих. Знать, конечно, позволяют. Но шибко ретивых любителей вторгаться в заданные свыше программы, могут и прибрать. Существуют предохранители и блоки. Принять или не подчиняться – личный выбор и ответственность.

– Скажите, а можно ли в параллельной реальности входить в тела других людей, и насколько это безопасно?

– В принципе, можно. Мы ведь гораздо больше, чем наше тело. Монро описывал подобные феномены. Однажды он даже сам случайно попал в тело другого человека, но, как пишет, совершенно не знал, как себя вести. Такое бывает. Редко. Но мы против подобных экспериментов из-за непредсказуемости последствий. А вот входить в собственное тело в будущем – вполне реально.

– А в тела своих предыдущих реинкарнаций? Меня это особенно интересует.

– Такое тоже возможно. Опытный астральный пилот способен отправиться куда угодно. Главное удерживать мысль, что мы совершаем полет в будущее или прошлое с целью найти там самого себя. Похоже на воскрешение в другой жизни. Кому удалось, все отмечали совершенно иной уровень мышления тех, в чьих телах они оказались – личность, память, эмоции, чувства – все, что составляет основу личности. Полученный результат разительно отличался от того, что есть здесь и сейчас.

– Может быть, сказывается разнообразие опыта поздних перевоплощений?

– Боюсь, что не так все просто. Астрал, по представлению эзотериков, создан на основе мыслей, переживаний, памяти и впечатлений всех людей, которые когда-либо жили на планете. Пройдя через астрал, человек может снова возвратиться на землю. Но пилоты, побывавшие в телах будущих реинкарнаций, говорят, что это уже другой мир – виртуальный.

– А в чем разница?

– Разницы между астралом и виртуалом визуально почти нет. Единственное – астрал имеет естественное происхождение, а виртуал – искусственное. Просто, когда мистики давали определение астральному миру, они и представить не могли, что когда-нибудь его можно будет создать искусственно. Но для внутреннего наблюдателя они почти тождественны. И там, и там можно с одного участка, соответствующего уровню сознания, перемещаться на другой, и выходить

на более сложную информацию. Виртуальный мир не только бессмертие, но и контроль над развитием материального мира.

– Что-то я перестала понимать. Если разница почти неощутима, то зачем городить огород и создавать что-либо искусственное? В чем цель? Если они даже здесь не могут навести порядок, то чего хорошего от них ждать в виртуальном пространстве?

Сибилла Германовна отвела взгляд. Немного помявшись и поерзав, после паузы она ответила, тщательно подбирая слова:

– Цель – бессмертие – пролонгирование жизни за видовой предел для элиты, чтобы не потерять власть. Возможность сознанию функционировать независимо от биологического мозга. А средство – высокоразвитые технологии. За всем этим стоят силы очень могущественные и очень темные
...

Внезапная тень мелькнула за стеклом и, громко хлопая крыльями, на откос спикировала большая ворона. Важно потоптавшись по сливу взад и вперед, птица наклонила голову и, заглянув в комнату, направила свой блудный цыганский глаз на Александру.

– Ну вот – помяни черта – он тут как тут! – Сибилла Германовна брезгливо махнула рукой, чтобы прогнать нахалку. – Кыш! Пошла отсюда!

Даже не вздрогнув, ворона отвернулась, всем видом де-

монстрируя безразличие. Недолго посидела, взмахнула черными крыльями и улетела по своим воровским делам.

Саша мысленно улыбнулась: «Подобное к подобному. До чего же вы похожи друг на друга!»

– ... Так, на чем мы остановились? Ах, да! Человек своим сознанием переносится в виртуальный мир и после воскрешения получает там «новое небо и новую землю», то есть обретает бессмертие. Личность как бы выпадает из колеса перерождений, сохраняя свою память и индивидуальность. Один из постулатов квантовой физики – объективной реальности нет, а все, что видят глаза, есть продукт нашего сознания. Значит, если постулат верный, то силой разума можно творить удобную под себя реальность.

– Ну, соединится мозг гоминида с Искусственным Интеллектом, и кто из двоих будет старшим?

– На этот животрепещущий вопрос простого ответа пока что нет.

– Мне кажется, жить вечно в виртуальном мире это так скучно. Все знаешь, все понимаешь и ничему не удивляешься – одна сплошная рутина и никакой спонтанности. Вся мировое искусство пронизано сюжетом бессмертия как самого страшного из всех проклятий.

– Это все лирика. К тому же, мы не знаем, насколько сегодня продвинулись технологии по переносу сознания. Потенциально они допустимы и в обратном направлении – из виртуала в реал. Но пока этому препятствуют низкая скорость

синтеза и неизбежные искажения. А если в абсолютно новое тело переселиться покамест нельзя, то встает вопрос – тогда в чье можно? На фоне такой перспективы даже каннибализм выглядит почти безобидной пищевой причудой. Физическое тело – это распечатанная на биологическом 3D принтере божественная программа ДНК. Родовой генетический код – не последовательность черных и белых полос, либо других геометрических фигур в паспорте, а зашифрованная в виде пароля, числовая, тайная информационная структура. А до тех пор пока технология распечатки тела с заданными параметрами реально не появится, им придется пользоваться чужими молодыми и здоровыми.

– И что, кто-либо позволит такое сотворить с собой добровольно?!

Сибилла Германовна пожала плечами:

– Попасть в чужое тело можно в момент, когда его покидает душа. Например, в медитации, под наркозом или во время клинической смерти.

Александру передернуло:

– Будем надеяться, что до этого пока далеко.

Потом, немного помолчав, все же решила спросить:

– А по каким признакам можно понять – был ли ты в астрале, или это только твое разыгравшееся воображение? В чем принципиальная разница между сном, галлюцинацией и настоящим астральным полетом?

– Определить совсем просто. Находясь в виртуальном или

астральном мире, трансформировать изображение усилием воли не получится, сколько ни пытайся. Это уже зафиксированная реальность, и действовать вы там будете в рамках ситуации, в которой оказались. В астральном полете вы можете увидеть то, что даже вообразить не в состоянии. И главное – вы четко ощущаете реальность всеми органами чувств. У вас нет сомнения в переживании действительности. А в медитации вы конструируете свой индивидуальный мир и визуализируете все, что заблагорассудится. Что хотите, то и воображайте. Но если полет произошел, то поменять вы уже там ничего не можете.

– А сны?

– Сны сумбурны и метафоричны, в них очень низкий уровень осознанности. Астральные проекции конкретны, реалистичны и очень ярки.

– Маги и шаманы тоже попадают в другие миры?

– Конечно. Можно даже угодить в другие галактики. Или в загробный мир. Но не всем это нравится, да и без особой нужды не стоит туда соваться. Нарботанные опытом правила поведения позволяют астральным полетам быть относительно безопасными. А вот если инструкций не соблюдать, то есть вероятность угодить в параллельные миры, которых великое множество, и обратно на нашу планету не вернуться.

– Это как?

– А так – виртуальный мир или астрал, хоть и порождение мысли человека, но от этого он не становится менее реаль-

ным. И если вы входите в него в состоянии агрессии, озлобленности и с грязными мыслями, будьте готовы оказаться на дне ада. Выше своего уровня там, в виртуале, вы не подпрыгнете, а вот пройти по низам – легко. Все процессы, которые там протекают, так или иначе влияют на нашу жизнь.

– А если я попаду туда, откуда не смогу вернуться? Что в таком случае произойдет с моим телом здесь?

– Оно исчезнет.

– Совсем?

– Совсем.

– Ндаа ... Вот же я вляпалась!

– А что так?

– Трудно расставаться с иллюзиями. Если честно, я, до самого конца надеясь – все, что со мной происходит – это шизофрения и галлюцинации. Уколами, таблетками полечат, и здоровье как-нибудь наладится. Оказывается, нет, и перемещения во времени и пространстве – увы, реальность.

В этот момент резкий звонок в дверь заставил Александру вздрогнуть. Сибилла Германовна удивленно взглянула на часы.

– Надо же, как за разговорами быстро пролетело время! К сожалению, я даже не успела задать интересующие меня вопросы. Сейчас здесь соберется группа наших опытных пилотов. Сегодня у нас запланированное путешествие на Марс. Если я вас не напугала своими разговорами, то можете остаться познакомиться с участниками и понаблюдать.

А если не боитесь, то и поучаствовать. В группе единомышленников это делать гораздо легче. Да и безопасней. Новичков мы страхуем. Так какую таблетку вы выбираете? Синюю или красную?

– Красную.

Глава 14

Первым прибывшим из команды пилотов оказался забавный парнишка – на вид чуть моложе Александры – смазливый до приторности блондин с серьгой в ухе и выбритыми висками. Увидев новое лицо, обрадовался и подкатил знакомиться.

«Шурик!»

Оказалось – они оба тезки. Саша ответила сухо, но вежливо. Она еще не решила, понадобятся ли ей эти знакомства в дальнейшем. Подчеркнутая сдержанность девушки Шурика на тормоза не поставила. В своем развязанном обаянии парень был уверен непоколебимо – девчонки таких как он, любят. Сощурился на Александру нагловатые ярко голубые глаза, парень сомкнул два пальца и показал «о, Кей».

– Агонь! Ава – лойс! Подруга, ты выпадаешь!

И, перейдя на шепот, тихо добавил ей на ушко:

– Тут в основном всякие задроты и прочий тусклый бабел тусуется. Трэш! Потереть за жизу не с кем.

Саша испуганно скосила взгляд на отвлекшуюся в компьютер руководительницу группы.

– Забей! А у тебя, я смотрю, абилка люксовская. Поясни за шмот! Как, типа такая упакованная сюда зарулила?

– Очень просто – села за руль и зарулила, – скупно улыбнулась Саша. Давать надежды на короткие отношения она не

собиралась.

– Так ты еще и с колесами?! Папик не жмот, или сама?

– Родители.

– Крутая, значит. А я вот, как нуб голимый, шузы о плитку тру.

Сибилла Германовна, наконец, оторвалась от монитора и кинула злой взгляд на парня:

– Молодые люди, и вы Александр в первую очередь, русский язык достаточно хорош, чтобы на нем разговаривать в культурном обществе!

Парень сложил ладони на груди и состроил покаянную гримасу.

– Босс, все понял, не дурак! Расслабился! Будем соответствовать.

Женщина недовольно пробурчала под нос «клоун», и снова погрузилась в текст переписки. Излишняя словоохотливость парня позволяла предположить, что в повседневной жизни о своем членстве в секте «Пилоты времени» поговорить ему особо не с кем. Или же когда-то по причине неумеренной болтливости набив шишки, теперь опасался это делать с посторонними людьми, что можно понять.

– Раньше я, как и все, был скептиком. Тоже не верил во всякую паранормальную лабуду. Пока сам не спалился. Ну, а как мозги прокачал, то и от других предрассудков параллельно избавился. Теперь знаю: чел с тараканами, это как булка с изюмом – высший сорт. Нам с тобой маза, мы юзеры

молодые, поэтому есть шанс дожить, когда начнут распаковываться тонкие поля. Надеюсь, ты temu шариишь?

Александра тему «не шарила», но виду не подала:

– Гм, ... а по срокам это когда?

– А хз! Говорят, лет через тридцать.

– Долго ... – глубокомысленно произнесла она, изображая компетентность. – А лично у вас с чего все началось?

Шура двумя руками схватился за голову и закатил глаза:

– Ой, лаяя! Левел-ап – это жесть! Первый раз – клянусь, случайно! По чесноку – ничего – ни бошек, ни спайса, ни дживика! Спать ложился – чист был, как слеза! А потом меня во сне как будто качать начало, а потом «бах!», и вынесло, и я увидел себя со стороны. Подумал: «трип». Хотя с чего? Очконул не хило! Дома я один, и если что, помочь некому. Потом вдруг услышал женский голос – такой отчетливый, и совсем рядом. Она даже как-то там представилась, но я уже не помню. Сказала, что ведунья, и типа она здесь астрально путешествует. Я честно был в ахе! Затем тетя попрощалась и ушла, а я начал в ужасе молиться. А потом вдруг и обратно. Как, и сам не понял. В шоке подскочил с дивана и не знал, что делать и куда бежать. Бомбануло не по-детски. От страха еще раз такое пережить, дня два не спал ...

Разговор прервал очередной звонок в дверь. Поболтать дальше не получилось, так как подошли оставшиеся трое участников полетов. Ничем не примечательные – женщина заурядной внешности и пара мужчин средних лет ей под

стать. Все на скорую руку познакомились с новенькой и привычно расположились в потертых креслах, закрыли глаза и начали настраиваться. Накинув одноразовую салфетку на высокую спинку, чем поймала на себе насмешливый взгляд Сибиллы Германовны, Александра тоже примостилась с краю. Обстановка выглядела разочаровывающе прозаично, даже скучно. Никакой мистики! В ожидании команды на плановый полет на лицах участников не было даже следа тревоги или хотя бы волнения – скорее, будничная отрешенность, как у дремлющих в вагоне метро пассажиров ранним-ранним утром.

– У нас сегодня новый участник, – сказала Сибилла Германовна, – все инструкции и рекомендации по технике безопасности она получила. Хотя спонтанные проекции у нее случались и раньше, но дебютанта все равно лучше проконтролировать. Поэтому я остаюсь страховать. А вам сегодня держаться всем вместе и никого из виду не выпускать. Далее по плану.

Женщина подошла к окну, опустила плотные жалюзи и включила тихую музыку.

– Господа, пристегните ремни, спускаемся в «кротовую нору»! Поехали!

Александра сделала несколько глубоких и резких вдохов и, почувствовав, как закружилась голова, максимально расслабила мышцы. Через минуту концентрации в ее ушах неприятно загудело, словно в кабине спортивного кара на

старте. «Мотор ревел», в теле барабанила мелкая дрожь, но страха не было. Она ощущала, как объединившись в единую систему, то же самое проделали и другие пилоты. Это была базовая настройка для всего экипажа. И в момент, когда она завершилась, «в горячее» словно впрыснули катализатор – в точке наложения общих энергий, произошел резкий подскок частоты вибраций. Это очень сильно помогало. Саша представила низкую, грубо сколоченную дверь в стене между двумя сторожевыми башнями, и ее со свистом вынесло ...

В следующий миг она снова стояла напротив стены из крупных, тщательно притертых камней, словно с этого момента не прошла целая неделя.

– Госпожа, обождите! Дайте, я открою, она слишком для вас тяжелая.

Служанка ловко проскользнула мимо Александры. Вытащив засов из петли, она всем телом навалилась на массивную низкую дверь, и с протяжным скрипом приоткрыла небольшую щель. Обернувшись, Таня быстро пробежалась взглядом по окнам дворца и, убедившись, что за ними никто не наблюдает, боком протиснулась за ворота. Царская дочь за ней следом.

В послеполуденный час сиеста накрыла вымерший город. Поднимающийся с земли горячий воздух, колыхаясь, словно вуаль на ветру, делал картину маячивших внизу улиц похожей на тонко дрожащий мираж. Девушки, осторожно оглябая торчащие из земли острые камни, медленно спустились

по отвесной, сбегаящей к подножию горы тропинке. С севера на юг от скалистого выступа Акрополя и дальше по склону, плотно прижавшись друг к другу, за высокими заборами белели крашенные известью дома горожан. Богатые от бедных отличались лишь количеством жилых помещений и размером сада. Красота архитектуры здесь была исключительной привилегией богов и царей. Функциональность и безопасность – для прочих. Высокое зодчество – только для общественных нужд. Позади закрытых дворов, а иногда и между ними, располагались невзрачные на вид хозяйственные постройки – давилни для производства виноградного вина и рыбозасолочные цистерны. В этот час они были безлюдны. Послеобеденный сон не возбранялся даже рабам.

Не встретив ни одного человека на пути, они долго шли по узким петляющим улочкам с глухими стенами, за которыми лениво дремали местные жители. Что искренне радовало, ибо найти приключения себе на голову Александре совсем не хотелось. Но если приключений не миновать, то будьте уверены, они сами тебя найдут. А потом люди это назовут судьбой, роком или провидением.

Провидение не заставило себя долго ждать и представило перед глазами в очень неожиданном виде. Укутанная в небеленую ткань, поджав ноги и уткнувшись головой в стену чьего-то дома, на дороге в пыли лежала старуха. То, что это старуха, можно было догадаться по выбившейся изпод шали длинной пряди седых волос. Видимо, на жаре жен-

щине стало плохо, а рядом никого не оказалось. Слетевшая сандалия валялась чуть дальше, лицо скрывало покрывало, и было не ясно, жива она или нет.

– Ой! – вскрикнула Таня.

– Тихо! Что ты оредишь? Надо подойти помочь.

– А вдруг она мертвая?! – вытаращив испуганные глаза, заикаясь, залепетала рабыня. – Господжа, давайте уйдем отсюда! Мне страшно.

– Глупая! А если бы это была твоя мать?

Но Таня хозяйку не слушала, а только растерянно озиралась в надежде найти, на кого бы переложить внезапно свалившуюся проблему. Видя, что от служанки толку мало, Александра решила сама подойти к лежащей женщине. Приблизившись, она склонилась над телом в надежде уловить дыхание. Но, ничего не расслышав, неуверенно протянула руку.

– Господжа, не надо! – раздался истерический визг за спиной. Это разозлило, и резко выпрямившись, Александра дернула за край покрывала, обнажив голову старухи. Видимо, от толчка женщина слегка очнулась и что-то невнятно промычала. Услышав стон, Александра испугалась и обрадовалась одновременно. Она осторожно дотронулась до плеча больной женщины.

– Вам плохо? Вы меня слышите?

Но та не ответила. Александра опустилась на колени, свернула покрывало тугим валиком и, повернув к себе ли-

цо старухи, положила ей под затылок наскоро сделанную подушку. В следующую секунду ей самой сделалось дурно – мутными глазами на нее смотрела сильно постаревшая Сибилла Германовна. Из-за беззубости ее морщинистая челюсть сильно скукожилась, щеки провалились, а вытянутый нос уныло повис над губой.

– О боги! – раздалось за спиной. – Пощадите!

Изумленный возглас служанки заставил вздрогнуть и обернуться.

– Ты что, ее знаешь?

– Ее тут все знают. Госпожа, прошу вас, отойдите от нее, это Сивилла – ведьма. Всегда предрекает только плохое. Болтают, что она дочь самой Геры от смертного мужчины. Ее так и зовут Сивилла-Герафила.

– Неужели?! – Александра с недоверием оглядела лежащую на земле женщину. – Врут, наверное. Дочь богини, и в таком жалком виде?! Да и что-то мне не очень верится, чтобы Громовержец потерпел измену жены.

– Может, врут. А может, и нет. Ведь она не всегда такой была. Рассказывают, что в юности она слыла здесь первой красавицей. И еще говорят, что даже сам Светоносный сын Зевса влюбился в нее. Вот Гера ее и подучила попросить у него в награду за любовь долголетие, тайные знания и дар прорицания. И он ей дал. Болтают, что она постигла все восточные премудрости и умеет делать магические отвары из трав. А еще с мужами самого великого ума она общалась

на равных.

– И вот итог! Странно – удивительная жизнь и настолько жалкий конец рассыпавшейся в труху старухи!

– Да, моя госпожа! Но кто бы мог подумать, что вот такая вся из себя умная, а не сообразила к своему долголетию попросить у Аполлона еще и вечную молодость. Даже представить страшно – прожить старухой целых триста лет! Ужас! Тут кто угодно злым станет. Ее здесь все боятся.

– Тяжелая участь. Люди боятся, а любовнику уже давно не нужна.

– Как ни странно, но Светоносный старуху не бросил. Он даже поселил ее у себя в храме в Дельфах. Она там очень долго была его главной пифией и обучала других пророчиц.

– А что тогда она здесь делает? – удивилась Александра.

– Видимо, час ее пробил, раз вернулась на родину умирать. Мать мне рассказывала, что ведьмы очень тяжело в Аид сходят.

– Ну, это еще не причина, чтобы оставить больную женщину без помощи. Дай сюда вино!

– Зачем? – Таня ревниво прижала корзинку с едой к груди, видимо, уже считая ее своей.

– Ей надо попить. Воды ведь у нас нет.

– Госпожа, давайте лучше уйдем. Ну ее! Скоро солнце опустится, люди выйдут на улицу и найдут бабку. Нам надо спешить, пока ваша мать нас не хватилась.

– Поговори у меня! Давай вино!

Таня нехотя поставила корзину на землю, и, не скрывая досаду, достала кувшин. Александра подсунула руку под голову Сивиллы и приподняла затылок. Осторожно наклонила горлышко и влила несколько капель вина в слегка приоткрытый рот ведьмы. Почувствовав вкус влаги на языке, та напряглась, и с трудом сделала маленький глоток. Потом перевела дух и открыла рот шире, давая понять, что хочет еще. После нескольких глотков, расфокусированный взгляд женищины начал потихоньку проясняться. Увидев это, Александра отставила кувшин в сторону.

– Вам уже лучше?

– Лучше. – едва слышно прошептала старуха. Говорить ей было трудно. Но судя по синим губам на безжизненном лице пророчицы, как-то в это не верилось.

– Точно? Вы меня не обманываете?

– Я обречена говорить правду. Но никто ее не любит, – горько усмехнулась Сивилла, – Я не рабыня лжи. Ни своей, ни вашей.

Александра снова подняла кувшин и помогла сделать еще пару глотков. Губы женищины чуть-чуть порозовели, и она отвела руку девушки. Взглядываясь в ее лицо, ведьма вдруг спросила:

– Кто ты?

Александра смутилась. Слабый голос старухи прозвучал тихо, но неожиданно властно.

– Я? Я дочь царя.

– Ты что, его вещь? – дерзкая насмешка мелькнула в колдовцах ведьмовских глазниц.

– Почему я вещь? Зачем вы так? – обиделась Александра.

– Я не спросила, чья ты дочь. Я спросила кто ты?

Все это выглядело предельно странно. Даже пугающе.

– . . . Я Александра.

– Я не спросила, как тебя зовут. Я спросила кто ты?

Ведьма без единого намека на благодарность или хотя бы самую элементарную вежливость демонстрировала свое превосходство. Совершенно неуместное в ее положении и в сложившейся обстановке.

– Я . . . я не знаю. Не понимаю.

Стало досадно.захотелось встать и уйти, бросив противную каргу умирать на солнопеке. Но та никак не унималась:

– Куда ведет твой путь?

Александра, еле сдерживалась.

– Я иду вниз на самый край города.

– И все?! Край города и есть цель пути?

Александра собралась было объяснить этой сумасшедшей, что просто идет помочь больной женщине, и что затем она должна будет вернуться . . . Но вдруг, как удар, и до нее наконец дошло – полоумная старуха спрашивает ее совсем о другом.

– Нет, конечно . . .

Александра совершенно не знала как себя вести со жрицей Аполлона.

– Так куда ты идешь?

Царская дочь смущенно молчала.

– Зачем ты здесь?

Вопрос «Зачем ее сюда занесло?» встал во всей своей ужасающей простоте, на которую не было ответа. Внезапное осознание, что неизвестно кем, неизвестно зачем и почему именно ей дали пережить это немыслимое приключение, образовало в ее голове черную яму смыслового парадокса. Переживание открывшейся бездны выглядело, словно полет в коконе космического корабля, или как лихорадочное напряжение зрителя мистического триллера, сидящего в одиночестве в темноте пустого зала.

– Я не знаю ... – окончательно потерявшись, прошептала Александра.

– Ты не знаешь ответа ни на один вопрос.

– А они есть?

– О боги, боги! И эта невежда станет последней, кого я вижу в последнюю минуту своей жизни! Вы посмеялись надо мной.

– Я не просила об этом.

– Не смеши меня, смертная! Как ты можешь просить то, о чем представления не имеешь? Всех достоинств в тебе, разве что хорошенькое личико. Странный выбор у судьбы! Ну, хоть так ... Хотя, если подумать, обычный разум

не в состоянии познать более развитый. Надеюсь, Светосному ты все же понравилась. Так хочешь ли ты узнать ответы?

Скорее в интуитивном предчувствии, чем разумом, Саша ощутила, как ее стремительно увлекает в такие невероятные, дали, о которых даже заподозрить невозможно под мороком бытовой суетни.

– ... Хочу. Наверное...

– Дай руку!

– Господи, не надо! – жалобно захныкав, взмолилась Татьяна, все это время тихо сидевшая на корточках невдалеке под забором, – Не делайте этого! Давайте, лучше позовем кого-нибудь, а сами уйдем. Я боюсь.

Пророчица бросила презрительный взгляд на служанку:

– Рабыня! Везде и всегда. На веки веков!

Старуха сжала костлявыми пальцами влажную ладонь девушки с силой, которую трудно было ожидать от умирающей. Жар от нее пошел невероятный. Александра испугалась и попыталась выдернуть руку, но старуха вцепилась в нее железной хваткой и не отпустила. Агония с хриплым прерывистым дыханием и судорожными рефлексамипродлилось не больше пяти минут. Ведьма несколько раз дернулась и затихла с открытыми глазами. Ее кожа стала почти белая, черты заострились, а расширенные до края радужки черные зрачки больше не реагировали на свет. Где-то в стороне, как дворняжка в подворотне, тихонько скулила

Таня. От пережитого почти животного ужаса Александра будто окаменела. И в этот момент кто-то сзади коснулся ее. Девушка вздрогнула и обернулась. За спиной стояла Сибилла Германовна.

– Пора возвращаться.

По телу вновь забарабанила знакомая дрожь, голову сдавило обручем и потянуло ...

Глава 15

На второй день после встречи с дельфийской жрицей, Александру, что называется, накрыло. Бурно, с головой и буквально на пустом месте. Казалось бы, ничего накануне не произошло, вечер прошел как обычно, а утром вдруг навалилось такое страшное одиночество, что впервые в жизни захотелось выпить яду.

Несколько часов она провела в размышлениях о бренности и конечности бытия, лежа в кровати. Расположение духа пугало – откуда эта беспросветная неотступная тоска? Причин для немотивированной депрессии вроде бы не было – никто не умер, все живы-здоровы. Память внезапно прозревшей души? Тогда почему ей так сложно объяснить свое подавленное состояние – ведь сюжет прошедших событий достаточно прозрачен? Ее словно бы куда-то выталкивали. Что от нее, рожденной в семье, во многих поколениях давно забывшей про бедность, тесноту, голод или борьбу за место под солнцем, требуют понять и заново пережить? Удовлетворив все ее материальные потребности уже по факту рождения, какого уровня задачи Высшие Силы вновь ставят перед ней? Вопросы застывали в воздухе, спутанные с эмоциями мысли не хотели выстраиваться в логическую цепь и приблизиться к источнику ее беспричинной хандры.

Впервые в жизни она так явственно увидела свое Эго – чу-

довище, застилающее объективность разума и выглядящее более воинственным, чем спокойный свет сознания. Здесь, в нынешней ее ипостаси, все комфортно и стабильно. Но почему даже оставшись наедине со своими внутренними тараканами – ленью, комплексами и обидами – ты продолжаешь держаться за них мертвой хваткой? Ответ на поверхности – нет ничего хуже неизвестности – безликой и пугающей. Разум изо всех сил пытается быть оптимистом, а из черноты подсознания, как ожившие зомби, лезут неконтролируемые страхи. Для психики проблема безопасности, комфорта и доступ тела к ресурсам – базовый инстинкт. Так в чем высший замысел превращать ее Эго в развалины, ломать личность, рвать устойчивые связи? Ответа не находилось.

Рано или поздно любой, кто хоть толику вырвался из одноклеточного состояния, задается вопросом «зачем я живу?». Она не исключение. Но тогда откуда это странное ощущение тупика, после того как она увидела, что есть нечто большее – иной мир за пределами ментальной матрицы. Вернуться назад в рацию уже невозможно, а накрывшая саваном внутренняя пустота, парализуя, не показывает путь, куда двигаться дальше.

Ощувив боль, Саша подняла руку и посмотрела на ладонь – она до сих пор ныла и пылала огнем, словно впитала в себя весь остаток магической силы старой ведьмы. Почему именно на ней Сивилла поставила метку и узелком связала кармическую нить их жизней? Девушка закрыла глаза и мысленно

спросила кого-то невидимого: зачем все это? Кто еще и когда получал такую нелегкую ношу? Но в тишине пустой комнаты она слышала только шорох веток старинных лип за окном и шуршание гардин, которые теребил задуваемый из фрамуги ветер. И вдруг, когда разочарование было уже в миллиметре, словно сквозь низкие тучи, проскользнул солнечный лучик, и в голове отчетливо прозвучало «Сиддхартха». Мысль пришла откуда-то извне, и Александре точно не принадлежала. В этом она была уверена абсолютно. Как будто смилостивившись над ее мольбами, кто-то сверху шепнул, где искать ответы на ее неразрешимые вопросы.

В просторном кабинете уже давно покойного деда на стеллажах из красного дерева за стеклом среди прочих книг стоял искомый «Философский словарь» с золотым тиснением на корешке. Саша приподнялась на цыпочки и сняла тяжелый том с полки. С появлением интернета в этот шкаф теперь заглядывали редко. На титульном листе давно вышедшей из обихода гарнитурой с засечками курсивом красовалось «Издательство Академии наук СССР» 1929 год. Книга была потертая. Сухие листы пожелтели и издавали сладковатый запах тлена. Замятые уголки, пометки карандашом на полях и несколько желтоватых пятен, наверное, от чая, говорили, что за почти вековое присутствие этой книги в их доме несколько поколений подержало ее в руках. В такие моменты Саша особенно остро ощущала принадлежность к непростой семье с традициями и длинным прошлым.

Бережно перелистывая хрупкие страницы, она быстро нашла нужную – «Будда Шакьямуни». Первая фраза, которую выхватил глаз, прозвучала: «Гаутама одним из первых постиг необходимость искупления». От макушки и вниз по спине прокатилась едва уловимая волна – цитата что-то для нее значила. Подробно читать биографию принца Гаутамы Шакьямуни особого смысла не было, Александра ее прекрасно помнила, но все равно пробежалась взглядом вдоль текста по диагонали.

Услышав пророчество брахманов, что их новорожденному сыну уготована участь стать великим святым и учителем, царственные родители решили обмануть судьбу и спрятать Сиддхартху подальше от несовершенного мира. Воспитывая его в роскоши вдали от реальной жизни, они закрыли для него все выходы за пределы царских владений. И только в возрасте двадцати девяти лет он обнаружил, что на свете есть страдание. Однажды, в сопровождении слуги, он втайне от всех покинул дворец. То, с чем он столкнулся за воротами, потрясло его. Первым, кого он встретил, оказался дряхлый старик. Старческая немощь выглядела уродливо и отталкивающе. Затем принц натолкнулся на лежащего в пыли на дороге тяжелобольного. Зрелище недуга и телесного мучения его напугало. Во дворце больных от него прятали. И, наконец, Сиддхартха увидел разлагающийся на обочине труп. На вопрос, что это, слуга ответил: «Это смерть, и она неотвратимо ждет каждого». Так принц узнал, что у всего сущего

есть неизбежный конец. Увиденное ошеломило Сиддхартху и полностью перевернуло его сознание – он понял, что в мире нет ничего постоянного. Все, что когда-либо появляется, обязательно распадется и исчезнет. Слава, почести, богатство, отношения с любимыми – все призрачно и недолговечно. Теряя все, что любишь, ты обречен на страдание.

В ту же ночь царевич покинул дворец, в котором остались его родители, любимая жена и только что родившийся сын. Прежний фальшивый мир рухнул. Перед ним стояла величайшая из целей, найти такое счастье для людей, которое останется с ними навсегда и ни при каких обстоятельствах не исчезнет. Уже за стенами дворца, оставшись в рубище нищего, погруженный в мысли, он спрашивал себя: какой смысл в бесконечном повторении одного и того же? Как прервать цепь страданий? «Я прошел через сансару многих рождений, ища строителя дома, но не находя его. Рождение вновь и вновь – горестно». И вдруг он увидел сидящего в медитации монаха. Сиддхартха удивленно остановился, и как только взгляды отшельника и принца встретились, внезапно понял – он нашел то, что искал – свою дорогу.

Но стезя истины короткой не оказалась. «Ночь длинна для пробудившегося, долог путь для изнуренного дорогой. Повторяющимся перерождением долог процесс осознания своей духовной незрелости для того, кто не знает истинной сути вещей». В поисках мудрости и учителей он много лет ходил чужим тропами, пока не обрел истину под деревом бод-

хи, под которым Сиддхартха просидел в состоянии глубокого погружения шесть дней и ночей. И в то утро, когда ему исполнилось тридцать пять, завесы с его ума пали. Он, наконец, преодолел чувство раздельности прошлого, настоящего и будущего. Все стало целым и единым. Его ум обрел содержащую в себе всё бесконечность. Освободившись от пелены майи, он увидел мир таким, какой он есть на самом деле. Обман из ложных идей и впечатлений рассеялся, как туман. Гаутама больше не страдал от какой-либо привязанности или антипатии, он больше не воспринимал что-либо индивидуально. Нет смысла в привязанности к предметам или людям, если знаешь о неразделенности все сущего. Так он стал Буддой – пробудившимся. Он дожил до восьмидесяти лет и умер в окружении большого числа последователей. Перед тем, как умереть, сказал ученикам: «Не верьте никому на слово, даже Будде. Проверяйте все учения на опыте. Будьте сами себе путеводным светом».

Саша захлопнула книгу. Прислушавшись к себе, она переживала странный дискомфорт. Что-то было не так. Она даже не могла сформулировать в двух словах, с чем она не согласна. Раньше эта история казалась ей покрытой флером таинственного мистицизма картиной на шелке. Так все романтично и духовно! А сейчас она ее увидела как будто не своими глазами. Изнеженного принца поразило то, что люди иногда болеют, временами страдают, старятся и, в конце концов, обязательно умирают?! Ужаснуло, что жизнь – это бесконеч-

ный круговорот в колесе сансары?! А страдание – результат неудовлетворенных желаний?! Чтобы не страдать, надо их умерить, а лучше, совсем избавиться от хотелок?! То есть, не желай ничего, и будет тебе счастье?! Не узнаешь мир – не огорчишься?!

Бог ты мой, посмотрите, какая избалованная цаца! Великовозрастный мальчик испугался жизни, потому что в конце нее всегда старческие болезни, а зачастую мучительное и медленное умирание?! И по этой причине он убедил миллионы в бессмысленности рождения-бытия-смерти?! И эти миллионы ему поверили?! Ради чего?! Ради единственной цели никогда больше не родиться?! Вернуться на полевой уровень, ничего не изменив на планете? Какая ерунда – жизнь не только страдание и муки!

Александра чувствовала, как внутри нее все клокочет. Как же надо так себя и других заморочить, чтобы не увидеть главного – развития. Движения энергии из зернышка в росток, раскручивания кокона в бабочку. Даже душа неандертальца в своих примитивных ритуалах погребения уже знала, что она нечто большее, чем невытая, вечно голодная туша в вонючей шкуре с блохами. Святой – это остановившийся в развитии монах – пусть и достигший высокого уровня. Живой человек делает много ошибок, и почти всегда на смертном ложе глубоко разочарован, что профилонил самые важные уроки и провалил главные экзамены. Ну что ж, двоечник, тогда остаешься на второй год!

Кассандра сбежала за стены царского дворца, по причине страха не увидеть реальность во всей ее полноте. И что-то понять, пережив самое замечательное приключение в жизни. Не узнав вкуса горечи, как ты сможешь полюбить сладость? Вот поэтому таким людям и достаются самые сложные, порой фатальные судьбы, потому что нужно будет ответить на самые непростые вопросы. Жизнь таких людей необычна и часто наполнена большой драмой.

«Не верьте никому на слово, даже Будде. Проверяйте все учения на опыте. Будьте сами себе путеводным светом». Саша подошла к шкафу и резко сунула книгу на полку обратно. «А вот здесь я с тобой соглашусь, убежавший от иллюзии в иллюзию, принц Гаутама, и обязательно воспользуюсь твоим последним наставлением».

Глава 16

Вечернее солнце коснулось крыш соседних домов. Прижавшись лбом к оконному стеклу, Саша наблюдала, как в глубине переулка за массивной чугунной решеткой под прищотом гувернанток играли дети. Здесь, в закрытом с четырех сторон уютном сквере respectable района «золотой мили» в Хамовниках, провела свое детство и она. Это был редкий, уцелевший от уплотнения и перестроек уголок дореволюционной Москвы, где чуть ли не каждый дом являлся объектом исторического наследия. Даже капитальная реконструкция старой усадьбы, в которой жила ее семья, коснулась только внутреннего благоустройства – снаружи все осталось по-прежнему – лепнина, карнизы и белые полуколонны, поддерживающие портик центрального входа.

За выкрашенным охристой краской фасадом располагалось шесть квартир – по одной на каждый этаж. Сколько Саша себя помнила, жильцы здесь никогда не менялись. Прислуга тоже. Горничные, шоферы и повара получали свои должности по наследству, и в замкнутый круг «придворной» челяди по возможности старались никого со стороны не впускать. Над всем этим «дворянским гнездом» неподвижно висел застойный дух аристократического склепа, из которого хотелось убежать на свободу. Что она и попытается сегодня сделать, как только ночью ляжет в кровать. Саша

оторвала голову от стекла и резко выпрямила спину.

Но стоило ей только расправить плечи, как что-то гадливенькое трусливо высунуло нос и напомнило о благородстве. Запутавшись в силках сомнений, ее рациональная часть отчаянно цеплялась за логику и мелкие личные интересы. Девушка дерзко мотнула головой – малодушное Эго снова пытается спрятаться за привычкой откладывать решения. Но ты либо здесь, либо там, и не можешь быть в двух реальностях одновременно. А там осталось слишком много выходящего за рамки возможного. И если у тебя есть миссия, то вернись и выполни ее, а не откладывай вызов судьбы на потом!

За дверью раздались шаги. После короткого стука, не дожидаясь ответа, в комнату вошла мать – как всегда ухоженная красивая пятидесятилетняя женщина. Даже дома никогда не позволяющая себе выглядеть затрапезно. Казалось, состояние жесткого самоконтроля для нее не только не обременительно, а даже естественно. Словно по-другому и быть не могло. Рядом с ней Саша всегда немного комплексовала – не смотря на все усилия воспитания, дисциплина так и не стала лучшей стороной ее характера.

– Что ты стоишь в темноте?

– Так закат лучше виден, – ничего более умного быстро в голову не пришло.

Усмешка едва тронула уголки рта женщины.

– О! У нас романтическое настроение? Ты часом не влю-

билась?

Александра разозлилась.

– А если бы и влюбилась, то что в этом плохого?

– Вопрос неправильный. Проблема не в том – плохо или хорошо, а в кого?

Дабы не затеять бесполезной ссоры, Саша поджала губы и отвернулась. Но вдруг поняла – сейчас как раз удачный момент начать разговор, который она давно откладывала.

– Тебе не кажется, что в мои почти двадцать шесть лет пора начинать самостоятельную жизнь?

– В каком смысле? – мать высоко подняла брови и посмотрела на девушку, словно увидела внезапно заговорившую человеческим голосом рыбу.

– Ну, к примеру, съехать отсюда и начать жить своей личной жизнью. Что в этом такого?

Женщина царственно запрокинула голову и рассмеялась:

– В смысле – приобрести пошлые апартаменты в Сити? А может, «прости господи!» купить дом на Рублевской по-мойке у какого-нибудь обанкротившегося мажора? Или даже начать самой зарабатывать деньги?

– Я их уже зарабатываю!

– Случайные гонорары фрилансера – это не деньги.

Это было унижительно. Александра мгновенно сникла – добротой ее мать никогда не отличалась – ударила по самому больному – без банковской карточки она, и правда, ничто. Увидев, как обиженно задрожали губы дочери, а глаза влаж-

но заблестели, женщина смягчилась. Сев на диван, она величественно откинулась на приспинную подушку и похлопала ладонью по сиденью. Так обычно она подзывала своего черного, как смоль терьера.

– Иди сюда!

Девушка скрепя сердце подошла к матери и присела рядом на край.

– Девочка моя, пожалуйста, не думай, что я с тобой жестока. Это не так. Строгость вовсе не жестокость. Просто мы пытаемся тебя уберечь от ненужных испытаний и искушений, которые могут в дальнейшем навредить репутации.

– Возможно. Но ваша избыточная забота больше похожа на выпас племенной телки.

– Грубо! По форме. Но, по сути, верно. Ты действительно породистая. Не забывай об этом. Если бы это зависело исключительно от меня, то замуж ты бы вышла только за бога.

– Шутишь?!

– Какие уж тут шутки! Есть семьи подлинной элиты, и ты именно из такой. А есть выскочки. Хочешь знать разницу?

– Хочу!

– Дети выскочек гоняют на «геленвагенах». А вот Ротшильды в хвост и гриву гоняют собственных наследников. Ставя своих сыновей на самые низшие должности, они заставляют их пройти все ступени карьерного роста. И только после такой дрессировки управлять семейными финансами назначаются лучшие. Поэтому у них нет серьезных проблем

с передачей капиталов и привилегий по наследству. Теперь давай взглянем на дорвавшихся до государственных ресурсов выскочек – молоко на губах не обсохло, а они уже распихивают своих отпрысков по руководящим креслам. Без малейшего опыта эти детки в одночасье становятся членами правлений в банках и председателями в советах директоров. Но если вдруг лишаются покровительства, то тут же выясняется – они абсолютно не в состоянии поддерживать структуру – ничего не знают и ничего не умеют. Но, о чудо, Система почему-то продолжает работать! А это значит, что их функцию выполняют совсем другие люди. И кто эти люди? Ответ – те, кто является подлинной элитой – максимально квалифицированной, и которая всегда в тени при любом режиме. Она управляет информационными потоками и держит в руках скрытые рычаги влияния, потому что знает, как действует Система. Дипломатия, наука, идеология или финансы – не важно. Такие знания и умения нарабатываются поколениями, передаются по наследству и поддерживаются правильными браками и связями.

– Типа «глубинное государство»? – усмехнулась Александра.

– В метафорическом значении. Для тех, кто хочет передать власть по наследству, законы крови нерушимы и абсолютны. Это обезумевшие от кокаина и безнаказанности детки нуворишей и прочей мелкой коррумпированной плесени, вынесенной зигзагами судьбы в последние годы наверх, мо-

гут не думать о репутации – им родители, кроме наворованных денег, ничего не оставят. Элита – очень узкая прослойка, чьи фамилии редко произносятся по телевизору. Дабы не провоцировать чернь, и скрыть свою истинную роль, каста избранных ведет себя скромно и старается не привлекать к себе внимания. Мимикрия – это то, что отличает правящий класс от эрзац-аристократии, помешанной на сверхпотреблении. Деньги ничего не значат, если нет власти и влияния. Власть же – всегда деньги. Поэтому, держа на строгом ошейнике и не давая жить, как им вздумается, узкий круг семей доподлинной власти оберегает своих отпрысков от деградации. Общественно полезный труд – обязательное условие.

– И в чем смысл оставаться в тени?

– Выживаемость. Тайная власть неподотчетна, поэтому неуязвима. Скромность бюрократа – непреложное условие. Его власть самодостаточна, сверхценна и не требует статусных побрякушек – то, что Платон назвал «царственным искусством». Это ее принципиальное отличие от открытой политики, в которую пролезают выскочки ради славы, денег, элитных автомобилей и деликатесного филея из модельных агентств – в общем, все те, кто не может заработать на вкусную жизнь достойным способом. Плебеям не интересно есть севрюжку икру за закрытыми дверями, если на них не смотрят миллионы голодных и завистливых глаз. Политика – публичная сфера, а настоящая власть, как и деньги, не терпит публичности. Вот потому она и подлинная. Как ты дума-

ешь, почему тебя не отдали в частную английскую школу, где учатся отпрыски нуворишей? И университет ты закончила здесь.

– ... Не задумывалась, как-то.

– Тебя берегли. Существует скрытая от глаз черни конкуренция элитных кланов. А в таких закрытых школах люмпенизируют, развращают и подсаживают на наркотики наследников шальных и молодых грязных денег. После чего они уже не способны продолжить бизнес родителей – уходят в сладкий дурман и за ними никого не остается. В итоге – дискредитация и вырождение. Каждый следующий хуже предыдущего. Очень легко манипулировать первичными инстинктами и рефлексам. Предсказуемы до смешного. Мы никогда не позволим выскочкам войти в наш круг, если только делом и заслуженным успехом не докажут свое право на это. Не обязательно быть политиком, чтобы управлять государством. Поэтому повторяю – будь моя воля – замуж ты бы вышла только за бога.

– Значит, эти другие кланы наши враги?

– Нет. Скорее, потерявшие чувство границы конкуренты.

– И в чем конечная цель подлинной элиты?

– В бессмертии. И вечной молодости. Да не смотри ты на меня такими глазами! Редактирование генома – реальность, которую отрицать уже поздно. В силу развития биотехнологий человечество уже почти готоводелиться на расу сверхлюдей и пролов. Те, для кого апгрейд окажется не

доступным, станут довольствоваться бесполезными косметическими процедурами и продолжат вариться в собственном соку наследственных изъянов. А люди подлинной власти, как олимпийские боги, даже внешне не будут на них похожи.

Мать ласково провела рукой по спине дочери. Жест для нее редкий и нетипичный.

– Тебе все понятно, моя девочка? Или остались вопросы?

Саша с тоской посмотрела на розовую полосу последних всполохов солнца и подумала, что надо возвращаться. Здесь она продолжит спать, если обстоятельства сами не вытолкнут ее из скорлупы собственных страхов наружу.

Глава 17

Пройдя мимо алтаря, возле которого днем проводились церемонии освобождения рабов, женицины осторожно, чтобы не оступиться, поднялись по ступенькам широкой лестницы с восточной стороны здания и вошли внутрь. Следовавшей за жрицей на почтительном расстоянии Александре казалось, что в торжественной тишине под высоким сводом эхом отдается не только стук ее шагов, но и сердца. Тусклый луч масляного фонаря в руках пифии прорезал темноту наоса .

Девушка подняла глаза и замерла. В бликах пламени, подрагивая от слабых волн горячего воздуха, фигуры на каменных барельефах фриза словно ожили. Люди, боги, животные – все позы выглядели естественно, а энергичные жесты – свободно. Невозможно было отвести взгляд от причудливой игры светотени в передаче движения складок тканей на их одеждах. Светильник Александры выхватил из мрака и озарил росписи альфреско – полные динамизма изображения битв героев с мифическими чудовищами. Стоящие у входа золотые сосуды с водою из Кастальского источника и резные каменные скамьи были едва различимы в темноте. Душа трепетала от мыслей о предстоящем.

Миновав первый предел, пифия поставила фонарь на пол. Пройдя в самый конец следующего зала, женицины остано-

вились перед входом у западной стены. Александра знала – дальше ей нельзя – за дверью «святая святых» адитона находилась отлитая из чистого золота статуя Аполлона. Сакральное место – недостижимое ни при каких обстоятельствах как для простых паломников, так и для земных царей и признанных героев. Доступное исключительно жрецам, оно служило хранилищем сокровищ: священных сосудов, древних свитков, золота и прочей ритуальной утвари. Оттуда по наполненной благовониями галерее в подземную пещеру оракула спускалась узкая лестница. В гроте рядом с неугасимым огнем жертвенника в особые дни, сидя на высоком треножнике, вещала одурманенная ядовитыми испарениями жрица. Под каменным сводом пещеры у задней стены хранился «Центр Мира» – камень Омфалос с золотыми орлами. Здесь же рядом покоился прах, растерзанного титанами Загрея.

Пифия развернулась и как-то странно посмотрела Александре в глаза. Девушке показалось, что в ее долгом взгляде промелькнуло что-то наподобие жалости. Высохшая старая дева, отдавшая жизнь служению своему божеству, наверное, о чем-то сейчас тосковала, глядя на сочную молодую плоть.

– Здесь ты останешься до утра. Когда зайдешь внутрь, кинь покрывало на пол. Он чистый. Служанки каждое утро окропляют его водой из любимого ключа Светоносного.

Александра поставила лампу на пол. Подсвечивая снизу,

ее свет делал угрюмое лицо пифии каким-то пугающе нечеловеческим.

– Прежде, чем я дам тебе выпить священный напиток, ответь мне на один вопрос: почему ты до сих пор не замужем? Такая красивая и молодая!

Девушка смутилась. Она не знала, стоит ли ей быть откровенной. Немного посомневавшись, решилась:

– Моя мать не видит достойных. Я, наверное, тоже. Ахейцы, данайцы, спартацы – для нее они все жадные выскочки с запада, зарящиеся на богатство Илиона.

– На западе клином свет не сошелся. На востоке лежат другие могущественные царства.

– Персы – самодовольные тираны. Так она думает. А египетские фараоны женятся только на ближайших родственниках. Царица не считает их достаточно высокородными, чтобы смешаться с голубой кровью потомков гипербореев. Их боги принимают облик зверей. Они нам чужды. Она полагает, что я достойна стать женой бессмертного. К тому же ...

– Что?

– В последнее время я начала ее слишком пугать своими дурными предчувствиями. Ей это не нравится.

– Она не одинока. Плохие предсказания никому не нравятся. Вот поэтому здесь плату берут наперед, – усмехнулась пифия. – И давно это у тебя началось?

– Не очень. Наверное, с тех пор, как старая Сивилла умер-

ла у меня на руках.

Пифия переменялась в лице. После паузы она бурно прокашлялась, а потом изрекла, словно подавившись:

– А я-то удивилась, почему старуха не захотела умирать в храме, проживши здесь почти триста лет, а зачем-то отправилась так далеко.

Смотрящие в пустоту глаза пифии, внезапно наполнились слезами, а в голосе задрожала плохо скрываемые горечь.

– Теперь многое становится понятно. Властвует рок и над смертными, и над богами. Значит, зря я надеялась ...

– На что? – спросив, Александра тут же испугалась собственной дерзости.

– На то, что ее последние минуты достанутся мне. Но, видимо, даже самая великая жертва, положенная на алтарь твоего кумира, ничего не значит, если твою участь Лахесис сплела еще до рождения. Ну что ж ... Все во власти судьбы. Опаляющий светом сегодня ночью вернется из Гипербореи. Пусть сам решает.

Пифия протянула кувшин Александре.

– На, пей!

Взяв в руки сосуд, девушка с опаской понюхала содержимое:

– Это не ядовитое? Хотя, пахнет приятно.

– Ядовитое, но не сильно. Сначала тебе будет весело или даже смешно. Потом, когда все кругом заиграет красками

и запоет необычными звуками, ты испугаешься. А еще через некоторое время, ты провалишься в глубокий сон, похожий на смерть. И если Опаляющий светом не захочет тебя взять в свой храм, то после пробуждения ты ни о чем не вспомнишь, – потом, немного подумав, тихо добавила, – И если честно, то я бы хотела, чтобы так и случилось.

– Почему? – удивилась Александра.

– Боги иногда бывают доступны для смертных. Но я ни разу не видела, кого бы их любовь сделала счастливым. Как и людьми, ими овладевают плохие страсти – и ревность, и властолюбие, и коварство. Нет ничего мучительней любви самовлюбленного эгоиста. Она высушивает и съедает всю твою душу без остатка. У тебя остался последний шанс, Кассандра. Ты можешь отказаться и не принимать напиток священного экстаза.

– И тогда я ничего не узнаю и не пойму?

– Знания счастья не дают. Скорее, наоборот. Знание, как голодный уроборос, вечно пожирющее само себя и никогда не насыщающееся, приводит в дебри зауми или погружает в иллюзии.

– Нет! Даже заранее зная, куда приведет мой путь, я не сверну с него.

Дрожащей от волнения рукой она поднесла кувшин к губам и сделала один осторожной глоток. Прислушалась к ощущениям. Страх исчез, и его место заняла спокойная обреченность. Все кончено! Путь назад отрезан – здесь и сей-

час она прежняя должна умереть. Наверное, то же самое чувствовал мудрый Сократ, добровольно выпивая цикуту – невозможность сопротивляться року. Но после первого глотка останавливаться было уже бессмысленно, и она осушила дно ...

Пифия молча приняла пустой сосуд из рук послушницы. Ни жалости, ни сожаления на ее лице больше не было, осталась только маска холодного равнодушия. Того, что ранит сердце гораздо сильнее любой, даже самой жгучей ненависти. Женщина подняла с пола фонарь, развернулась и, полная сдержанного величия, направилась к выходу. Через короткое время звук ее шагов стих, громынула, закрывшись, массивная дверь и Александра осталась в крошечной темноте одна.

Но к собственному удивлению, страха не испытала. Спокойной рукой девушка отдернула плотный полог и по ступенькам спустилась в адитон. Здесь внизу пахло по-другому. Сладковатый запах испарений поднимающийся из щелей в плитах пола, слегка щекотал носоглотку. В порядке установленного ритуала накануне ей пришлось поститься, и сейчас, на голодный желудок, напиток причастия в купе с веселящим газом подействовал очень быстро. Видимо, в питье был подмешан наркотик, потому что Александра испытала удивительную легкость, сменившую прежнее напряжение. Голова закружилась, и захотелось смеяться. Все показалось знакомым. Смутные воспоминания когда-то пере-

жизитого сна в пещере темного бога всплывали перед глазами обрывками и тут же исчезали.

Теперь, когда она ничего не видела, звуки и запахи усилились многократно. Обострившийся слух улавливал в воздухе каждый шорох. Шумное трепетание крыльев ночных бражников походило на барабанную дробь. Потеряв ориентацию в темноте, бабочки громко ударялись о стены храма, словно залетевшие вовнутрь большие птицы. Пение сверчка под потолком оглушало. Пробежавшая в стороне мышка гулко поцокала по мрамору острыми коготками, будто медными подковами. Ошеломляя напором, сквозь тело Александры в виде пульсирующих разрядов пронеслось огромное количество энергии. Головокружение усиливалось и, чтобы не упасть, она прижалась спиной к стене и медленно сползла на расстеленное на полу покрывало.

Лежа на спине, она чувствовала, как внутри нее зашевелились и поползли тонкие побеги чего-то доселе неизвестного, которое постепенно завладело ею и оплело коконом. С этого момента погружение в какофонию быстро сменяющихся образов стало уже пугать. Вспомнив предостерегающие слова пифии, Александра засомневалась в благоразумности своего выбора. Мышечное напряжение постепенно возрастало, по коже побежали мурашки холодного озноба, а перед глазами в виде вспышек замелькали странные картины иных миров и других жизней. Онемевшие руки и ноги слушались плохо, и показалось, что с нее безжалостно начали сдирать пан-

цирь воли.

Осознав собственную беспомощность, Александра теперь уже в панике задавалась вопросом – зачем и ради чего она пошла на столь опасную для своего мозга и тела экзекуцию? Стоило ли все это страдание того, чтобы обмести запретное для всех прочих смертных? Уверенность была абсолютная – она умирала. Умирать она не хотела. Почувствовав, как ее начало выкручивать из тела, а с лица снимать кожу, из первобытных глубин ее существа вырвался животный инстинкт. Душа заметалась в поиске спасения. Штормовой вал бил, крушил и опрокидывал на скалы парализованное страхом сознание, как выброшенную за борт бутылку с последним посланием. Набирающий ярость и скорость цветной калейдоскоп тащил в бездонную воронку неизвестности. Лихорадочно цепляясь за гладкий пол ногами, Александра пыталась вернуться назад в привычную среду, но вместо этого слышала только чей-то издевательский хохот. Голова гудела, словно пустая тыква, по которой колотили палкой. На долю секунды ужасная волна, давая ложную надежду, отступала, но тут же неумолимо накатывалась очередная, и было непонятно – жива ли она до сих пор.

Силы были неравные. Усталость и отчаянье мягко и настойчиво накрывали ледяным саваном. Ее засасывало в омут, но раздавленная, сопротивляться она уже не могла, да и не хотела больше – ей стало все безразлично – пусть

все случится. Краски исчезли. Глубина переживания выключила мыслительный процесс полностью. Победившая стихия подхватила и потянула туда, где живым не позволялось быть – в Великую Тьму – в ту, в которой исчезают все этические смыслы.

Отдав себя ее всесокрушающей силе, Александра медленно погружалась в темно-зеленую пучину. Похожие на водоросли длинные волосы девушки распустись веером, а безвольные руки раскинулись и всплыли вверх. Бездна поглощала. В последний раз, подняв глаза, она увидела, как над головой на зыбкой поверхности океана печально качается серебряная луна. Превращаясь в точку, ее свет в виде тонких ниточек слабел постепенно, а потом исчез полностью, и наступила тотальная тьма. Александра лежала на дне вниз лицом в полной уверенности, что умерла, и кто-то неизвестный, сжимая ладонью ее грудь и задыхаясь от возбуждения, прерывисто шептал ей в ухо:

– Любимая, ты возвратилась ко мне.

Что-то знакомое, когда-то уже давно пережитое, вернулось к ней в тот же миг. Разные эпохи и разные жизни перемешались в сознании, и невозможно было понять, где сейчас прошлое, будущее или настоящее. Александра знала, кого она увидит, если перевернется. Запах, голос, щеко-чущее ощущение на коже от его белокурых волос – все сохранив, подсознание пронесло сквозь века и ничего не забыло. Это было очевидное соприкосновение с чем-то изначально-

ным, требующим отдаться стихийному процессу, не рассуждая. Девушка открыла глаза. Храм был наполнен мерцающим золотым светом. Все слилось в единое – страсть, наслаждение, боль, страх и восторг. Перевернувшись, она посмотрела на Солнцеликого. Все тот же, отвечающий всем канонам красоты великолепно сложенный бог в белоснежном хитоне, с драгоценной фибулой на левом плече.

Игра светотени подчеркивала безупречность его греческого профиля и усиливала рельеф надменного подбородка. Александра невольно залюбовалась – высокий, подтянутый «гепард». Его гордо посаженная голова на прямой сильной шее демонстрировала уверенность. С привычным выражением глаз опытного сердцеда он ей улыбался. Без условностей и церемоний долго разглядывая девушку, олимпиец, наконец, произнес:

– Ты не Сивилла.

Потом прищурившись и заглянув Александре в зрачки, задумчиво добавил:

– Но часть ее сейчас в тебе.

– Однако ты ждал ее, а не меня. Не так ли, сын Зевса? Жаль, что я тебя разочаровала.

Тень пробежала по нахмурившемуся лицу дельфийца, и горькая складка воспоминаний прочертилась между его бровей.

– Да. Она любила меня и была мне верна. За что все ее прихоти выполнялись мною беспрекословно, начиная с про-

роческого дара. И хотя по ее просьбе я воздвиг необоримые стены вокруг ее родного Илиона, все равно дом Сивиллы был здесь. Но ты не разочаровала меня. Ты так же прекрасна, как и она в свои юные годы, и даже очень похожа. И то, что мой дар предвиденья Сивилла оставила именно тебе – это что-то значит. Ты достойна занять ее место. Я многое могу и смею, но судьбы смертных подвластны не мне, а моим сестрам Мойрам – они определяют твою участь. Так ты хочешь стать моей возлюбленной и главной пифией этого святилища?

Вопрос был задан формально. Это было настолько очевидно, что отрицательный ответ даже не предполагался. Он вообще мог не спрашивать. Александра отодвинула от себя руку Аполлона и встала на ноги. Любуясь девушкой, он смотрел на нее снизу, лежа на покрывале, запрокинув локоть под голову.

– Я царская дочь. – ответила она спокойно. – Мне не пристало быть чьей-либо любовницей. Даже бессмертного. Брачное ложе я разделю только с законным супругом, которого сама выберу и полюблю. Ты ведь еще не женат, Солнцеликий?

После нескольких секунд замешательства в надежде, что ослышался, до него, наконец, дошел смысл сказанного. От изумления бессмертный потерял дар речи, а его красивое лицо застыло с широко распахнутыми глазами. Казалось, что олимпиец увидел голову Медузы. Такого он даже пред-

ставить себе не мог. Случалось, что его отвергали богини или нимфы, бывало, что ему изменяли. Смертные женщины требовали от него в оплату за благосклонность богатство, власть и славу. И он их покупал. Но никто и никогда не осмеливался предложить ему подобное – жениться! Немыслимо!

Светоносный бог вскочил на ноги. Александре почудилось, что воздух вокруг него вспыхнул.

– Чтооооо?! – взревел он. – Я не ослышался, женщина? Повтори!

От его вопля стены должны были содрогнуться и упасть. Но Александра даже не шелохнулась. Пожав плечами, она без вызова тихо ответила:

– У благородной девушки нет причины торговать своей любовью. Тебе нечего мне дать. У меня уже есть все – я дочь самого богатого царя Ойкумены. Я молода и красива. Поэтому ты можешь получить меня, только взяв в законные жены. Если, конечно, найдешь способ меня покорить и влюбить в себя.

– Я могу тебя убить, дерзкая.

– Можешь. А зачем? Чего ты этим добьешься? Проще прогнать меня. Утром, когда я проснусь, то ничего не буду помнить, как те женщины, которых ты отверг, не пожелав сделать жрицами своего храма. Я просто уйду навсегда. Ты хочешь этого?

Аполлон молчал. Его раздирали противоречивые эмоции

– злость, даже ярость и непреодолимое любопытство одновременно. Что-то странное и пугающе непонятное чувствовалось в этой девушке – она как будто была не из его мира. Никто и никогда за тысячу земных лет не бросал ему – высшему существу – столь дерзкий вызов. Это ошеломляло. И покоряло.

– Нет. Не хочу, – ответил он задумчиво. – Оставайся. Утром ты ничего не забудешь. Клянусь Олимпом. Теперь засыпай, Кассандра. Отсюда и сюда проход только через сон. Я подумаю, что с тобой делать дальше.

Он подошел к девушке и положил прохладную ладонь ей на лоб. Веки налились свинцом и сами сомкнулись ... В ушах раздался знакомый неприятный звук ...

Александра открыла глаза, повернула голову и посмотрела на часы – было почти одиннадцать. Как уснула в храме, она не помнила совершенно. Но все остальное, как и обещал Несущий Свет, она не забыла. Предначертанное свершилось, она все узнает и поймет.

Глава 18

К источнику надо было пройти сквозь священную рощу. Петляя по склону в зарослях карликового дуба и орешника каменистая тропинка, спускалась к подножию горы. Через сотню шагов, когда бульканье воды слышалось уже отчетливо, дорожка резко повернула направо, и Александра оказалась у Кастальского ключа. Бьющий из скалы родник не стекал сразу вниз, а скапливался в неглубокой ложбине, над которой висело облако из микроскопических капелек. Заросли с двух сторон стеной закрывали от ветра небольшую площадку выступа, и здесь было заметно теплее, чем наверху у храма.

Вновь обращенная пифия наклонилась и подставила руку под тонкую струю. Прохладная, она разбилась на ладони и обдала мириадами сверкающих брызг. Омовение для жрицы Дельфийского храма являлось обязательным ритуалом даже в те дни, когда святилище оставалось закрытым для паломников. Девушка сбросила с плеч тонкий шерстяной гиматий и растянула фибулу на расшитом меандром хитоне. Подойдя к краю выдолбленной в скале выемки, она боязливо опустила ступню в воду и поболтала ею. Кожа быстро привыкла к холоду. Немного поевжившись, осторожно ступая по скользкому дну, Александра медленно зашла в обложенный песчаником маленький бассейн.

Глубины в нем оказалось до середины бедра и, чтобы окунуться полностью, ей пришлось присесть. Подставив лицо под радужную струю, она приоткрыла рот – вода ударила по зубам и попала в горло. Юная жрица блаженно закрыла глаза – монотонное журчание погружало в гипнотический транс. В голове разлилась неподвижная тишина – ни одна мысль не проникала в нее. Покой и безмятежность были сейчас единственным ее чувством. Александра вдруг поняла, почему многие столетия люди так упорно стремились попасть в Дельфы. Влекла их сюда не только возможность приподнять завесу тайны судьбы, но и ради ощущения вознесения над дольнею суетой и избавления от страха предначертания и смерти. Омовение в священном месте позволяло ощутить себя заново родившимся для другой, возможно, более счастливой жизни. Это было физическое прикосновение к таинству древних мистерий, богов и мифов.

– А она хороша, эта троянка! – раздался смех за спиной.

Александра испуганно вздрогнула и, резко повернувшись, закрыла ладонями обнаженную грудь. Несколько красивых девушек в белых одеждах стояли чуть дальше у истока ручья и бесцеремонно разглядывали ее наготу. Это было неприятно. Разозлившись, Александра выпрямилась во весь рост, строптиво встряхнула влажной гривой волос и опустила руки. Ей нечего стыдиться.

– Ты уже закончила? – спросила одна из незнакомок.

– А что? Я вам мешаю? Пришли смыть скверну с грязных

тел?

– Зачем мыться тому, кто не может испачкаться? – выразительно приподняв брови, насмешливо парировала красавица. – Лучезарный прислал за тобой. Нам сказано сопроводить тебя на олимпийский симпозиум. Немыслимая честь для смертной! Но ты, Кассандра, по какой-то причине ею удостоена. Теряюсь в догадках ...

Александра ничего не ответила. Глухая оборона молчанием тоже нападение. Выйдя из воды, она, не суетясь, начала одеваться. Пусть ждут!

– Как к тебе обращаться? – спросила она девушку, закончив с убранством.

– Мое имя Полигимния, а это мои сестры. Наша мать титанида Мнемозина властвует над памятью людей, потому нас иногда еще называют «мыслящими».

– Так вы музы?! Сводные сестры Аполлона? – догадалась Александра.

– Быстро соображаешь, хотя и одеваешься медленно. Идем! Брат прислал за нами своего быстроходного лебедя. Он ждет.

Пока спускались вниз, юные богини весело перешептывались и, оборачиваясь, бросали многозначительные взгляды на Александру. Лукаво хихикая, они, не таясь, обсуждали ее. Приходилось делать вид, что ей это безразлично. Но увидев у подножия горы в лучах яркого солнца оживающий ее «экипаж», спрятаться за маской холодного равнодушия, рав-

но как и сдержатъ изумленный возглас, уже не получилось. «Лебедем» оказался сияющий ослепительной белизной летательный аппарат, действительно напоминающий распластанную птицу с выступающей вперед, словно шея, рубкой пилота.

Александра растерянно огляделась – по дороге в сторону деревни неторопливо двигался небольшой караван из десятка навьюченных ослов. Погонщики шли рядом и никакого внимания на металлическую птицу огромных размеров не обращали. Было странно наблюдать, как бессмертные делили одно пространство с людьми, вместе ходили по общей земле и дышали единым воздухом. Поймав ее удивленный взгляд, одна из муз насмешливо сказала:

– Людишки видят только то, что в состоянии понять своими недоразвитыми мозгами. Или то, что им позволяют увидеть.

– Тогда все ясно, – ответила Александра и нахмурилась. Внутреннее устройство и прозрачные боковины корпуса просторного корабля предполагали максимальный круговой обзор. Мягко взмыв, он мгновенно набрал высоту. Александра не могла оторвать взгляда от открывшейся под ним панорамы. Не прошло и минуты, как внизу, словно на контурной карте, показалась изрезанная бухтами береговая линия Пелопоннеса с множеством прилегающих островов. Но через несколько секунд все исчезло под облаками. Полет на север, к сожалению, оказался коротким, скорость у ле-

тального аппарата была немислимая и очень быстро он начал плавно снижаться над горной грядой. Потрясающий вид Олимпа со сказочной долиной у его подножия открылся взору.

– Ну, вот мы и на месте, – радостно засмеялась гибкая, как весенняя лоза, Терпсихора.

«Лебедь» низко завис над склоном, и стайка весело щебечущих юных богинь выпрыгнула на изумрудную зелень травы. Александра вышла последней и замерла оглушенная: величественный белоснежный храм с высоким портиком и стройными рядами колонн, словно нарушая законы природы, висел в воздухе, подпираемый тучами. Для своего обитания боги выбирают необычайные места. Там, где они живут, все должно быть абсолютным и совершенным. Здесь, среди трех окутанных голубоватой дымкой вершин Олимпа, на скалистых берегах хрустальных озер, диких бурлящих рек и стремительных водопадов, в тени раскидистых крон под низкими звездами проводили они свое время в праздности и пириествах. Но в это невероятное место, где земля встречается с небом, ни человек, ни зверь проникнуть не могли.

Вымоценная розовым камнем дорога вела к ступеням дворца. На пути к нему гостей встречали четыре привратницы Оры. Стражи обители, они открывали и закрывали врата Олимпа, надежно пряча их за густыми, как молоко, туманами. Перекинувшись с музами приветствием, Оры

пропустили Александру за непроницаемый для людских глаз облачный полог. Она шла, почти не дыша, и злилась на себя, что не может унять внутреннюю лихорадку. Чем выше они поднимались, тем медленнее отрывались от земли ее подошвы, а сердце – ровно наоборот. Ароматы от изобилия цветов кружили голову, смех и музыка впереди становились все громче.

Глава 19

Александра сделала шаг через невидимую линию, и ослепляющие потоки обрушились на нее – слишком мощные, чтобы выдержать человеку. Даже самые необузданные фантазии рапсодов оказались бы здесь посрамленными. Сцена фантастического спектакля ожила от движения танцоров и музыкантов. Искрящийся воздух колыбался, словно муаровый занавес, а фейерверк красок и электризирующие ритмы прекрасных мелодий оглушали чувства, слух и зрение. Несколько мгновений Александра простояла зажмурившись. Придя в себя и немного привыкнув, она осторожно приоткрыла газа и с удивлением поняла, что Олимп – это не только гора, поросшая вековым лесом. Настоящий Олимп предстал перед ней во всем своем величии. Посередине огромного, как стадион, зала вздымалась усеченная пирамида из нескольких расположенных друг над другом ярусов. Это была небесная лестница восхождения, над которой парил прозрачный, как воздух, купол. Необычная конструкция напомнила ей свадебный торт, где на плоской вершине трон Зевса подобно золотому пирамидиону излучал неземное сияние. Это сакральное пространство принадлежало исключительно избранным – потомкам Громовержца и его единокровным братьям кронидам. Нижние этажи зиккурата предназначались уже не хозяевам, а приглашенным на пир-

шество прочим небожителям.

Веселье было в самом разгаре. Несдержанный смех и громкие голоса раздавались со всех ярусов Олимпа – нетрезвые гости чувствовали себя уже предельно раскованно и не церемонились в общении. Облокотившись на пышные подушки, они возлежали на ложах около переносных столиков трапезд и перекидывались друг с другом двусмысленными шуточками. По количеству золота и резьбы в отделке мебели, по богатству и сложности рисунка на драгоценных сосудах и покрывалах можно было легко определить место на иерархической ступени того или иного участника симпозиума. Столь подчеркнутое неравенство удивило. Фактически все присутствующие здесь через открытый инцест являлись родственниками с крайне запутанными генеалогическими связями и очень сложными взаимоотношениями. Но приближенность или отдаленность от венца пирамиды точно указывали на их положение и статус. «Все, как у людей», – подумала Александра. Но тут же усомнилась – скорее, наоборот – люди подражают царящим здесь нравам. «Что наверху, то и внизу» – вспомнилась ей чья-то цитата.

– Вы только посмотрите на него! Как вырядился! Наверное, собрался кого-то покорять своим видом, – прокричала красноречивая Каллиона сквозь шум музыки и показала пальцем наверх.

Все девять сестер разом обернулись и, громко смеясь, посмотрели на Александру. Она тоже подняла глаза и увидела

в пантеоне высших олимпийцев, по левую сторону от трона Громовержца, раскинувшегося в вальяжной позе Аполлона. Все представления древних о физическом совершенстве воплотились в его облике. Складки хитона из драгоценной персидской парчи, переливаясь золотом всех оттенков, облегли стройные мускулистые ноги молодого бога. Накинутый на плечо пурпурный плащ струился шелковым водопадом, подчеркивая мраморность его идеальной кожи, а густые кудри стягивал лазуритовый обруч, усиливая цвет синих глаз. Само олицетворение напыщенной, но неизнеженной красоты! Прекрасен и надменен. На Александру даже не взглянул. Слуги и виночерпши сновали туда-сюда, разливая гостям напитки и меняя изысканные кушанья. Густые ароматы цветов, пряных масел и фруктов будили аппетит и обещали впереди приятное расслабление.

– Идем! – Клио потянула девушку за руку.

– Куда?

– К ногам нашего отца, куда еще? Мы здесь в гостях. Тебе указано сегодня быть между нами.

– В гостях? Вы разве живете не на Олимпе?

– Деревенщина! Наш дом Парнас. Чему я, если честно, только рада, – добавляя остроты сюжету, муза истории сквозь зубы бросила ремарку в сторону.

– Отчего? Разве здесь плохо?

Проиgnорировав вопрос, Клио надменно пожала плечами. Обсуждать с очередной забавой своего похотливого брата

внутрисемейные дела, она не собиралась. Музы относились ко второму поколению детей Громовержца, поэтому занимали следующую почетную ступень в иерархии бессмертных. Еще ниже располагались многочисленные нимфы, сатиры и прочие полубоги – стихийные духи земли, воды, лесов и полей. В самом низу уже царил настоящий зоопарк: шевелящаяся масса разнообразных чудовищ и самых невообразимых химер. Отвратительным созданиям, родившимся в результате чьих-то изуверских экспериментов по скрещиванию и выведению гибридов, возлежать на ложах возбранялось. Копошась и толкаясь, они подбирали прямо с пола то, что им сбрасывали верхние. А ведь люди еще ниже, мысленно ужаснулась Александра. Из памяти вдруг всплыла разделенная надвое пирамида с однодолларовой купюры – внизу усеченная, а над ней другая маленькая, со всевидящим оком – кастовая структура мирового порядка. И в каждой из этих двух своя иерархия – сверху брахманы, внизу – собственные парии и шудры. Людская, как в зеркале, отражала устройство пирамиды божественной.

Сегодня звезды оказались милостивы и встали на сторону Александры. Ей досталась клиния с высоким подлокотником в форме лошадиной головы между ложем подчеркнуто сдержанной Урании и смешиливой Талии, с которой она надеялась подружиться. Острая на язычок цветущая Талия на фоне утонченных сестер выглядела немного простовато – была ниже ростом и заметно полнее, но

это с лихвой компенсировалось ее искренней улыбочкой и словоохотливостью. Яства уже принесли и поставили рядом. Прелестный кудрявый мальчик с золотым и серебряным кувшинами подошел к Александре, и та протянула ему свой канфар. Виночерпий поднял золотой сосуд, намереваясь налить, но услышав окрик небесной Урании «Ей из серебряного!», испуганно отдернул руку. Александра удивленно посмотрела на музу астрономии, но та без объяснений отвернулась. Налив гостю вина из другого кувшина, подросток, виновато потупив глаза, удалился.

Почувствовав себя неловко, Александра шепотом обратилась к лежащей рядом Талии:

– Если я стану делать что-нибудь не так, ты мне подскажешь?

– Не переживай, все уже достаточно пьяны, поэтому верхние не обратят внимания, а до нижних нам и дела нет. Пей! Из серебряного тоже неплохо.

Александра сделала глоток. Вкус вина показался ей слишком непривычным, и пить его расхотелось. Но и одного глотка хватило, чтобы снять напряжение и потянуться на разговоры. Расслабившись, Александра спросила веселую соседку:

– Как часто проходят пиры на Олимпе?

– Раз в сорок дней.

– Так редко?! Я думала, что праздники здесь чуть ли не каждый день.

– Какие же это праздники, если они каждый день, – хи-

хикнула Талия.

– Да, пожалуй. А почему именно сорок дней, а не двадцать, например?

– Чаще нельзя. Плоды Гесперид набирают полную силу именно за этот срок.

– А что это такое?

– То, что люди никогда не получают – источник бессмертия и нашей вечной молодости.

– Ты хочешь сказать – боги смертны, если их лишит этих плодов?

Талия странно взглянула на девушку и ничего не ответила. Александра поняла, что не соблюла установленную меру приличия и бестактно нарушила невидимую границу. Люди, не следящие за своим языком, часто попадают в неловкие ситуации. Пришлось прибегнуть к манипуляции.

– Прости меня! Я так глупа на твоем фоне и так мало знаю про здешние порядки. Что можно говорить, а чего нельзя – подсказать некому, – ее голос дрожал, как у провинившегося ребенка.

– Да, ладно ... Станешь вечной, тоже погрязнешь в интригах, если не свихнешься от скуки, – снисходительно махнула рукой Талия и закинула себе в рот какую-то сладость. Потом осушив свой канфар и окончательно разомлев, она благодушно улыбнулась Александре в знак прощения.

Неожиданно сверху раздался нетерпеливый гул и визгливые женские возгласы: «Терпсихора! Усладительница! Да-

да-да! Пусть она станцует!»

– Сейчас начнется, – ленивоотреагировала Талия, – Мне иногда кажется, что нас сюда зовут, как каких-нибудь деревенских плясуний на канате.

Все музы нехотя встали со своих лож и направились наверх по огибающей пирамиду лестнице. Урания тоже поднялась и пошла вслед за сестрами. Девушки остались вдвоем.

– Ты почему не пьешь? – заметив полный бокал, с удивлением спросила Талия.

– Не люблю вино. Хочешь, возьми его себе в знак нашей дружбы. Мне будет очень приятно.

Уговаривать не пришлось. Муза комедии грешила с размахом и вкусом – любила и выпить, и закусить, и почесать язык за спинами сестер.

– Скажи, а почему мне нельзя из золотого сосуда? – низко склонившись к Талии, прошептала Александра.

– Это амброзия – дороже любого золота. Пока ее пьешь, не стареешь. Ее количество строго ограничено. Гиспериды смешивают уже готовые компоненты, состава которых они и сами не ведают. Каждый из посвященных в тайну изготовления эликсира знает только свою часть рецепта, а полный цикл – никто, – таким же заговорщическим тоном тихо ответила сильно захмелевшая Талия.

– А почему? Вдруг случится что-нибудь непредвиденное, и какое-нибудь звено рецепта будет утеряно? Это же опасно!

– Да, опасно! Но еще опасней, если все это окажется

только в одних руках. Великий Зевс, сохрани нас!

– Не понимаю, объясни.

– Вся обозримая Ойкумена распределена между бессмертными. И все они считают, что разделена она несправедливо. Каждый претендует на большее. Войны, интриги и соперничество за территории идут постоянно. И если кто-то получит безраздельную власть над остальными, то сможет решать – кому оставаться бессмертным, а кому нет. Лишние едоки здесь не нужны.

– А зачем вам эти территории?

– Да не территории! Глупая! А души! Энергетически это очень выгодно. Плодородная и богатая земля – значит много людей. Много душ – много жертвоприношений. Кому много жертвуют, у того много энергии. Тогда он самый сильный и диктует свою волю остальным.

В голове Александры закрубилось от вопросов, но задать их она не успела. «Талия, что ты там разлеглась! Тебя зовут! Отец желает послушать твои новые непристойные басни. Поднимайся сюда!», – раздалось сверху.

– Ну, началось, – Талия недовольно спустила ноги с клине. Немного посидела, потом нехотя встала и нетвердой походкой отправилась развлекать высокопоставленных родственников. Александра осталась одна. Она не знала, можно ли ей подняться на верхний ярус, чтобы присоединиться к остальным гостям. Судя по чересчур громкому смеху, там было весело – Талия потчевала гостей анекдотами. Но

Александру туда никто не звал.

– А я тебя почему-то не знаю, красавица, – рядом раздался низкий и властный баритон.

Александра подняла взгляд. Мужчина в длинной египетской рубахе, опираясь на посох с двумя перекрученными змеями, стоял перед ней. Его выбритая, как яйцо, голова блестела от незнакомого ей пахучего масла, а выступающий вперед подбородок говорил о властном характере и сильной воле. Обведенные черной сурьмой глаза с интересом изучали девушку. Лицо мужчины показалось знакомым. Но вспомнить, откуда, сразу не получалось – слишком экзотический вид сбивал с толку.

– Я здесь впервые.

– И как твое имя, юная чаровница?

– Кассандра. Я дочь царя Трои и новая жрица Дельф. Старая пифия умерла.

– Ясно, ясно... – хитровато прищурившись, нараспев ответил египтянин – А я, Тот – господин жреческих таинств, хранитель древних летописей, могущественный владыка и маг, живущий из поколения в поколение. Но здесь, на Олимпе, меня называют Гермесом Триждывеличайшим, так как я обладаю познанием трех частей вселенской философии.

Услышав знакомое имя, Александра, резко выпрямилась. Взглядываясь в узнаваемые черты, она едва справлялась с эмоциями – как будто книга судеб распахнула свои тайные страницы, и все вдруг стало четким и ясным. Катуши-

ка скрученного в кольца времени упала, покати́лась, и нити, ткущие события, расплелись. На нее смотрело лицо деда, каким она его видела только на старых фотографиях – молодым, еще до ее рождения. «Люди – смертные боги, а боги – бессмертные люди. Никто случайный не появляется в нашей жизни. Все мы что-то значим для тех, кто оказывается рядом», – вспомнила она их разговор десятилетней давности, незадолго до его смерти. Тогда она почти ничего не поняла. А потом уже было поздно.

Дед у Александры был непростой – заведующий чего-то там в международном отделе ЦК КПСС. Не на первых ролях, поэтому спокойно пережил в тени все политические пертурбации в стране, сохранив имущество и многочисленные зарубежные связи. То, что он одновременно жил в двух пересекающихся реальностях, она поняла еще ребенком. Многотомное издание Ленина пылилось на полках, а странные фолианты в толстых переплетах и папки-скоросшиватели с пожелтевшими печатными листами дежурно лежали на его столе. Изучая непонятные графики и какие-то астрологические схемы, он, словно готический маг, всматривающийся в хрустальный шар, пытался проложить безопасный курс в рифах грядущих событий. Очевидно, по известному только для посвященных в тайны времени сценарию.

Когда у него что-то не получалось, он недовольно отшвыривал карандаш, сажал внучку на колени и, целуя ее в затылок, говорил непонятное: «Истинные знания – это для еди-

ниц. Разум не выходит за пределы горизонта. Разум – логическая ловушка и сито из ложных суждений и блоков. Но там, за пределами горизонта, бесконечность, которую разум никогда не достигнет. Поиск ответов посредством ума, заводит его в еще больший тупик, ибо потенциал ума им же и ограничен. Вот скажи, как обойти и обмануть собственный разум? А, маленькая?»

Маленькая, улыбалась в ответ: «А ты замри и не думай, деда. Тогда разум ничего и не узнает».

«Истина глаголет устами младенца», – смеялся заведующий отделом ЦК КПСС.

Но тот разговор Александра запомнила хорошо. Наверное, потому что он оказался последним. Потом, когда дед заболел, все как-то закрутилось, и было уже не до того. В тот день он сидел в своем кабинете за столом и огромной лупой водил по строчкам какого-то еще дореволюционного издания.

– Дорогая, наверное, книженция? Как называется? – поинтересовалась Саша.

– Бесценная. А называется «Герметизм. Сокровенная философия египтян».

– Расскажи, о чем? Интересная, наверное?

Дед снял очки и отложил лупу в сторону.

– А ты подросла ...

Улыбаясь, он рассматривал Сашу, словно увидел ее впервые.

– Тебе, правда, интересно?

Она кивнула.

– Ну, тогда слушай. В четвертом веке до нашей эры в древнем Египте жил один великий человек из касты жрецов. Звали его Тот. Как рассказывает нам мифология, Тот основал колонию в долине Нила, после того как в океане затонула его бывшая родина Атлантида. Вот с него для египтян все и началось. Но не только для них. В течение многих тысяч лет Тот оправил страной, и под его руководством нация варваров достигла высочайшего уровня. Перед тем как стать богом, он трижды перевоплощался в новом теле. Последний раз под именем Гермес – трижды рожденный. В этой своей последней инкарнации он оставил записи, известные современным оккультистам как Изумрудные Скрижали. Трижды-великий дал людям принципы, то, что сейчас и называют цивилизацией – письменность, счет, астрономию, геометрию, ремесла и прочие науки и искусства. А еще он написал для древнего Египта законы и сделал власть жрецов верховной. Ничего в государстве не предпринималось без его благословения. В благодарность люди обожествили его еще при жизни, а после смерти Тот стал богом.

– Сказки! Боги не умирают.

– Умница. Но Гермес владел тайной бессмертия. Он оставил своим ученикам знания, как овладеть сверхъестественными силами и с помощью технологии выхода из тела, перемещаться во времени и пространстве. Он научил их с по-

мощью астрологии вычислять будущее и управлять реальностью через магические ритуалы. И всеми этими секретными методиками древние жрецы пользовались на протяжении многих тысяч лет. Власть их была беспредельной и абсолютной, но при этом герметично запечатанной от посторонних глаз.

– И ты хочешь получить эти знания?

– Сегодня многое доступно. Но далеко не всем они нужны. Чтобы понять по какому принципу существует Вселенная, для начала надо хотя бы понять основу существования самого человека.

– И по какому?

– Иногда мы неосознанно предвидим будущее на уровне интуиции и принимаем правильные решения, хотя никаких предпосылок для этого нет. Некоторые особо одаренные имеют доступ к информационной «матрице» и получают оттуда и знания. В своей Изумрудной Скрижали Гермес говорит, что в человеке есть бессмертная частица, которую можно выделить из тела в сверхглубоком трансе, и с ее помощью обрести способности, которые выведут его из мрака материи к свету сверхсознания.

– А потом?

– Познав себя, ты поймешь, по каким законам живет Вселенная.

– Ты уже узнал?

– Да. Их всего семь. Но именно они объединяют в себе

квантовую физику, эзотерику и психологию. Первый принцип: «Все есть Мысль». Второй: «Что вверху, то и внизу». Третий: «Ничто не покоится – все движется, все вибрирует». Четвертым принцип Полярности: «Все двойственно, все имеет полюса». Пятый принцип маятникового колебания: «Все течет, втекает и вытекает, все имеет свои приливы, все поднимается и падает». Шестой – причины и следствия: «Каждое событие имеет свое следствие, каждое следствие имеет свою причину». И последний – Принцип пола: «Пол во всем – все имеет свою мужскую и женскую противоположность».

Все религии основаны на этих Принципах. Но сам Герметизм не религия, а практический метод в поиске первоисточника. Кому знание не доступно, тот довольствуется религией. Кому веры неприемлемо мало, тот ищет знание, и через постижение самого себя приходит к Герметизму. Искусство, наука, политическое устройство европейской цивилизации, такой, как мы ее знаем, все имеет исток из этой философии.

– Мудрёно как-то!

– Пока мудрёно. Но зернышки будущего понимания только что упали в твою пока еще глупенькую головку. И как только обстоятельства сложатся, не сомневайся, они прорастут. Всему свое время ... Ключ к Высшим мирам внутри тебя.

Александра смотрела на Тома широко распахнутыми

глазами, и нестерпимое чувство предвестия заставляло дрожать каждую ее клеточку. Она ощущала себя мостом, связывающим время. Оказывается, в ней текла маленькая толика божественной крови, хоть и сильно разбавленной за прошедшие тысячелетия, но все же...

– Великая честь мне выпала увидеть тебя, Триждывеличайший. Нет для меня более желанной цели, чем познание высшей истины.

Александра покорно склонила голову, всем своим видом показывая трепет и восхищение. Бог Тот молча улыбался. Очень долго. Но каким-то десятым чувством юная пифия понимала, что сейчас ей лучше терпеливо ждать.

– А ты не такая, как все, – наконец задумчиво произнес он, – Но ты меня не обманешь смиренным видом. Странная судьба ...

Потом еще немного помолчав, все-таки смиростивился:

– Так что бы ты хотела узнать? Я отвечу только на один твой вопрос. Поразмысли хорошенько, прежде чем его задать.

Александра, выпрямившись и глядя Тоту в глаза, быстро, не раздумывая, спросила:

– Кто такие боги?

Гермес Трисмегист рассмеялся:

– Удивила! Ты и впрямь с луны свалилась. А ведь могла у меня узнать секрет вечной жизни.

– Я его знаю – смерти нет. На свете ничего не умирает,

все только видоизменяется.

– Гммм... Ну раз ты посвящена в тайные доктрины, тогда слушай. Люди по причине своего невежества называют богами тех, кто этого не заслуживает. Никто из людей или из демонов, ни в коей мере не может быть благим – это определение подходит только Всевышнему Творцу. Все иные существа – суть тело и душа, и нет в них места для Блага. Вселенная наполнена созданиями, которые за долгое время созревания достигли высоких ступеней. Боги – это те же люди, что и ты, но выбравшие бессмертие в теле, а не в Духе. Многократно увеличившие срок своей жизни с помощью тайных практик получения энергии, они готовы на все ради власти и максимального продления плотских наслаждений. Спасение тела от разрушения – их главная цель. Создав культы своего имени, они принудили темных людей отдавать им свою жизненную энергию. Обретя вечную молодость, боги творят мифы и планируют будущее на многие столетия вперед. Моделируя предстоящие события, они знают судьбу целых народов. А люди потом все это называют предопределением или роком. Через пару поколений они уже и сами не могут разобратъ, где реальность, а где хитро вброшенный вымысел. Смертный человек за короткий срок существования не успевает выбратъся из трясины невежества, чтобы противодействовать тайнознанию и тайнодействию богов. Он так и остается рабом и покорным исполнителем их высшей воли и почти никогда не осмелива-

ется послушаться. Чтобы держать рабов под присмотром, боги среди смертных выделяют привилегированную касту, одаривая ее правом повелевать. Как правило, это потомки их многочисленных бастардов. Они внушают элите высокомерие за якобы принадлежность к высшей расе. Что позволительно богам, спесь человеческая неизменно присвоит и себе. Избранные – замкнутая каста правителей и жрецов. К которой принадлежишь и ты.

– И откуда у бога такого знания?

– Ты задала второй вопрос.

– Позволь мне, о великий, догадаться самой. И если я окажусь права, то просто кивни в знак согласия. Видимо, на земле существовала другая высокоразвитая цивилизация с большими магическими достижениями. Но что-то пошло не так, и все живущие разделились на тех, кто сохранил эти знания и на остальных убогих. Я права?

Тот Трисмигист лукаво прищурился и едва заметно кивнул. Но вдруг, что-то увидев за спиной Александры, быстро подхватился и начал живо раскланиваться.

– О! По-моему, мне пора. Кажется, кому-то наш разговор показался чересчур длинным.

Александра повернула голову и, столкнувшись с бездонными зрачками Светоносного, растерялась. Находясь в нескольких шагах позади нее, он едва сдерживал гнев. Маска надменности слетела с красивого лица олимпийца, губы сжались в нитку, а ноздри стали похожи на капюшон разъ-

ярренной кобры. Триждырожденный еще раз ухмыльнулся, и поспешил наверх, где Талия уже довела участников симпозиума до гомерического хохота. Аполлон постоял какое-то время, не сводя с Александры яростного взгляда, потом, ничего не сказав, отправился вслед за Тотом. Упрекнуть в чем-либо свою жрицу он считал ниже божественного достоинства. Александра сначала ощутила испуг, а потом унижение. Молчаливая сцена была предельно красноречивой – она вещь, а он ее хозяин, и не дочери смертного царя решать, что для нее допустимо, а что нет.

«Прав был старик: что наверху, то и внизу! Сплошной бардак!» подумала она и со злостью больно стиснула кулаки. «Надо вернуться и закончить тот разговор с дедом».

Через несколько минут вернулась опьяненная овациями еще более нетрезвая Талия и улеглась на своем клине. Жестом она указала слугам, что пора обновить яства и наполнить ее бокал.

– Чем занималась, пока я отсутствовала? Не скучала?

– Нет, не скучала. Тот Трисмегист долго разговаривал со мной. Я много чего узнала.

– Колдун? То-то смотрю, мой Лучезарный братец вдруг взвился, как ужаленный, и куда-то убежал. Будь осторожней, не провоцируй его! Боги Олимпа жестоки, ревнивы, заносчивы, коварны, злопамятны и мстительны. Не верь их словам. Обещания, данные смертным, не имеют для них никакой силы, а про посулы лучше сразу забыть. Разве что

подарки забрать не могут. Поэтому за свою любовь оплату бери загодя. Оказанная наперед платежа услуга уже ничего не стоит.

– Я царская дочь, а не продажная женщина.

– Ай, брось! Свою цену ты узнаешь, если тебе предложат вечную молодость и красоту. А пока не предложили, можешь сколько угодно тешить себя иллюзиями. За бессмертия, – Талия с насмешкой обвела вокруг себя рукой, – все они готовы на любую подлость, лишь бы никогда не узнать запах тлена своего дряхлого тела. Вот для этого олимпийцам и нужна человеческая энергия. А чтобы они не изгнали нас из своей жизни, мораль людей не должна превышать нравственность богов. Если небожители могут грешить, то и смертным вроде как позволительно? Глупцы! Незаслуженная, несправедливая и бессмысленная жестокость – вот источник послушания и неизбывного страха перед богами. Игры бессмертных – это смерти людей и их страдания. Справедливости от богов покорный раб не ждет, а благоразумно покушает их благосклонность.

Талия вдруг умолкла. Что-то внизу привлекло ее внимание.

– Вон, взгляни, еще один страждущий! Рыскает, где бы поживиться человечинной.

Александра посмотрела в ту сторону, куда кивнула муза комедии. Между возлежащими в нескромных позах нимфами и вдрызг пьяными сатирами суетливо пробирался странного вида мужичек в длинной рубахе из грубого небеленого

полотна. Ноги его были босы, включенная борода и волосы давно не стрижены, что сильно диссонировало с разодетыми в шелк и парчу красивыми гостями Олимпа.

– Кто это?

– Еврейский бог Яхве. Пройдоха! Наобещал своему народу с «три короба» – землю обетованную с городами, которые те сами не строили, с домами, полными чужого добра, и с виноградниками, не ими посаженными. А завел в пустыню! Народ беден и сейчас живет впроголодь. Скот, хлеб – всего мало. Какие уж тут ему жертвы! Так он что удумал – брать человеческие души в залог в виде обрезанной крайней плоти. Не можешь зарезать телку, отдай кровь младенца! Плодородные земли все заняты, а обещание, данное пастве, надо выполнять – либо войной, либо коварством и обманом. Дуришь головы, что бродячий табор голодранцев имеет право брать себе чужое имущество, до бесконечности не получится. Их надо куда-то вести, а то ведь с голоду все перемрут, болтаясь уже столько лет по пустыне. Или, еще хуже, вернуться к старым богам, от которых они так неразумно убежали, поведясь на его посулы. Видимо, с голодухи пришел сюда подкрепиться. Жалкий какой! Смотри-ка, кажется, к нам направляется!

Александра внимательно посмотрела на пробирающегося между лож нижнего яруса Яхве и задумчиво сказала:

– Боюсь, что вы, олимпийцы, недооцениваете его опасность. Вижу, быть ему мировым богом. Когда-нибудь не

вам, а ему будут падать фимиам на жертвенниках ваших капищ.

Талия с недоумением еще раз посмотрела на суетящегося Яхве и громко расхохоталась, запрокинув голову.

– Ты в своем уме? Никому больше такого не рассказывай, глупая жрица Дельф! Иначе оставишь святилище Аполлона без гроша.

– А если я говорю правду? – вспыхнула Александра.

– Правду? Да кому нужна твоя правда? Боги ее презирают, а люди боятся, как огня. И еще ненавидят тех, кто о ней разглагольствует. А потом еще и мстят за свое унижение, когда обман рано или поздно открывается. Нет большей ненависти, чем ненависть к провидцу после крушения иллюзий неудачника. Признать, что ты олух и глупец, непереносимо. Уж лучше пусть все останется как есть, в тайне, чем прослыть посмешищем в глазах соплеменников.

– Ну, зачем ты так про людей? Тысячи паломников идут в Дельфы узнать правду.

– Правду? Ты только попробуй им ее сказать! Получишь столько – костей не соберешь. Потому что правда всегда горькая и безжалостная. Люди цепляются за ложь, даже если она ведет к самоуничтожению. Скажи им, что их царь вор и обманщик – со свету сэживут. Особенно им страшно узнать правду о самих себе. Они зывают: «Боги! Мы хотим знать истину!», а на самом деле только и ждут, чтобы им бессовестно врал. Вот поэтому они платят золо-

том исключительно за приятные уху и маловразумительные прорицания. За плохие тебе и хлебной корки не подадут. Но жизнь так устроена – хорошее случается гораздо реже. Последнее слово всегда за богами. Но люди достойны своих богов, ибо сами их для себя выбирают. Это так удобно не нести за себя ответственность!

– Так было раньше и есть сейчас. Но почему ты думаешь, что останется навсегда?

– Ну, сама посуди: чем этот женоненавистник и оборванец из Синайской пустыни может перекупить поклонение нам могущественным олимпийцам?

– Например, снять с человека чувства вины за выдуманый грех и переложить его на какого-нибудь коварного искусителя.

– И на кого же?

Александра внимательно осмотрела веселящуюся толпу и показала пальцем вниз:

– Да вот хоть бы на этого.

Талия удивленно вытаращила глаза:

– На Пана? Этого милого безобидного дурашку?

– Может и безобидного, зато противного. Рогатый, волосатый, с хвостом и копытами.

Талия, еще раз внимательно посмотрела на сатира, самозабвенно тискающего за зад полуголую озерную наяду, и покачала головой:

– Нет. Как-то не убедительно!

– Ну, тогда предложите новый договор – вы люди накладываете на себя такие-то ограничения, а за это я вам обещаю справедливое воздаяние – муки или блаженство после смерти. В этом случае человек перестанет ощущать себя игрушкой в ваших настроениях и прихотях и отдаст свою энергию, тому, кто напишет для них простой и внятный закон. Это уберет хаос непредсказуемости и упорядочит их жизнь. С помощью такой религии управлять народом очень просто.

– Этот обманщик?! И договор?!

Схватившись за живот, хохочущая Талия повалилась на бок и нечаянно опрокинула низкий столик с едой и напитками. И в этот момент крадущейся походкой к их ложам, почтительно семеня босыми ступнями, приблизился еврейский бог.

– Приветствую вас, прекрасные богини. Вы так задорно смеялись, что захотелось приобщиться и узнать, что привело вас, о, наипрекраснейшая дочь Зевса, в такой неописуемый восторг? – обратился он к Талии предельно церемонно.

Разглядывая потрепанную хламиду Яхве, муза развеселилась еще больше.

– Восторг?! Есть от чего. Оказывается, не только я умею сочинять дурацкие басни! – вытирая выступившие слезы, ответила Талия. – Видишь эту полоумную? Это Кассандра, дочь троянского царя Приама. Только что она сделала пророчество – сказала, что ты, Яхве, свергнешь богов

с Олимпа, и все наши жертвенники достанутся тебе одному. Нет, я сейчас умру со смеху!

– Что вы, что вы, самая прекрасная из муз, не слушайте глупую девчонку, вы не можете умереть. Амброзия сделала вас вечно юной. Ой, канфар уронили! Разрешите поднять?

Яхве проворно согнулся и, шмыгнув под ложе Талии, вытащил закатившуюся чашу. Заглянув в нее, обрадовался – на дне еще что-то оставалось. Он опрокинул содержимое канфара себе на руку и слегка потряс. Остатки амброзии вытекли наружу. Яхве с наслаждением припал губами к ладони и с шумом втянул лужицу божественного нектара в рот. Лицо его выражало предельное благоговение. Келейным голосом он обратился к Александре:

– Наидобрейшая дочь великого царя, вы слишком ко мне великодушны. Мне не довелось видеть славного города Троя. Богат ли он? Плодородна ли земля вокруг? Много ли ее? Есть ли пастбища для скота? Сильна ли армия у вашего отца?

– А ты с какой целью интересуешься? Уж не раздоры ли собрался сеять? – язвительно спросила муза. – Илион с его удобными гаванями, теплым морем и богатыми землями – вотчина Аполлона. Это место уже занято.

– Что вы, что вы! Ни на что не претендую. Просто так – досужее любопытство. Если любимый сын Громовержца будет не против, то я бы, конечно, хотел посетить этот благословенный край и убедиться, что он так же прекрасен,

как вы его описали.

Александра, пожала плечами.

– Добрым гостям всегда и везде рады.

Талия презрительно хмыкнула ...

Глава 20

Александра просунула голову в дверь.

– Пап, к тебе можно?

Сидевший за массивным столом мужчина, отвлекся от монитора не сразу. Вопросительно посмотрев на дочь, он сдвинул по-брежневски кустистые брови, словно пытаясь вспомнить, зачем сам ее позвал.

– Ах, да, заходи!

С тех пор как не стало деда, за прошедшие годы в обстановке просторного кабинета ничего не изменилось. Разве что древние фолианты в коленкорových переплетах сменил современный ноутбук, а вместо старого пафосного кресла с резными подлокотниками теперь вращалось и качалось удобное компьютерное из натуральной кожи. Жертвовать функциональностью и комфортом ради статуса и пафоса уже давно никто не хотел.

Рассеянный тон отца показался немного странным. Обычно, предельно собранный, он не тратил много времени на общение с детьми. Сколько Александра себя помнила, его воспитание всегда было коротким и по существу. Тщательно поддерживаемый матерью культ патриарха царил в семье беспрекословно. С ранних лет Саша знала, если папа дома, то ей с братьями ни шуметь, ни играть или баловаться нельзя категорически. Правило неукоснительное и не обсуждае-

мое. Руководитель департамента МИДа, он нигде и никогда не напускал на себя маску важного босса. Да и особого смысла не было. Есть такие лица, для которых хватает секундного взгляда, чтобы сразу все понять. Ты просто чувствуешь. После чего сам безотчетно выстраиваешь иерархию.

– Садись, нужно поговорить.

– Не пугай! Что-нибудь случилось?

– Нет. Просто хочу сообщить – ты уже достаточно взрослая и пора подумать о замужестве.

Александра скривилась в ухмылке:

– Судя по тону – ты уже подумал вперед меня.

Свинцово-серый взгляд отца стал насмешливо-жестким.

– Ты умная девочка и, надеюсь, мне не нужно объяснять, что кто попало не может войти в наш дом в качестве зятя?

– А если я не хочу замуж? Не за того, кого вы там мне с мамой подобрали, а вообще. В принципе.

– Это невозможно от слова «совсем»! – холеное лицо немолодого мужчины надменно застыло, как погребальная маска фараона.

– Почему?

– Ты принадлежишь семье с очень старыми традициями. От соблюдения обязательств перед другими членами нашего круга зависит преемственность, устойчивость властной системы и социальный порядок. И женские капризы здесь абсолютно неуместны. Тем более что у тебя есть выбор. Из ограниченного перечня имен, разумеется.

– А чем люди нашего круга отличаются от прочих? Надеюсь, не деньги здесь имеют значение?

Повисла мрачная пауза. Обратив холодный взгляд в сторону, отец начал ритмично постукивать указательным пальцем по губам. Он всегда так делала, когда пытался справиться с раздражением. Упрямство девчонки неизменно вызывало у него досаду, но именно за эту черту характера он и уважал ее. Мужчина понял, что с самого начала выбрал не слишком удачный тон. Помолчав и подумав, он повернулся и посмотрел на нее более спокойно. У Александры защемило сердце – теплый взгляд сделал его невероятно похожим на деда. Лицо Трисмегиста смотрело на нее, только без тех широких черных стрелок сурьмы вокруг глаз. Отец склонил на бок голову, словно внутренне решая с чего начать.

– Ты, наверное, и сама подобное замечала. Люди не любят, когда им открывают глаза на истинное положение дел. Подумай! Почему большинство не хотят воспринимать действительность даже, когда правда бьет их наотмашь?

Александра вздрогнула. В мире нет ничего случайного. Разговор с Талией до сих пор сидел в голове занозой. Любая информация достигает адресата, когда тот готов ее воспринять. Это было взаимное притяжение, на первый взгляд, не связанных друг с другом событий. У философов, кажется, «непознанная синхронность».

– Почему люди охотно верят в высосанные из пальца небылицы, совсем не утруждая себя доказательствами? Они

готовы поверить в любую ерунду, лишь бы она избавила их от досадного чувства никчемности и сняла ответственность за глупые поступки или неправильный выбор. Ведь большинство совершенно не пытается сделать над собой усилие и увидеть истину.

Александра пожала плечами:

– Не знаю. Но, видимо, у тебя есть ответ на свой вопрос.

– На самом деле они ее не видят, не потому что от них скрывают правду или обманывают. Вовсе нет. Причина в другом – они не могут. Все их мозговые процессы проходят через жесткие фильтры. На их восприятии лежит непроницаемая паутина морока. Средний человек слишком инфантилен и не в состоянии сопротивляться манипуляциям. Сатанинские технологии оглупления и на немцах, и на неграх Руанды срабатывают идентично. Обыватель труслив и очень не любит жить в непредсказуемой реальности.

– Так и Система, наверное, боится, что люди выскользнут из-под власти Матрицы?

– Боюсь, это распространенное заблуждение. Правда в том, что большинство людей добровольно не приемлют духовную свободу. Люди сами делают свой выбор – больше ничего не выбирать. То, что на это подталкивает индустрия потребления, тоже не выдерживает критики. Спрос порождает предложение, это фундаментальная механика и в ней нет ничего плохого или хорошего. Так было всегда.

– Ты чересчур издалека начал. Какое все это имеет отно-

шение к моему предполагаемому замужеству?

– Самое непосредственное, Сашенька. В конкуренции за размножение естественный отбор предполагает случайные генетические мутации. Искусственный же – осуществляют те, кто наделен развитым интеллектом, то есть способностью к осознанному действию на основе достоверной информации, правильного анализа и планирования. Конструируя комфортную для себя и потомства среду, он совершает целенаправленную селекцию.

Александра брезгливо поморщилась:

– Евгеника какая-то. Зятя, меряя черепа, циркулем будешь выбирать?

– Гм ... мда! Видимо, я все-таки не прав. Наверное, раньше надо было с тобой поговорить. Ну, уж как получилось! Думаю, ты не станешь оспаривать, что почивающая на диване большая часть человечества никогда не проснется и не выйдет за стенки телевизора. Оно живет и умирает, не задаваясь вопросами: почему окружающий мир устроен именно так, а не иначе. Ну живут себе люди своими повседневными заботами, пусть и дальше живут. Какой с них спрос? Но примерно процентов десять из них абсолютно не устраивает подобное полурастительное существование. Им надо гораздо больше. Такие люди делают карьеры, занимаются политикой, публично высказывают свое мнение, пишут статьи или книги, участвуют в выборах. Чиновники, ученые, экономические эксперты и прочие другие – они все на виду. Их име-

на известны. Они стремятся к популярности и признанию. Им кажется, что они определяют, по каким принципам жить остальным девяноста процентам обывателей.

– А разве по-другому?

– Да, по-другому. Не все из них посвящены в истинное положение дел. На самом деле все решает узкая прослойка чрезвычайно богатых людей с древними родословными и очень ограниченный круг государственных клерков их обслуживающих. К которому, кстати, принадлежит и наша семья. Эти олигархические группы вдоль и поперек пронизаны родственными связями, где должности и собственность передаются по наследству. Именно они формирует стоимость всего существующего здесь. Для них живые люди всего лишь средство и ресурс. Их лица крайне редко попадают в таблоиды. Они знают, как действует система, потому что они и есть сама система.

– А как же вся политическая тусовка?

– Любая партия – это механизм удержания власти тех, которые никогда не меняются. Быдлу предлагают выбор там, где от перестановки слагаемых, сумма не меняет.

– А свободные СМИ?

– Свобода рассказывать версию событий, удовлетворяющую хозяев наиболее медийных ресурсов? Поверь – остаться в мейнстриме – вынужденная самоцензура. Выпавшего из основного течения, гарантированно оболгут, объявят параноиком, или еще банальней – просто прекратят печатать.

– Хочешь сказать, что они и есть всем управляющая вершина пирамиды?

– Вершина? О нет! Это только начало. Выше ступень, куда из привилегированного класса миллиардеров попадут лишь некоторые – тайные общества жреческих орденов, где практикуют отвратительные жертвоприношения и магические ритуалы. И где через договор с потусторонними силами избранные получают безграничную волю. Трудно в это поверить, но мистические знания египетских жрецов, проистекающие из еще более древних источников, дожили до наших дней и стали фундаментом для узурпации. Их цель – слияние с Высшей Силой для обретения свойств ее подобия. И все ради абсолютной власти и бессмертия.

– Бессмертия?! И что, кто-нибудь уже приобрел вечную жизнь? – Саша хотела сыронизировать, но бравады почему-то не получилось – неуверенный голосок выдавал ее предательски.

– Богатство и власть не имеют значения, если ты мертв. Считанные единицы пройдут через немыслимый для человека фильтр, чтобы попасть на пятый уровень – бессмертных богов, владеющих сверхтехнологиями по контролю над сознанием и перемещениями в континууме.

Отец замолчал. Не сводя глаз с лица дочери, он ждал реакции. После долгой паузы, за которой скрывался страх, жрица храма Аполлона тихо спросила:

– Есть кто-либо выше богов?

– Мир Инферно. Демоны, нефилимы, архонты – сущности параллельных миров, делающие человека рабом матери. Они контролируют тайные общества. Вся планетарная система построена на черных магических принципах, формирующих именно ту реальность, которая дает возможность выжимать из людей энергию разночастотного диапазона.

– Ты перевернул пирамиду. Темные силы оказались у тебя почему-то сверху. Религия их ставит в самый низ.

– Значит, пирамида условность. Ее придумали для упрощения линейного восприятия. Без концептуального понимания, иерархия высших пространств для обыденного мышления, бессмысленна.

– Я не верю, что мир темных в мироздании находится над всеми остальными. Не может быть. Слишком пессимистично. Должно быть нечто другое.

– Конечно, есть. Высшие миры чистых вибраций, дающие энергию для всего сущего. Но постигнуть их человеческому разуму, не дано. Туда невозможно попасть, не сойдя с ума. А если попадешь, то ты уже и не человек. Коммуникация с обычными людьми становится практически невозможной.

– Весь интернет забит пророчествами контактеров, что освобождение уже совсем близко и силы Света вот-вот победят силы Зла. Как с этим быть?

– О да! Который год – вот-вот и все никак! Тарахтят свои ченнелинги, как под копирку: «Свет, Любовь, Радость, Освобождение» и прочие там благоглупости. Приторная патока

в уши дураков. Главный вывод, что погрязшим в блуде и удовольствиях ничего самим делать не нужно. Бороться со злом? А зачем? Посланники с Плеяд уже здесь и очень скоро все кто слушает их диктовки, вознесутся в пятое измерение. Надо только поменьше привязываться к плотским удовольствиям и бескорыстно помогать ближним. Какая удивительная новость для современных людей!

Отец замолчал. Grimаса брезгливой жалости на секунду промелькнула на его лице и быстро исчезла.

– Человечество в ближайшее время окончательно поставят под тотальные электронный контроль, а эти так и продолжат, не просыпаясь, умиляться пафосным взываниям и высокопарным банальностям о вознесении куда-то. Сегодня население планеты делится не на белых и цветных, а на две неравные части – на понимающих устройство мира и остальных, не посвященных в эзотерические оккультные практики.

– Мне кажется, что должен быть кто-то, способный всему этому противостоять. Я бы предпочла встать на его сторону.

– И что вы сможете предложить взамен? Ничего. А благодаря этим силам создана вся современная цивилизация. И при всех ее недостатках, я что-то не вижу желающих вернуться обратно в уютные пещеры к красивым кострам и взять в свои немытые лапы вместо смартфонов каменные топоры и дубины!

Александра вдруг почувствовала, как ее спина безвольно обмякла и сгорбилась, а плечи старчески съехали вниз.

– Расскажи ты мне об этом год назад, я бы решила – ты или свихнулся на конспирологии, либо шутишь, – ответила она внезапно треснувшим голосом.

Отец усмехнулся:

– До позапрошлого века наличие скрытых пружин, ну хотя бы в форме божественного промысла, почти никем не оспаривалось. Сарказм официальной науки или смех профанов над теорией заговора – лучшее ее доказательство. Не будь комплота в действительности, не возникло бы и причины с ним бороться. В признании роли тайных акторов в ходе истории – не обязательно людей – смысла больше, нежели согласиться, что все события случайны.

– Все равно не пойму, а я здесь с какого боку?

– Новый мировой порядок неизбежен. Наша задача не противодействовать ему, ибо бесполезно, а встроиться с наилучших позиций. Проблема старая и никогда не менялась – деньги и власть. Бессмысленно противостоять тому, кто применяет древние, как планета технологии подчинения и манипулирования. Много веков наш род не может подняться на следующую ступень пирамиды. Сделать это можно только через правильный брак. На нашей семье как будто лежит заклятье. Когда и кем наложенное, не понятно.

Затылок вдруг стал влажным от горячей волны, прокатившейся по телу. Ясность была абсолютная – разрыв кармических связей с Кассандрой станет освобождением. Надо вернуться и оборвать. Саша сидела, опустив голову, и дума-

ла: право решать самой дано мне изначально, и не зависит от чей-то доброй или злой воли. Хочу ли я быть свободной или не пожелаю воспользоваться своим правом – ответ знаю только я.

Глава 21

Взмыв над расщелиной Коринфского залива, корабль на мгновение завис в воздухе. С высоты птичьего полета хорошо было видно, как в изгибах живописного ландшафта петляла узкая колея дороги, соединяющая рыбацкие деревеньки и маленькие городки Беотии. Море выглядело беспокойным. Пенные гребни, пробежав по акватории глубокой бухты, с яростью обрушивались на зубастый оскал прибрежных утесов – похоже, что ветер начал нагонять шторм. Но в прозрачную кабину тревожный шум волн почти не проникал. Набирая высоту, корабль Аполлона сделал широкий круг над Пелопоннесом и взял курс на север. Плотная облачность осталась внизу, и теперь легкий, как перышко, «Лебедь» то занывривал в туманную дымку, то отскакивал от верхнего края облаков обратно к чистому небу, сверкая на солнце белоснежным корпусом.

Александра облегченно вздохнула. Несколько недель в Дельфах не принесли ничего, кроме разочарования. Жизнь «за кулисами» всегда менее привлекательна, чем кажется из «зрительного зала». Лицемерные интриги и откровенное лихоимство оракулов очень быстро наскучили и даже начали вызывать отвращение. Упросить Светоносного отпустить ее на короткое время в Трою оказалось несложно. Томимый желанием, он был готов выполнить любую ее прось-

бу. Умелый отказ возбуждает в мужчине охотника и, увы, делает глупцом даже бессмертного. Так почему бы этим не воспользоваться? Ведь ему и самому нравится бороться за возжеланный трофей, в глубине души оставаясь уверенным, что когда игра закончится, его ждет обязательный триумф. И насколько же победителю становится скучно, если предмет возжелания падает ему в руки без сопротивления и слишком быстро! Ведь завоевание и овладение недоступной женщиной есть высшее доказательство его безусловной конкурентности, силы и привлекательности. Когда все видишь и понимаешь, становится грустно и неинтересно. Дверь спальни любимой пифии Аполлона оставалась до сих пор закрытой, и это была не игра.

Прижавшись лбом к толстому стеклу, Александра любовалась видом за бортом. Вот так, наверное, и выглядит настоящая свобода – покой, небо, ветер и море. Ничего сейчас не довлело над ней, и хотелось, чтобы полет никогда не кончался. Иллюзия, конечно. Но теперь корабль в ее полном распоряжении, и когда еще выпадет такой случай? Не на все свои вопросы она получила ответы. Александра повернулась к пилоту «Лебедея» и властным тоном приказала: «В страну амазонок, к кавказским кручам!». Роль фаворитки могущественного и мстительного бога давалась ей легко. Возница перечить не посмел. Через несколько минут изрезанный берег Илиона промелькнул внизу, и солнце осветило левый борт.

Медленно паря вдоль кромки морского побережья Кавказа, Александра внимательно вглядывалась в поросшие лесом горы. Где-то здесь много веков томился главный враг всех бессмертных Прометей. Восстав против молодых олимпийцев, могучие титаны проиграли войну и, если судить по мифам, сгнули без следа. Но историю пишут победители. Поэтому вся история – вранье. Правду лучше узнавать от проигравшей стороны.

Она нашла его, одетого в грязную шкуру с длинными немытыми волосами и бородой, похожей на мочалку. Смердело от Прометей, как от отары в сотню голов. Но даже в таком в униженном облике он производил впечатление – могучие и совершенные великаны ни в чем не уступали богам. Все оказалось не столь драматично по сравнению с красочными описаниями мифов. Прометей был действительно прикован за обе ноги. Но не к скале, а к нависающей стенке высокого и глубокого грота с широким выступом на склоне горы, с которого открывались прекрасные пейзажи. Пещера притаилась в скалистом ущелье, с вершин которого стекали звонкие ручейки, сливаясь в небольшую речушку у подножия. Чистой водой пленник был обеспечен, а еда доставлялась, как и положено заключенному божественных кровей, регулярно.

Подняв глаза к вершине, Александра заметила гнездо беркутов, которых титан приручил, прикармливая остатками обеда, а вовсе не собственной печенью. Осмелевшие пти-

цы зорко следили за трапезой великана и, как только она заканчивалась, планировали на площадку перед входом в пещеру подбирать объедки. Единственное, чего действительно не хватало пленнику, так это общения. Поэтому внезапно зависший над выступом скалы «Лебедь» Светоносного поверг Прометея в шок. Увидев спустившуюся с корабля девушку в венке пифии, одичавший от одиночества за долгие годы титан буквально потерял дар речи.

– Возрадуйся, Предвидящий! – склонила голову Александра.

Оправившись от удивления, великан привстал и, гремя длинными цепями, поприветствовал поклоном нежданную гостью. Александра оказалась ему по пояс.

– И ты возрадуйся, прекрасная дева. Что привело тебя сюда, в это забытое всеми богами и смертными место? Или, может быть, ты принесла мне благую весть? – в глазах Прометея засветились огоньки надежды.

– Тебе лучше присесть, так удобней выслушать приятную новость.

Прометей покорно опустился. Теперь Александра могла смотреть ему в глаза.

– Да, принесла. Знай, уже родился тот величайший из героев, который придет сюда и освободит тебя от оков.

Увидев восторг на лице титана, Александра подумала, что неравенство возможностей и владение секретной информацией ставит ее в заведомо выигрышное положение. А

в манипуляциях дает много дополнительных рычагов.

— Но на эти цепи наложено заклятье моего родственника и врага Зевса, простому смертному их не разорвать.

Голос Прометейя вдруг прозвучал с почти детской обидой, которую трудно было ожидать от лохматого чудища.

— Простому нет. А сыну Громовержца да.

— Слава предвечному Хаосу, прародителю всех титанов! Радостную весть ты мне принесла жрица Аполлона. Прости, что нечем мне тебя отблагодарить за ту надежду, которую ты мне сейчас дала.

Как оказалось, за долгие годы заточения Прометей не забыл хороших манер и постарался придать своей речи максимальную учтивость.

— Ну почему нечем?! Ты можешь это сделать легко. Расскажи мне правду, кто такие всемогущие боги? Плохие и хорошие. Что они значат для людей? И пусть это станет твоей благодарностью. Большого мне не надо.

Прометей пришел в восторг. Казалось, что не Александра просила его об услуге, а сам пленник, что называется, дорвался. Куда только делись его благородные манеры, как только появилась возможность слить накопившуюся за долгие годы желчь!

— Боги?! А хороших богов не бывает. И не такие они всемогущие, какими пытаются казаться. Как и все прочие люди, спят, жрут, пьют, испражняются и совокупляются. И через свой ненасытный блуд плодят потомков среди смерт-

ных. Да и выглядят они почти так же. Разве что выше и красивее из-за белой кожи и ярких сине-серых глаз. Главное их отличие от смертных – живут, сколько захотят. Разница между ними и людьми только в знаниях и умениях. Но самое главное – им безумно хочется власти! Тотальной и ничем не ограниченной. А еще им не известно такое чувство, как благодарность, – холодная ярость промелькнула в безумном взгляде титана, – И я тому живой пример.

– Расскажи.

– О, это давняя история. Когда разразилась война молодых олимпийцев с титанами, я, имея проклятый дар предвиденья, и зная исход битвы наперед, оставил своих братьев и перешел на сторону новых богов. Принять сторону победителя – тогда я решил, что это мудро. Но получив с помощью моих знаний и умений победу, владыка Олимпа считать меня своим все равно не стал. Скорее, наоборот – затаил ко мне ревность и подозрительность.

Предателей нигде не любят, с горькой усмешкой подумала Александра.

– И что потом?

– Титаномахия продлилась десять лет. После той ужасной войны на земле почти ничего не осталось живого. Придя к власти, Зевс решил восстановить выжженные земли. Эту миссию он поручил мне. Разрушения были воистину страшные. Сердце мое разрыдалось от сострадания. Люди представляли собой предельно жалкое зрелище. Полное одича-

ние! Их заново пришлось учить буквально всему. Строить жилища, возделывать злаки, использовать лекарственные травы, обучать ремеслам и рассчитывать время по звездам. Я вернул им все, кроме знания будущего, которым они прежде обладали, дабы не разбивать их несчастных сердец и не лишать слабых надежд. И без тепла было никак. Вот я и показал им, как добывать и поддерживать огонь в очаге.

– И за это Громовержец посадил тебя на цепь?

– За это?! Да нет, конечно. Если в диком виде люди не представляли никакой ценности, то с момента обретения огня небожители начали получать от них дары за свои лживые обещания благоденствия – чего, естественно, никто выполнять не собирался. Именно из-за этого сбора ворованной энергии богами и придумывались ложные культы в свою честь. То искушая наслаждениями, то угрожая небесными карами, они убеждали, что человечество изначально порочно по своей природе и выдаивали из него жизненную силу любыми способами. Давая ложную надежду, боги понуждали людей постоянно молить о подачках того, что те сами в состоянии были добыть простым трудом, без попрошайничества и чьей-либо помощи. Не будет на земле ни мира, ни порядка, ни справедливости, пока людьми правят боги.

– Так чем же ты тогда прогневил Зевса? – удивилась Александра.

Прометей хитро прищурился и расплылся в плутовской

улыбке:

– Я научил людей врать.

– ?!!!

– Ой, только не надо на меня так смотреть! Боги считали, что обманывать и мошенничать могут только они. Это их привилегия. И я оказался единственным, кто посмел противоречить Вседержителю. Правда, расплата стала чересчур жестокой и слишком утомительной.

Прометей с обидой поднял цепь и потряс ею. Это было неожиданно и никак не вязалось с образом спасителя рода человеческого.

– Но ложь отвратительна! – Александра скривилась в брезгливой гримасе.

– Да! Но не врут только животные. Ложь – необходимое условие, чтобы не сделаться стадом окончательно. И с тех пор, как люди начали врать, они стали людьми, а всемогущество олимпийцев слегка поубавилось.

– И как это произошло?

– Боги, чтобы с выгодой сосуществовать с людьми, решили определить для них права и обязанности. Для этого они собрали совет, но я, зная их коварную натуру, тоже туда явился. Один из вопросов, поднятых на том собрании, был о жертвоприношениях. Предстояло решить, кому, сколько и что достанется. Роль посредника я взял на себя, лично убив быка и разделив тушу на две равные кучи. В одну сложил мясо и прикрыл куски шкурой, в другую – под толстый

слоей аппетитного жира я подсунул кости. После чего предложил Зевсу выбрать то, что люди будут подносить богам, – Прометей затрясся от злорадного смеха, от которого с вершины горы посыпались мелкие камни, – Верховный выбрал кости!

– А дальше?

– А дальше – я здесь. Молить о помиловании я не стал. Бесплезно. Но Зевс все равно не успокоился и заставил меня страдать еще больше, подослав к моему младшему брату Эпиметею красавицу Пандору, до этого отвергнутую мной. Я знал, что эта девушка – ловушка и источник будущих несчастий и не подпустил к себе. А вот младший брат не устоял. На все мои увещевания не принимать даров Громовержца, он отвечал, что счастье – это красивая женщина и много денег. На свадьбу Зевс подарил им шкатулку, куда поместил все, какие только возможно, горести и раздоры. Любопытная Пандора открыла ее, и все эти невзгоды обрушились на людские головы. Так что, огонь здесь ни при чем. Печально, но все, чему я научил людей, счастливей их не сделал. И даже зная наперед их судьбу, я ничего не смог изменить. Ни титаны, ни ложные боги, ни тем более люди не в состоянии обмануть высший закон предназначения.

– Понимаю. Я однажды тоже открыла одну такую шкатулку. Видеть всё и вся как есть – трудно. Вот стоит перед тобой человек, лжет и изворачивается, но говорить ему, что ты видишь, какой он, бесполезно, опасно, да и бессмыс-

ленно. А он, довольный, думает: какой же я умный и какой ты дурак.

– Тоже отчаянье берет. После всех моих мучений, казалось бы, люди должны были преисполниться благодарностью за то, что я для них сделал. Но ни храмов, ни алтарей или жертвенников в мою честь не воздвигли нигде.

Да, подумала Александра, рабы всегда принимают сторону победителя. После того, как ты предал своих братьев титанов и научил людей врать, никому твоя мудрость, хитрость и великодушие больше не требуются. Видимо, подобные «достижения» не нуждаются в прославлении. Их лицемерно прячут как в рубищах, так и в складках священнических облачений. Значит, сидишь ты на цепи по какой-то высшей справедливости, которая гораздо выше Олимпа ...

Глава 22

Солнце село за горизонт, и погружившийся в темноту дворец Приама слился со склоном горы. После заката жара спала, и комната наполнилась принесенной с берега долгожданной прохладой. Александра зажмурилась и вдохнула идущий из сада аромат. Ночная фиалка разливала в воздухе запах, который трудно было ожидать от невзрачной на вид простушки. Проспавшая весь день скромница с четырьмя лепестками в темноте внезапно превратилась в пряную сладко-томную красавицу. Чарующие звуки и благоухания южной ночи сделали мир комфортным, и будничность на миг показалась каким-то случайным недоразумением.

Александра подумала: при отсутствии полноценного освещения, телевизора или компьютера у людей древности появлялось куча свободного времени. И куда его использовать, если не для любви или философских размышлений? Местные мужчины после общей трапезы в конце дня с удовольствием предавались пространному рассуждению о смысле человеческого бытия, высоком искусстве и быстротечности жизни. Нежелание участвовать в таких дискуссиях здесь считалось дурным тоном и приравнивалось чуть ли не к попранию общественных устоев. А в мерцающем пламени неярких светильников лица их женщин выглядели моложе, загадочней и оттого желанней. Жизнь прекрасна, ко-

гда неспешна и размеренна.

Полог над дверью откинулся, и в комнату вошла Татьяна. Скользя в полумраке, как тень, она привычными движениями разложила хлеб и мясо на блюде, налила в бокал разбавленное вино и молча отошла в сторону. Впервые за жаркий день Александра ощутила голод. Разломав пополам жареную куропатку, она начала отрывать зубами куски суховатого мяса. Хлеб был свежееиспеченный, а к вкусу вина она начала уже понемногу привыкать. Но заметив, как ее служанка исподтишка следит за трапезой хозяйки, Александра почувствовала неловкость, после чего прекратила обглаживать кости. Все, что сейчас на них останется, Татьяна потом доест. Таков обычай. Не его установленный, и не ей его упразднить. Но настроение все равно испортилось.

После окончания ужина Татьяна начала убирать стол. В тусклом масляном свете Александра заметила широкую красную полосу, пересекающую наискось предплечье служанки. Да уж, в розовых слюнях умиления вряд ли стоит растекаться – повседневная жизнь низших слоев не столь безмятежна.

– Это моя мать? – Александра кивнула на след от плети. Татьяна испугано спрятала руку за спину.

– Чего молчишь? Или хочешь сказать, что кто-то другой посмел ударить мою рабыню?

– Нет, моя госпожа. Я сама виновата, – залепетала девушка.

Александра брезгливо фыркнула. Бесплезно! Устраивать революцию и менять общественный строй она здесь не станет. Рабы не воспринимают свое положение, как трагедию. Скорее – неудачу. Кому-то повезло родиться красивым, а другому «подфартило» уродом. Жребий богов, который бессмысленно оспаривать, ведь он не зависит от твоих заслуг или преступлений. Так, игра в кости.

Но поразмышлять о превратностях судьбы долго не получилось, в комнату неожиданно вбежала черная собака, а вслед за ней вошла троянская царица. Высокая и статная, одетая в яркую тунику, задрапированную на талии во множество складок, для укладки которых требовалось огромное количество ткани и невероятное терпение служанок. В воздухе густо растекся и повис масленичный запах сандалового дерева. Татьяна, как ветром сдуло. Александра недовольно поморщилась – похоже, что представления о приватности в монаршей семье находились в зачаточном состоянии, если не отсутствовали вовсе. Пришлось встать и приветствовать Гекубу по всем правилам этикета.

– Возрадуйся, царица!

Мать раздраженно махнула рукой, что означало «расслабься!» и села в глубокое кресло, застеленное мягкой кожей шкурой. Александра на низкий треножник, напротив. Черный пес растянулся у ног владелицы и уставился на девушку по-человечьи умными глазами. Казалось, что он знает и понимает больше, чем положено неразумной твари.

Челядь и рабы безумно его боялись. Собака, словно ночной страж Гекаты, беспрепятственно бродила по закоулкам дворца и могла в любой момент появиться в месте, куда ее хозяйка никогда не спускалась. Шушукаясь между собой, слуги были уверены, что это сама Гекуба вселялась в тело псины, чтобы следить ее глазами за всем, что происходит во дворце и городе. Судя по недовольному виду властной женщины, предстоял разговор, который Александра давно ждала, но надеялась оттянуть как можно дольше.

– Ты дома уже целую неделю. Не загостилась ли? Когда ты собираешься назад в Дельфы?

На прямой вопрос надо было отвечать также прямо.

– Не знаю! Я не хочу туда возвращаться.

– Почему?

– Они там все врут.

– Что значит, все врут? Потрудись объяснить понятней.

– Все мои пророчества они переиначивают и толкуют так, что правды в них почти не остается. Я устала от их лицемерия и больше не хочу быть соучастницей в их обмане. И не говори мне, что это почетно! Это постыдно! И главное ...

Александра осеклась.

– Что главное? Говори, раз уж начала.

– Мне кажется, Лучезарному безразлично, чем занимаются жрецы его святилища. Ему только одно важно, что-

бы дары и мольбы паломников никогда не иссякали.

Услышав эти слова, царица выглядела непривычно растерянно и смущенно. Ее как будто поймали на воровстве – собственная дочь только что сказала очень опасные слова, которые никто и никогда не должен был произнести вслух. Даже под пыткой. Это выглядело преступным безрассудством, бунтом или даже помешательством.

– Не нам обсуждать волю богов. Наши судьбы в их руках. И твоя не самая худшая. Ты не захотела выходить замуж. Впрочем, достойные мужи к тебе и не сватались. А теперь ты отказываешься от почетной миссии пифии. Из моих детей ты пугаешь меня больше всех. Даже бестия Александр более предсказуем. А ты нет. Ты странная. И ведешь себя странно. Уже поползли слухи, что царская дочь не совсем в себе. Подобные разговоры надо пресекать в зачатке. Порядок в венценосной семье – порядок в государстве и городе. Ты понимаешь меру своей ответственности?

Царица ждала ответа долго. Но не дождалась. Упрямая девчонка, нервно покусывая губы и дергая накрученную на палец бронзовую прядь длинных волос, упорно не желала оправдываться. Еле сдерживая гнев, Гекуба, наконец, медленно произнесла:

– Прежде чем принять какое-либо решение, мне надо переговорить с твоим отцом. Так что жди продолжения разговора.

Потом встала и величественно удалилась из комнаты,

не оглядываясь. Пес лениво поднялся и ушел следом.

Оставшись одна, Александра достала из сундука шкатулку, подаренную Аполлоном в Дельфах. Ту самую. Смахнув с резной поверхности тонкий слой пыли, она прочитала: «Кассандре царице тавров». Это была прозрачная и недвусмысленная цена за ее послушание и любовь. Двумя пальцами девушка сдвинула замочек и медленно приподняла крышку. Взяв в руки статуэтки двух богинь, Александра задумалась: а есть ли хотя бы узкий просвет между «шалльной удачей» и «неотвратимостью рока»? Тот, что разрывает причинно-следственную нить? Что предпочесть? Царский трон, обещанный Светоносным или покориться уже предначертанному? По преданию, Приам объявил дочь сумасшедшей и запер в покоях. Где здесь правда, а где вымысел или художественные преувеличения? И что на самом деле двигало мифической Кассандрой?

Александра захлопнула шкатулку. Тяжелый запах бальзамических духов царицы гнал наружу. От неприятного разговора с матерью захотелось чем-нибудь отвлечься и выйти на свежий воздух. Из покоев Кассандры по наружной галерее можно было спуститься в сад. Стараясь не скрипеть деревянными половицами, Александра осторожно прошла по лестнице мимо комнат сестер, из которых доносились негромкие девичьи голоса и тихий смех. Наверное, сейчас обсуждают потенциальных женихов. Общаться с ними не хотелось – хорошенькие пустышки, предназначенные стать

резервуарами для вынашивания других царских отпрысков – вполне довольные своей участью. Неинтересно!

В темноте благоухающий цветник искрился от танца тысяч светлячков. Цикады надрывались, стараясь перекрычать друг друга. Александра прошла сквозь розарий по белеющей в отраженном свете дорожке к ротонде, увитой виноградной лозой. Поднявшись по ступенькам, она села на прохладную скамейку напротив входа. В кустах уже отцветшего жасмина послышалось хлопанье крыльев, а в траве крадущийся шорох какого-то животного. Наверное, дворцовые кошки вышли поохотиться. Спрятанная от человеческих глаз ночная жизнь природы слегка пугала разыгравшееся воображение. Но залитая лунным серебром беседка с белыми колоннами выглядела торжественно, как маленький храм посреди Элизиума. Постепенно спокойствие вновь вернулось ...

Сознание даже не успело среагировать испугом, когда в проеме ротонды внезапно возник, словно из телепорта, мужской силуэт. Александра застывшим взглядом смотрела на приближающегося к ней Светоносного бога и не могла пошевелиться. Уверенности, что она не видит сон или не переживает галлюцинацию, не было. Но он стоял перед ней – как всегда, безупречный. Оторопь быстро прошла, и до нее начала доходить невеселая мысль: уйти от него по своей воле, было предельно наивным решением.

– Зачем ты здесь? – спросила она мрачно.

– Ты ушла. Я ждал. Ты не вернулась. Я удивился.

Самоуверенность, граничащая с глупостью! Одинокий, гордый и любящий себя бесконечно, он даже не допускал мысли, что уже ее не контролирует.

– Удивился?! Почему? От тебя никогда не уходили?

– Никогда! Разве что в Тартар.

Это была наглая ложь. Равнодушного к браку, его несколько раз отвергали, предпочтя простое женское счастье со смертными мужчинами, за что он ревниво мстил. Любовников обоих полов у Лучезарного было много. Но почти всем его эгоистичная страсть принесла только страдания, а впоследствии многие от нее и погибали. Никого и никогда он не сделал счастливым. Александра тяжело вздохнула: знание будущего лишает жизнь вкуса.

– Я не вернусь в Дельфы.

Эмоция удивления обычно длится недолго. В такие короткие мгновения в голове нет ничего, кроме пустоты. Человек просто открывает рот и стоит, как столб, неподвижно. Чем выше самоуверенность, тем грандиознее потрясение. Светоносный смотрел на свою пифию, как на что-то невообразимое и недоступное для понимания. Оказывается, даже богов можно ошарашить.

– Женищина, ты в своем уме?! – произнес, наконец, пришедший в себя Аполлон.

– В своем, Лучезарный.

– Объясни!

– Я не желаю нести ответственность за творимое твоим именем зло.

– О каком зле ты сейчас говоришь, женщина?

Удивление на лице сменилось гримасой недоумения.

– О тотальном вранье твоих жрецов, убежденных в своей безнаказанности. Убаюкивание обреченных.

– А ты уверена, что заешь какая она эта правда, глупая?

– Это все знают! – в голосе девушки раздался металл.

Олимпиец сморщил высокий лоб и долго разглядывал бунтарку, видимо, что-то обдумывая.

– Сначала я решил, что ты просто играешь со мной в обычные бабские игры, чтобы я женился на тебе и сделал бессмертной. Не ты первая и ты не последняя. Но все оказалось гораздо запущенней. Ты, действительно, очень странная. Пророческий дар и почет моего ложа для тебя ничего не значат?

– Пророческий дар?! Зачем он, если не делает мир более безопасным и справедливым? Что на фоне твоего любовного ложа нескончаемая сага о страданиях людей?

Это было уже слишком.

– А ты точно дочь Гекубы? Впервые встречаю женщину, которую занимают подобные вопросы. Ты вторгаешься в смыслы, принадлежащие миру богов, а не смертных. Даже интересно стало. Неужели я стану обсуждать с тобой, что такое правда, а что ложь?

– Раз ты сейчас здесь, то, очевидно, будешь.

Сраженный запредельной дерзостью, Аполлон расхохотался, словно увидел, как полудохлая мышь напала на льва.

– Мне уже начинает это нравиться. Во всяком случае, теперь понятно, почему родители не смогли тебя выдать замуж. Ты либо сумасшедшая, либо, действительно, сверх меры особенная, чтобы стать женой даже царя. Ну, тогда слушай. Ложь – это гранильный камень. Одна из причин распространенности лжи в том, что сокрытие правды почти всегда приносит прибыль и ведет к нужному результату.

– Теперь ты объясни!

– Правда в чистом виде, это очень опасная вещь для того, кому она будет озвучена. Она может ранить и даже убить. Поэтому необходимо учитывать ее последствия – дозировать, смягчать и прикрывать.

– Боги погрязли во лжи из человеколюбия?

– Нет, – проигнорировал насмешку Аполлон, – Ложь – это, что шлифует ум. Каждый человек постоянно врет, и каждый день врут ему. Это неотъемлемая часть жизни. Умный после обмана задаст правильные вопросы и сделает верные выводы, глупый – проглотит. Слишком ленив мозгами. Следовательно, умный с каждым разом становится умней. Чтобы его обмануть, нужна уже более утонченная ложь. Поэтому всегда будут появляться все более изощренные способы обмана. Поднимаясь по ступенькам, человечество круг за кругом будет оттачивать мастерство вранья,

и увеличивать количество производимой им лжи. В убытке остаются лишь те, кто глуп и не готов учиться. Выживает сильнейший и способный не испугаться жестокости правды и готовый применять выученные уроки на практике. С выгодой для себя, разумеется. Во власти не бывает честных людей. Если подобные случайно появляются, то они самые слабые и безуспешные правители. Такого всегда легко переиграет более хитрый и коварный. И в результате, править все равно будет бесчестный.

– Ах вот как! Оказывается, жрецы Дельф благодетели! Выходит, они не просто врут, а делают людей умнее?

– И дают пищу своему богу, делая его еще могущественней.

– Тогда зачем им пифия, если мои пророчества все равно будут извращены их лицемерными и лживыми толкованиями?

– Чтобы знать грядущее. Истину, в которую посвящают только избранных. И которая не доступна для профана. Даже для богов не все открыто. Противостояние и соперничество разных сил делают картину будущего зыбкой. Я открою тебе страшную тайну – если бы все было предопределено, то в этом мире нечего было делать. Фатум или неотвратимый рок – это для примитивного охлоса. В его жизни мало событий, и любые перемены для него катастрофа. Судьба такого уже соткана с самого рождения. У него, в отличие от богов, нет выбора. Глупые смешные куклы!

Пусть барахтаются во лжи, которую пестуют себе в утешение. Поэтому дар пророчества не может быть бесконтрольным. Слишком ценен и слишком опасен.

Александра ощутила себя пойманной. Любое насилие и давление всегда поднимало в ней мятеж. Сейчас она стояла на точке излома. Как поступить? Покориться условиям игры Олимпа и принять судьбу дельфийской пифии? И тогда заклятье с ее семьи будет снято, и это прямой путь к вершинам беспредельной власти. «Если бы это зависело исключительно от меня, то замуж ты бы вышла только за бога», вдруг вспомнились слова матери. В этом случае ее мечта вполне смогла бы осуществиться. Но все внутри Александры клокотало и бунтовало. Наверное, она и есть тот несчастный случай, когда «в семье не без урода». Или принять вызов Кассандры и ничего не менять в ее решении не покориться тому, что отвратительно ее природе? Во всяком случае, этот ужасный, с точки зрения обывателя, выбор троянки Александре сейчас был абсолютно понятен.

– Надеюсь, мне больше ничего не нужно тебе объяснять, глупая дочь Приама? Мы возвращаемся в Дельфы. Идем!

Александра с вызовом вздернула голову. Иногда взгляд красноречивее тысячи слов. Ее глаза вспыхнули кошачьим огнем, а лицо запылало гневом. Зря он это сказал! Она подняла кулаки и выкрикнула: «Нет! Лучше умереть!».

Аполлон смотрел на нее потрясенный. Это было за гранью всего, что он знал и видел. Злость, ярость, недоуме-

ние, унижение, смущение, беспомощность и восхищение – целая гамма противоречащих друг другу эмоций! И все одновременно! Никогда прежде ни одна женщина не заставляла его испытывать что-либо подобное. Как прекрасна и желанна она была в этом своем безрассудном порыве! И как же безумно хотелось ее ударить, раздавить, унижить и затоптать! Но нет! Черное безумие его брата Загрея – это не для солнечного божества. Холодная природа разума в противовес иррациональному и стихийному – вот его оружие. Его месть будет долгой. Дара пророчества отнять он у нее не может. Оставить – тоже.

– Кассандра, – его красивый голос сорвался в хриплый шепот – ты причинила мне боль.

– Я знаю. Прости. Но по-другому поступить не могу. Я всегда буду говорить правду. Даже невыгодную для себя. Так я устроена. И с этим ничего не поделаешь.

Аполлон подошел к девушке. Она дрожала. Олимпиец потянул ее за руку и прижал к себе. Почувствовав, как сопротивляясь, напряглось ее тело, он полным отчаянья голосом спросил:

– У меня есть надежда, что ты еще передумаешь?

Александра упрямо стиснула зубы и ничего не ответила. Слегка отстранившись, он обхватил голову девушки ладонями, приподнял лицо и посмотрел ей в зрачки. «Бежать!» – пронеслось в ее мозгу. Но было поздно, все поплыло перед глазами. Александра почувствовала, как паралич сковал ру-

ки и ноги. Склонившись, олимпиец прижался ртом к ее одеревенелым губам и провел по ним языком. Но ответа не получил. Больно надавив большими пальцами на жевательные мышцы, он заставил челюсть разомкнуться. Александра в ужасе почувствовала, как длинный язык Лучезарного проскользнул в ее рот, словно змеиное жало. Боль была нестерпимой. Десны, гортань и внутренняя поверхность щек запылали огнем. Показалось, что ей в рот влили раскаленный свинец. Александра закричала. Олимпиец с силой оттолкнул ее, и она отлетела, упав на скамью. Хватаясь за горло и надрывно кашляя, Александра пыталась выплюнуть обжигющую горечь. Аполлон смотрел на нее, и ни капли сострадания или раскаяния не читалось в его неподвижном взгляде.

– Ты не умрешь, Кассандра. Это слишком легко. Страдать тебе предстоит совсем от другого. Отныне твой рот для всех кладезь яда и лжи. Только свои имеют право на правду, а чужие – нет. А ты чужая. Всякое произнесенное тобой слово станет обманом. Прощай, глупая царица!

Александра смотрела вслед уходящему Аполлону и понимала, что проиграла – бог Солнце обманул и победил бога Времени.

Глава 23

Иногда все случается настолько внезапно, что, возникает чувство ирреальности и все выглядит как будто во сне. Воздух в купальне вдруг стал плотным и начал походить на мгновенно застывшую воду. Черный пес, обычно самоуверенный и наглый, жалобно заскулил и забился под скамью. Испуганная Гекуба попыталась позвать служанку, но ее словно схватили за горло. Прямо перед ней в поднимающихся из чаши струйках пара, подобно иллюзии фата-морганы над раскаленной землей, дрожал и расплывался силуэт пустынного бога. Как на потревоженной поверхности озера зыбью разбегаются и утихают круги, так и изображение внезапно явившегося из другого мира гостя постепенно приобретало очертание и проявляло плоть.

– Приветствую тебя, Гекуба, повелительница луны, ночи, волшебных зелий и магических заклинаний. Хвала Гека-те! Вижу искусство ее велико, раз помогло сохранить твою несравненную красоту. Видимо, неумолимый и древний Хронос обходит твои покои стороной.

Застигнутая врасплох с распущенными перед омовением волосами царица быстро накинула на голову и обнаженные плечи шафрановый гиматий из тонкого хлопка. Сердце сжалось от тревожного предчувствия. Приятные речи умную женщину сбить с толку не могли. Цену она им знала: если

боги являют свой телесный облик смертным, то, чаще всего, не к добру – а иногда иные встречи оказывались и просто фатальными. Хотя, что случалось реже, и к великой милости.

– Прими и ты мое приветствие Яхве. Здесь, в Илионе, мы молимся своим небесным покровителям, но почитаем и сторонних, да не иссякнет от людских даров твой жертвенник, а воскурения священных трав на алтаре пусть будут густыми и благовонными.

Гекуба склонила голову. С богами, в том числе и чужими, даже не слишком могущественными, как в этом случае, следовало говорить почтительно. Веками небожители соперничали между собой, и горе простому смертному попасть в жернова их междоусобиц. Царица указала рукой на кресло с высокой спинкой.

– Присаживайся на это мягкое сиденье. Расскажи, что привело тебя в наши земли, столь далекие от Египта?

Семитский бог удобно уселся и, оглядев внимательными глазками царские хоромы, кажется, остался доволен: «это я удачно зашел».

– Твоя несравненная дочь Кассандра пригласила меня посетить ваш благословенный край. Слышал, всего у троянских правителей в достатке. Стада ваши тучны, а пашия глубока, черна и злачна.

Услышав имя своей непутовой дочери, Гекуба недовольно нахмурилась.

– Да прибудет с нами милость Деметры! Так и есть, народ наш не беден и с благодарностью пользуется дарами и плодами нескудной земли Таврики.

– Ах, царица, разве я говорю про население?! Естественное право на землю принадлежит не тому, кто ее вспахивает, а тому, кто умело извлекает из нее прибыль.

Гекуба слегка смутилась.

– Прости, Яхве, у нас не принято так говорить вслух. Мы, троянцы, потомки гипербореев, чтим обычаи предков. А предания старины говорят, что воздух, вода и земля священны. Если человек родился милостью Афродиты, Изиды или Макошь, то ему уже изначально дается столько, сколько потребно для пропитания. Но не для барыша.

– Почитая предков, говорить вслух, конечно, нельзя, – Яхве хмыкнул и хитро подмигнул, – Но думать-то можно?

– Язык твой велеречив и сладок, – царица смутилась еще больше.

– Если он будет горек, тебя выплюнут. А сладкий проглотят. Когда сказать нечего или хочешь скрыть намерения – шути. Мысли, в которых плещется юмор, кажутся глубокими, а слова с намеками – лестными. Дурак все равно не поймет, а умный додумает. Но каждый решит, что раскусил их двусмысленность.

– Не искушай меня, Яхве, своими лукавыми речами, – рассмеялась Гекуба. Ей начинала нравиться ловкая манера играть словами еврейского бога.

– Помилуй, царица! Нет в них ни корысти, ни двойного смысла. Только одно истина – всякая власть с небес. Царская – так особенно. А раз так – ты сама решаешь, кому сколько необходимо воды, воздуха или земли. Твоим чадам потребно больше, чем прочим. Гера, охраняющая рожениц, милостива к твоему чреву – детей у тебя много – умных, смелых и красивых. Маленькая птичка не несет большое яичко. Счастлив Приам, да продлятся его годы! Спальня глупой жены, как склеп. У мудрой – не затухающий очаг с горячими булочками. Пусть достойнейший из твоих сыновей унаследует трон Приама! И не будет меж ними склок и раздора!

По благородному лицу женщины пробежала тревожная тень. Попал пришлый семитский бог в ее самое больное место. Милостью Гекаты, которой она ревностно служит с юных лет, все дети, которых она родила, выжили и выросли. С девочками, кроме строптивой Кассандры, проблем нет, а вот сыновья ... Все они хотят унаследовать царскую власть. Все считают себя ее достойными. Мальчиков много, а трон один. По мере старения Приама напряжение между сыновьями растет день ото дня, и соперничеств, если вырвется наружу, может плохо кончиться.

– Сколько ты собираешься у нас провести времени?

– Что, уже надоел? Для незваного гостя остались в котле лишь вареные кости?

– Нет, нет, что ты! Не подумай дурного! Просто беспо-

коюсь: народ твой без тебя с пути не собьется?

– За ним есть кому присмотреть. Людей, в отличие, от баранов мне самому пасти не нужно. Уши их пророков чувствительны к моему шепоту. Достаточно убедить, что от моего всевидящего ока не ускользнут их жалкие страстишки, тогда они начнут пасти себя сами. После последнего отступничества от завета в живых остались только те, кому в голову такие глупости больше не придут. Грех – бочка меда, да страх, как ложка дегтя. Заповеди, что я дал рабам своим, на первых скрижалях были куда мягче. Пришлось в наказание за бунт их разбить. Более суровые менять на другие они уже не хотят и даже не ропщут. И поделом! Не искушай господа своего! Закон тем хорош, что оберегает от порочных услад, которые бедняку не по карману.

– Смиренные мольбы в пустыне более не трогают твоего сердца?

– Жалостливая речь рабов всегда заканчивается просьбой. Привык!

– Не слишком ли ты строг Яхве?

– Божьи кары – это милости. Я своему народу очень строгий отец. У человека два уха и один рот не просто так. Язык у него, как геморрой в заднице, зудит и постоянно чешется. Умудренный опытом родитель сначала учит ребенка разговаривать, а потом держать язык за зубами. Разумный сын больше слушает, чем болтает. Молчание золото. Для претерпевшего до конца – в монетах.

– И как тебе удастся при подобной строгости держать своих рабов в повиновении?

– Всяк человек ложь. Только страх делает наш союз надежным. Пусть думают, что проклятия мои и кары падут на их головы, если не будут строго соблюдать и исполнять все мои повеления и предписания. Как любящий садовник, обрезает больные и засохшие ветви со здорового ствола и корня, так и я убираю из стада шелудивых овец ради спокойствия остальных. Договор не может быть расторгнут рабами по своей воле.

Гекуба с недоверием оглядела гостя. На фоне величавых и таких прекрасных владык Олимпа выглядел Яхве, мягко скажем, не внушительно. Заметив сомнение в глазах царицы, пустынный бог лукаво прищурился:

– Как ты думаешь, что больше всего страшит людей?

– Наказание?

– Нет. Больше всего страшит неизвестность. То, чего нельзя постигнуть их скудным умишком. Когда люди не понимают, что может случиться дальше, то невольно готовятся к худшему. Они сами плодят панические страхи, нагнетают предчувствия и заражают ими друг друга. В таком состоянии невозможно мыслить разумно и совершать обдуманнные поступки. В итоге – рабы боятся любых перемен. А трусость всегда покорна и у нее множество оправдательных и убедительных доводов. На все воля Всевышнего – самый простой.

В черных зрачках Яхве отразились отблески пламени светильника, и глаза вдруг загорелись, как два злобещих красных уголька.

– У вас тут на каждом углу стоят храмы и алтари богам Олимпа, и все знают, как они выглядят и чего хотят, прельщая красотой и величием. Но, ... поверь, царица, по-настоящему пугает то, что не видимо. Вот поэтому мой народ никогда не узрит моего недостаточно ужасного лица. Под запретом любое мое изображение – хоть в камне, хоть на холсте. Яхве – это пламенеющий куст и золотое облако. Яхве – бесплотный дух – непонятен, недоступен, грозен, жесток. Карающий, он вездесущ. Справедливый бог никому не страшен, а непредсказуемый неизъясним и заперделен. Его нигде нет, и везде он присутствует. Ужас и восторг у человека перед такой великой тайной. Посему народ мой – это рабы мои. Пока есть страх – будет и власть.

Потрясенная Гекуба глубоко вздохнула и, восхищенно качая головой, выдохнула:

– Ты, Яхве, мудрый бог. Я рада, что ты решил посетить наши края. Завтра, когда мои сыновья проснутся, думаю, общение с тобой будет им полезно. Особенно некоторым. У них мало опыта, но полно сил и необузданных желаний.

– Не будь к ним строга, царица. Люди часто думают, что чем больше знаешь, тем лучше. Это неправда. Не нужно знать многое – главное знать необходимое. Не учи всех всему, оставь немного истины и для себя. Опыт – это слово,

которым люди именуют ошибки молодости. Знания в голове много места не занимают, но почему-то попадают в нее окольными путями – через сидалище и по хребту. Царские отпрыски не исключение. Как хорошо, что когда я уже все понял и все познал, мне не придется покидать землю. Время – вот главное преимущество богов перед смертными. Оно всегда было и будет нашим. Время для богов, что огонь для людей. А теперь я бы хотел отведать вашего вина и меда ...

Глава 24

Утром Гекуба собрала своих детей в главном зале дворца, чтобы представить необычному гостю. Это их озадачило – никогда прежде царские отпрыски, не слишком ладающие друг с другом, одновременно все вместе здесь не собирались. Разделенный пилонами на три части мегатон с мозаичными полами и расписанными стенами предназначался для приема иноземных послов и прочих важных персон. Иногда здесь заседал высший совет, если требовалась царская воля в судилище между представителями знати. Когда возникали сложные вопросы, то и с чиновниками, исполняющими административные функции по взиманию налогов и пошлин с прибывающих в гавань многочисленных торговых судов. Богат, славен и силен был Илион. Ни у кого из дальних или ближних царей не было достаточной мощи, чтобы захватить и покорить его извне. Но никто не знал, какие червоточины разъедали его цитадель изнутри.

Рядом с тронном, на котором восседал старый Приам, для Яхве был поставлен другой, не менее великолепный, и теперь пришлый бог с любопытством изучал всех явившихся на аудиенцию. Пробежав глазами по лицам сыновей Приама, Яхве посмотрел вверх их голов. Как и положено целомудренным девицам и будущим женам царей, за крепкими спинами братьев скромно пряталась несравненная красавица

Лаодика, ее сестры Илиона и Креуса и та, которая из вежливости так опрометчиво пригласила его сюда, в Трою. А ведь он почти не напрашивался. Зная слабости людей, обремененных условностями и предрассудками, можно было, не заплатив и гроша, добиться для себя много чего полезного. Яхве встретился взглядом с Кассандрой. Девушка стояла на удалении от остальных сестер, как бы подчеркивая свою отстраненность, и смотрела на него в упор. Этот смелый и уверенный взгляд делал ее не похожей на прочих дочерей царственной четы. Яхве улыбнулся ей, как старой знакомой, и кивнул в знак приветствия. В ответ Кассандра дерзко взметнула брови, выказывая свое недоумение. «С этой могут быть проблемы. Остальные, хоть и привлекательны, но не опасны и абсолютно не интересны», – подумал семитский бог и перевел взгляд обратно на мужчин.

Рослые и сильные сыновья Гекубы действительно были хороши. Ей, как и фиванской царице Ниобе, тоже было чем гордиться. Но в отличие от глупой Ниобы, которая в безудержном хвастовстве однажды позволила себе унижить Лето, родившую всего лишь двоих детей, Аполлона и Артемиду, царица Трои не ждала от богов великодушия и держала язык за зубами, а своих детей в строгости. Поэтому ее сыновья и дочери сейчас живы, а дети Ниобы, мертвы вместе с их глупой матерью.

Как и предопределялось благородным отпрыскам царских кровей, большую часть времени мужчины проводили на ста-

дионе, совершенствуя в физических упражнениях свои атлетические тела. В поединках на мечах, в которых победа зависит не столько от удачи или грубой силы, сколько от точенного годами мастерства, молодые царевици развивали ловкость и выносливость. Кости же и тушка обыкновенного человека всегда стремятся к комфорту и стабильности. Чтобы править, будущий царь не может позволить себе нежиться на мягких перинах. Его авторитет в глазах подданных – слитые воедино воля, разум и твердость. Без этого ореола мужественности вокруг властителя знать всегда будет плести интриги, чернь лениться и воровать, рядовые воины не проявлять храбрости, а рабы покорности.

Но как бы ни были хороши сыновья Приама, старший заметно выделялся как благородством, так и силой духа. Светло-русый великан с прямым взглядом – во всем Гектор был на голову выше остальных. Народ Илиона с гордостью называет его щитом государства и почитает наравне с величайшими героями. Яхве спрятал лукавую усмешку в спутанной бороде: «Настоящие герои столь великодушны и не сомневаются в собственной силе, что втягивать их в многоходовые хитрости не имеет никакого смысла. Этот слишком уверен, что займет трон Приама без всяких интриг и прочих подлостей. Не интересен!»

Братья погодки Полидор, Деифоб и, словно отлитый из бронзы, синеглазый Троил – вне сомнения, смелые и тренированные воины. Для таких запрет только стимул. И одна

мечта – свобода и слава – остальное навязанное. Они добиваются почестей, признания и привилегий в честном бою, погибают всегда красиво и первыми. Но умеющему читать лица, сразу видно – недостаточно умны, чтобы задуматься, кто их реальные враги, а кто может оказаться союзником. Стоят рядом, словно в боевом порядке, плотно подпирая друг друга плечом. Значит, вынашивают заговор. И это со стороны так заметно! Когда через пару лет наберутся достаточных сил и войдут в свои лучшие годы, вот тогда и смогут бросить вызов более зрелому Гектору. И если вдруг победят, то заруба за власть между ними станет неизбежна. Яхве опустил веки, чтобы ледяная ирония кем-нибудь случайно не прочиталась в его глазах. Подождем!

Стоящий по правую руку рядом с Гектором брат-близнец Кассандры выглядел задумчивым и даже немного отстраненным. Очень похожий на сестру молчаливый Гелен заметно отличался от прочих царевичей бледностью кожи, выразительностью умных глаз и благородством сдержанных жестов. Видимо, проводит больше времени за чтением пергаментных свитков, чем в поединках на колесницах под палящим солнцем. Интересный юноша! Людская молва приписывает Гелену пророческий дар, полученный им в детстве, после того, как во время празднования он, случайно забытый родителями, остался ночевать в святилище Аполлона в соседнем городе Фимбре. Сначала напуганный мальчик долго бродил по запертому храму, а потом устал и уснул

прямо на полу. Ночью из подвала выползли священные змеи и черными длинными жалами вылизали ребенку уши и веки. Правда это или нет – не известно, свидетелей не было, но с этого момента у него открылся ясновидческий дар. Право и первенство Гектора на царскую власть не оспаривает, видимо, его вполне устраивает роль авгура, помогающего нести тяжесть венца и давать разумные советы, которым старший брат охотно следует. Именно такие, как Гелен, и становятся реальными правителями, оставаясь в тени более ярких и сильных лидеров. Если этот юноша действительно многое видит наперед, то тогда он опасен, и лучше держаться от него подальше. Обмануть, наверняка, можно и его, но на это уйдет гораздо больше сил и времени. Зачем, если есть более доступная и лакомая жертва? Из нескольких вариантов как поступить, выбирай тот, что упрощает решение. Терпеливый паук Яхве просто подождет, когда в его коварные сети попадет более ветреный мотылек.

Семитский бог прищурился и с любопытством посмотрел в самый конец зала. Почти у входа рядом с Кассандрой за колонной, нетерпеливо перетаптываясь с ноги на ногу, заметно томился от скуки ее младший брат Парис. На хеттский манер здесь все его звали Александр. Затея матери устроить пышный прием в честь чужого бога из далекой пустыни, была ему непонятна и казалась странной. Его ждали развлечения иного свойства, и сейчас он маялся, мечтая, чтобы его побыстрее отпустили.

Обрадованный Яхве не мог оторвать восхищенных глаз от Париса. Наделенный Афродитой всеми чарами красоты и прелести он выглядел, как юный Ганимед, когда-то похищенный из Трои влюбленным в него Зевсом. Сделав виночерпием на пирах Олимпа, Громовержец одарил своего любовника бессмертием и вечной молодостью. В младшем сыне Приама, как и в его божественном родственнике, присутствовала какая-то странная, даже непостижимая, порочная безупречность. Совершенно не похожий на старших братьев, юноша с обольстительной улыбкой был изысканно манерен. Для стареющих «львиц» и охочих до женственных мальчиков селадонов – поистине неодолимый соблазн. Зная о проделках похотливых олимпийцев лазить в постель к чужим женам, чернь ехидно шепталась, подозревая Гекубу в тайной связи с одним из них. Иначе, откуда у Приама мог появиться такой необычный изнеженный сын с белокурыми кудрями и небесными глазами? Но Яхве не обманешь, он видел насквозь, что за обольстительной внешностью мальчишки прячется самолюбивый честолюбец, не довольствующийся вторыми ролями. Не столько умен, сколько хитер и неожиданно проницателен. Как в зеркале, отражая желания людей, Александр тонко чувствовал их скрытые помыслы и фантазии. Особенно женщин. Из всех сыновей Приама в очереди за наследством он стоял на самом последнем месте. И это его категорически не устраивало. Хотя в поведении или в словах на неудовольствие своим завидным по-

ложением даже намека не было. План в голове Яхве созрел мгновенно.

Младшего Париса Гекуба представила Яхве последним. Будущего царя Илиона она в нем, и сама не видела. Потом были девочки. Но то пустое! Александра долго не отрывала внимательных глаз от лица семитского бога. В ее зрачках читалось настороженное удивление и даже испуг. Кажется, только сейчас ей начала открываться кошмарная пропасть будущего, которого ей не под силу предотвратить. Взглядываясь в предстоящие события, она стремительно теряла остатки бывшего оптимизма что-то исправить и изменить. Подойдя к матери, Александра тихо сказала:

– Этот пришлый бог приведет полчища врагов в Таврику и разрушит Троию.

Гекуба, посмотрела на дочь с брезгливой жалостью.

– Здесь не Дельфы. За твои глупые бредни, Кассандра, никто не заплатит. Если не прекратишь предсказывать всякую чушь, я попрошу твоего отца запереть тебя под замок. Лучше молчи, если не хочешь прослыть безумной.

«Квантовый дарвинизм, – с горечью подумала Александра, – из массы возможных вероятностей система выбирает наиболее вероятный. Сплошная тавтология. Все напрасно! Оказывается, выбора и не было. Информация в хрониках уже записана. Нет никакого «эффекта бабочки». В моей Вселенной события предопределены идти только по этому сценарию. Песни Гомера – всего лишь красивые сказки!

Отныне для всех мой рот кладезь яда и лжи».

Глава 25

Скрытый от посторонних глаз в зарослях миндаля грот Афродиты находился в укромном месте высоко в горах. Отсюда, с заросших склонов, берег острова едва различался в беловатой дымке. Трудно было представить, что сама природа без участия человека создала столь удивительный уголок – укрытая от ветра, уединенная заводь, где вечная жизнь казалась достижимой и возможной. Кроны растущих по кругу деревьев, сплетаясь между собой, создавали над маленьким водоемом ажурный шатер, сохраняя свежесть воздуха в летнюю жару. Отражаясь в воде, они придавали ей приятный изумрудный цвет. Прямо из скалы, словно ниоткуда, образуя водяную завесу, вырывались многочисленные тонкие ручейки и заполняли каменную чашу. Здесь в тишине, в окружении ароматных цветов и певчих птиц, богиня любви обожала в полдень принимать прохладную ванну. Лучшего места для ее романтических свиданий отыскать было сложно.

– О, наипрекраснейшая из всех бессмертных, вышедшая из семени древнего Урана! Язык немеет и не может выразить мое восхищение. Рожденная раньше прочих олимпийцев, «совершенство» имя твое. Несравненная красота твоя затмевает мой взор и разум, а чресла наполняет жаром и трепетом. Позволь припасть к твоим нежным ступням, ибо мои

не в силах удержатъ мое ослабевшее от восторга тело.

Лежащая на краю купальни Афродита удивленно приподняла голову и смерила Яхве насмешливымъ взглядомъ. Она недавно вышла из воды, и незваный гость в ее лесномъ чертоге былъ совсемъ некстати. Самоуверенная, как и все богини Олимпа, Киприда и без его дифирамбовъ прекрасно знала, что картину, которую он сейчасъ лицезритъ, действительно умопомрачительная. Груды, руки, длинные стройныя ноги и едва прикрытое, еще влажное тело – все выглядело безупречнымъ.

– Угомонись, женоненавистникъ! Я не настолько глупа, насколько красива, поэтому выкладывай, зачемъ явился?

– Кто бы сомневался! То, что красивыя женщины неумны – это завистливыя выдумки глупыхъ, старыхъ и уродливыхъ. Не скрою, характер у меня сложный, но пойми меня правильно: если я вижу истинную красоту, то воспринимаю ее как смертельное оружье, делающее мужчинъ кончеными глупцами. И как ими, сошедшими с ума, после этого управлять? Ты величайшая изъ бессмертныхъ лучше другихъ знаешь, что творитъ любовь, толкая людей на подвиги и безрассудства. Мы с тобой, наипрекраснейшая, не враги, а всего лишь соперники. И какъ соперникъ я преклоняюсь передъ твоей великой и всепобеждающей силой.

Афродита с интересомъ посмотрела на еврейскаго бога. Олимпийцы в своемъ самодовольствѣ и высокомериѣ не утруждали себя лестью. Здесь же она видела искусство манипуляци, доведенное до абсолюта. Смягчившись, Киприда

приподнялась и, облокотившись на пышные подушки, кивком пригласила Яхве присесть на ковер у ее ног.

– Так что же привело тебя ко мне, пустынный бог?

Почувствовав запах охоты, Яхве напустил на себя смиренный вид и сложил руки в молебном жесте на груди. Если хочешь кого-то расположить к себе, попроси его рассказать о том, что тот знает лучше всего. Раскинув медовую сеть, он начал аккуратно вязать силки.

– Мне нужен совет богини, тонко разбирающейся в тайных мыслях и желаниях другой женщины. Поведай, чего смертные дочери боятся больше всего?

Богиня с чувством превосходства окинула взором невзрачный из грубой овечьей шерсти талит Яхве и надменно пожала плечами.

– Старости! Чего же еще? Утрата красоты лишает их главного оружия, оставляя в арсенале не слишком уважаемые средства обороны или нападения – колдовство, магия, наветы, интриги и яды.

– А что продлевает красоту женщин?

– Роскошь и любовь молодого мужчины.

– Гмм ... А тогда что убивает быстрее всего?

– Бедность, тяжелая работа, ревность или брюзжание старого и бесполезного на семейном ложе супруга.

– Проблемы черни меня не волнуют. Рабы плодятся и умирают, как насекомые, не оставляя после себя ничего, кроме корма опарышам. Раб должен воспроизвести нового

раба себе на смену и все. Ты лучше расскажи мне, что делают женщины из высших сословий, пытаясь удержать время?

Афродита чувственно запрокинула голову, и, игриво потряхнув пышной гривой золотых кудрей, расхохоталась. Прелесть богини была безгранична – ее глаза подернулись поволокой, а сочные губы, медленно облизанные влажным язычком, стали еще ярче.

– Тоже, что и стареющие мужчины – заводят молодых любовников. Все они либо бездушные потребительницы юного тела, либо женщины, уставшие от скуки, безделья и одиночества.

– Хочешь сказать, что оба пола ведут себя одинаково?

– Не совсем. Мужчина самоуверенно думает, что он сам по себе подарок. Даже в том случае, если покупает альковные радости за деньги. Женщине, у которой заканчивается молодость, поздно играть в любовь. Ей нужны настоящие и сильные эмоции здесь и сейчас. Именно поэтому с неопытным любовником ей гораздо проще. Мальчик еще не умеет притворяться, и ему в радость новый опыт. Он живет больше призывами тела, нежели разумом.

– Даже получая за это материальную выгоду?

– Конечно. Молодые идут на поводу у зрелых, потому что с ними удобно. Женщины постарше не требуют брачных отношений, более заботливы и благодарны. Когда внутри нее вновь начинают разгораться давно забытые ошущен-

ния, то юноша для такой охотницы становится огромным стимулом меняться и преобразоваться. Ведь ей теперь приходится контролировать все свои слова и поступки, быть нежной и страстной, сильной и ранимой, опытной и простодушной. Одним словом, стать лучшим вариантом самой себя. Подпитываясь его силой и энергией, которой пока в избытке, она расцветает на глазах. Страсть – источник ее молодости, красоты и здоровья. Если любовник молод и горяч, то за ним потянутся и другие. Пчелы на аромат распустившегося куста розы летят роем. Где один, там поблизости гуляет и еще парочка не стреноженных жеребцов. Возможно, даже и опостылевший муж снова обратит на нее внимание. Так что, выгода взаимная.

– И ты знаешь кого-нибудь из таких скучающих женщин царских кровей?

Вытянув трубочкой пухлые губки и сморщив точеный носик, Афродита на минуту задумалась,

– Елена Прекрасная – жена Менелая царя Спарты.

– Быть не может! – воскликнул Яхве, – Самая красивая женщина среди смертных? Дочь самого Зевса?

– Была самая красивая, но, как ты правильно заметил, смертная. Значит, к сожалению, стареющая.

– И сколько ей сейчас?

– Да за тридцать – уже немало. Пора спасать мою любимицу. Затосковала она замужем за Менелаем.

– Разве Менелай больше не любит Елену?

– При чем здесь любовь? Вот сразу видно, что ты пришлый и не разбираешься в делах престолонаследия ахейцев. Вокруг нее давно копья ломают. Еще в двенадцать лет Елена была похищена Тезеем, чтобы жениться на ней, когда она подрастет. В ответ ее братья устроили целую войну, после которой вернули Елену обратно в Спарту.

– Отчего же такой ажиотаж вокруг нее? Чем был плох герой Тезей в качестве зятя?

– Ничем не плох. Просто он нарушил традицию. Все дело в том, что дочь царя Спарты была наследницей престола. Ее муж становился следующим царем. Кстати, сам отец Елены Тиндарей получил трон точно таким же способом, женившись на Леде, дочери царя Фестия. Таков древний обычай передачи власти. Сыновья уделами не наделяются и получают власть только в случае женитьбы. Именно дочери являются непосредственными наследницами царской власти и земель государства. Сыновья ищут жен на стороне. Царем же становится соискатель, победивший на турнире других женихов. Тезей пошел на преступление, потому что прекрасно понимал – в свои пятьдесят он не выдержит состязания в честном поединке с более молодыми претендентами на руку девочки.

– То есть – наследование идет по крови женщины? Умно! Узнать родство проще по материнской линии, потому что мать всегда известна. Твоя дочь родит тебе именно твоего внука, а вот невестка – не факт. Правильно говорят:

будь всегда вежлив со встречными незнакомцами, особенно со старшими мужчинами, может так статься, что один из них твой отец. За примерами далеко ходить не надо – царь Эдип сильно на этом погорел. Ну да ладно, а что Менелай?

– Менелай сам был бездомным. Его вместе с братом лишили трона и выгнали из Микен. Так что ему сильно повезло – к Елене сваталось очень много достойных женихов. Но Прекрасная выбрала его. Старший Агамемнон женился на другой дочери Тиндарея.

– А в Трое не так. Наследовать Приаму будут сыновья.

– Троянцы не ахейцы. Это пришлые роды из Гипербореи. Трояда – вотчина Аполлона. Даже стены вокруг Илиона Светоносный сам построил. Все там ему принадлежит – и стены, и женищины.

– Не посчитай меня старым сплетником, но мне показалось, что младший сын Приама Парис совсем не похож на отца.

Афродита сделала многозначительное лицо и, прикрыв двумя пальчиками ротик, хихикнула.

– Ошибаешься, он очень похож на своего отца.

Яхве изобразил изумление.

– Неужели! Кто бы мог подумать?! Баба грешит, мужик грехи кормит. Но это значит, что Парис может претендовать на царский венец?

– Это вряд ли ... – лицо Киприды стало еще более зага-

дочным.

– Почему нет, если в нем течет кровь Лучезарного?

Афродита улыбнулась, но ничего не ответила.

– Не может быть! Если бы я мог умереть, то умер бы сейчас. Не томи меня, несравненная! – взмолился Яхве, – Кто еще?

Афродита, хоть и была богиней, но все же женщиной – сплетни и интриги входили в перечень любимых развлечений олимпийцев. Ей нравилось, когда ее уговаривали. Лукаво передернув мраморным плечиком, она всем своим видом показала, что просто так чужие тайны она не выдаст. Но после того как Яхве превзошел самого в себя в восхвалении ее прелестей, и, главное, выдающегося ума, крепость дрогнула и слегка приоткрыла дверь.

– Самый достойный.

Яхве вскинул руки и возопил:

– Как же я сразу не сообразил! Ведь достаточно одного взгляда на Гектора, чтобы догадаться об его божественном происхождении. Тогда понятно, почему Светоносный так ревностно опекает Троаду – лучшую землю Ойкумены. А девочки? Они ведь тоже красивы.

Афродита отрицательно покачала головой.

– Спать со своими смертными дочерьями даже для олимпийцев перебор.

– Ну почему же? В долине Нила, откуда я привел своих невольников, среди тамошних богов, жрецов и фараонов –

это норма. Правда такая привилегия на простолюдинов не распространяется, и за подобные вольности их бросают в реку на съедение крокодилам. Но чтобы богатство не уходило из семьи, своим рабам и я иногда позволяю жениться на сестрах.

– Незачем. Для телесных радостей Светоносному достаточно сыновей своей старой любовницы.

– Ах, какие интересные дела творятся в покоях Приама! Если Гектор и Парис отпадают, то кто из остальных? Не заставляй, о несравненная, меня гадать! Ну намекни, ну хоть чуть-чуть! Кого из этих красавцев по ночам ласкает Аполлон?

Афродита игриво закатила глазки и таинственным полусшепотом произнесла:

– Его имя прочтешь в звучании Трояды.

– Троиц!

– Я тебе ничего не говорила. Ты это сам придумал.

– А еще я только что придумал, как развлечь твою любимицу, скучающую жену Менелая, Елену. И ты мне, надеюсь, не откажешь в помощи.

Глава 26

...

– Мудрёно как-то!

– Пока мудрёно. Но зернышки будущего понимания только что упали в твою пока еще глупенькую головку. И как только обстоятельства сложатся, не сомневайся, они прорастут. Всему свое время ... Ключ к Высшим мирам внутри тебя.

Дед, сидя в старом кресле с лупой в руке, смотрел на Сашу веселыми глазами. Лишь теперь Александра поняла, что произошло в этот судьбоносный день. Сделав круг, провидение вернуло ее назад в исходную точку для принятия решения, после которого ее жизнь, да и сама личность, должны поменяться самым радикальным образом. Уже потом, гораздо позже, случится Крым, шкатулка Аполлона и Троя. Но в этом ее настоящем все было, как прежде. Тот же стол, лежащая на нем раскрытая книга Трисмегиста и пафосное кресло с резными подлокотниками. Интересно, где оно сейчас? Александра вдруг задумалось: а что такое «сейчас»? Ведь любая точка в безграничном объеме времени всего лишь условность и всегда «сейчас». К чуду перемещений ментального тела привыкнуть нельзя. «Честность и смелость – два необходимых качества для пилота времени. И крепкая психика. Это очень сильное ощущение, что можешь манипули-

ровать пространством и управлять судьбой». Как же ты была права, старая горгулья Сибилла Германовна!

– Ты же сам сказал: не всем нужны тайные знания. Тогда, почему знания тайные, а ни для кого не секрет? Может, нет никакого заговора – сидят заговорщики на виду, смеются над дурачками, никого не стесняются и ни от кого не прячутся?

– А ты и в правду подросла . . . , – старик прищурился, словно пытаясь разглядеть что-то необычное, – Как-то вдруг и сразу! Удивила. Ну, раз так, тогда слушай. В начале прошлого века в Южной Африке на одной из шахт был найден самый крупный алмаз в мире. Стоил он баснословных денег, поэтому покупателей на него очень долго не находилось. Тогда правительство Трансвааля выкупило его у хозяев прииска, чтобы подарить британскому королю по случаю заключения мира в англо-бурской войне. Встал вопрос о доставке. Раструбили во всех газетах и с большой помпой под усиленной охраной муляж алмаза привезли на океанский лайнер, идущий в Англию. Сам же камень отправили простой почтой в обыкновенной посылке, в которой он благополучно и добрался до места назначения. Это я к тому: если хочешь что-либо спрятать, прячь на самом видном месте.

Саша рассмеялась:

– Все хорошо кончилось, потому, что они с «Почтой России» не связались. Повезло.

Оторопелый дед почесал лысый затылок.

– Я как-то не подумал. Видимо, отстал! Люди модерна в

отличии от теперешних были более предсказуемые: белое и черное реже смешивали. Я это к чему – те властные группы, которые определяют принципы, как жить всем остальным – не сокрыты. Они все на виду, но при этом невидимы. Старые деньги в списки «Форбс» никогда не попадают. Такое положение отвлекает внимание плебса от истинных управленцев, объединенных между собой не на коррупционной основе, как все публичные политики, а на религиозной.

– Религиозной?! И какому богу они служат?

– Чтобы не угодить в ловушку бесполезного спора, умные люди обычно сначала определяются в терминах: что такое бог.

– Не увиливай от вопроса.

– Уж поверь, не Иисусу или Аллаху. Их боги темны и могущественны.

– Мне казалось, что мажоры вообще ни в кого не верят.

– Вот тут-то и зарыта главная военная хитрость. Просвещенный атеизм – это маскировочные сети, ловко раскинутые над головами низших слоев. Подлинная элита даже готова позволять глумиться над собой и все превращать в клоунату конспирологии, лишь бы правда об истинном положении дел никогда не открылась. И только посвященные знают реальную ценность герметических знаний, дающих власть над толпой.

Старик бережно провел ладонью по сухим страницам антикварного фолианта.

– Ну, не знаю ... В телевизоре шоу с экстрасенсами самые популярные. Тоже ведь носители скрытых знаний.

– Настоящие знания не выпячивают на показ, за ними надо еще ой-ой-ой как побегать. Сначала фрикам в клоунских нарядах позволяют нести с экранов всякий бред, а потом, разоблачая, превращают их в шарлатанов и выставляют на посмешище. И все ради того, чтобы дискредитировать реально работающие технологии управления и подсушить плембу пустышку – наукообразные размышлизмы. Чудеса для одних – это иной уровень знаний и умений других. Истинное знание – сила. Кто им владеет, того контролировать невозможно.

– Дед, это жестоко! Ты лишаешь ребенка веры в чудесное.

– Тебе не пять лет, чтобы верить в деда Мороза. Технология она и есть технология. Магическая, в том числе. Но когда ее начинают демонстрировать в мантии со звездами, глядя в хрустальный шар под бормотание непонятных заклинаний, то большинство начинают это воспринимать, как «Фу, фигня какая-то!», даже не поняв, что их только что ловко увели от истины.

– Навесив ярлык мистики.

– Да нет для них никакой мистики! Есть убогонькое трехмерное мышление нематоды, думающей, что ее узенькое пространство прямой кишки – единственное. Других нет.

– Фуу, дед! Но помню, недавно на Пасху у нас дома яйца красили и в храм носили освящать. Ты, кажется, был не

против. А ведь церковь всегда боролась с магией. Раньше и на костре за такое могли сжечь.

– Если магию запрещали и искореняли, значит, это кому-то очень было нужно.

– Героин вот сейчас запрещают. Видимо, тоже очень нужная и полезная штука.

– Как там у вас теперь: типа трюлишь меня, да?

Смеясь, Саша обняла старика и чмокнула в щеку:

– Тролю! Не обижайся. Я же любя.

– Да, знаю... Ладно, ладно, в твои пятнадцать пока еще позволительно.

Слезинка выступила и застряла в сморщенном стариковском веке. Расчувствовавшийся дед как бы невзначай пальцем смахнул капельку с ресницы и быстро проморгался.

– Соринка, кажется, попала.

Саша старалась запомнить каждую мелочь. Она знала – больше они никогда не увидятся.

– Ну, а все-таки, почему считается, что заниматься магией типа грешно?

– Магия – это технология отбора лишней энергии для приобретения материальных благ сверх человеческой нормы. Ведун получает мистические способности, найдя способ контролировать потусторонние силы. Магия, существовала всегда и во всех культурах, а исчезала, только столкнувшись с государственной религией. Ну не должно простонародье пользоваться дополнительной энергией! Когда в средние ве-

ка всяких колдунов развелось слишком много, то взялись за них уже всерьез. Сначала магию объявляли злом, а потом брались и за самих ведунов. Но вот что интересно – вопреки официальной версии древние манускрипты по оккультизму не уничтожались, а отправлялись на хранения в церковные хранилища. Фильм «Имя розы» смотрела?

– Обижает! Я даже книжку осилила.

– Значит, в курсе, что Ватикан в этом деле преуспел особенно. В средневековой Европе такие книги называли гримуарами. Считалось, что если кто-то их прочтет и поймет смысл, то мог стать великим магом и подчинить себе силы природы. Вот поэтому сакральные знания без правильного применения в низах постепенно упрощаются до невежественного суеверия. А суеверия очень легко опровергнуть и высмеять.

– Конкуренция, что ли?

– Конечно! Магия – это вера ведуна в способность, используя ритуалы, предметы и заклинания сверхъестественно воздействовать на материальные и духовные сферы. А поход в церковь со свечками, молитвами и поклонами – что это, по-твоему? Разве не вера в возможность с помощью Высших Сил влиять на наш физический мир? Когда ты читаешь молитвы во здравие или за упокой, осеняя себя крестом, отбивая поклоны, ты что делаешь? Ритуальную магию, конечно. Ту самую, которую древние проводили в дубовой роще перед идолом, а их потомки в церкви перед иконой под покро-

вительством государства. На лицо двойные стандарты. Бытовая магия плохо, а если в церкви, то хорошо. Но вера требуется в обоих случаях. А что такое вера?

– Не знаю.

– Вера – это особое состояние психики, основанное на интуитивном знании, а не полученном в результате практического опыта.

– Так все просто? Даже удивительно, как мало кто задумывается о таких вещах!

– Священник не говорит, но делает – волхв делает, но не говорит. Почти неуловимая разница. Герметизм делится на высокий и низкий. Низкий – при усилении и желании доступный многим – включает в себя трактаты по астрологии, алхимии и магии. Уже в Древнем Риме произошло явное разделение. Для рабов – простые заговоры и амулеты, а сегодня еще и раздувающуюся от самомнения науку, не способную вразумительно объяснить что-либо связанное с духовным миром. Для элиты теургия – сложнейшие ритуалы и кабалистические формулы.

– Но хотят все одного и того же – материальных благ. Разница не велика.

– Ой, не скажи! Если деревенский колдун с помощью некой манипуляции намеревается усилить собственную волю и возвысить эго, то высший маг-теург сливает личную волю с волей богов. Он уже не существует в категориях «добра или зла». Теург уверен, что не будет ни при каких обстоя-

тельстввах наказан, так как он сам и есть воля Высших. Правящая элита, безусловно, глубоко погружена в магические отношения с духовным миром. Перекладывая через ритуалы свой кармический долг на неразвитые или невинные души, они становятся неуязвимыми. Они выглядят благословенными, потому что не боятся ничего и никого. Понятия «грех» для них пустой звук. Стоит ли после этого удивляться, что жизнь низов полна несправедливости, а верхов – изобилует извращенными удовольствиями.

– Но ведь некоторые получают мистический дар, не принадлежа ни к каким тайным обществам.

– Мистика – это не философия, ни этика, ни свод нравственных законов – это таинство. Посвящение получают через ритуал от учителя ученику. Вот поэтому люди со способностями должны быть объединены и находиться под контролем. Когда-то давно эти знания узурпировались жреческими орденами и тайными обществами. Они замаскировали технологии управления и отвлекли суррогатами простых людей от истин об устройстве мира. Без знания, «как это делается», оккультизм и псевдоэзотерика – лишь ширма, за которой манипуляторы имеют монополию на науку, финансы и средства информации для забивания шлаком мозгов того же плебса. Знание не может быть бесхозным и не должно принадлежать низшим слоям. Потому что, кто владеет технологией и знает «как», тот всегда стоит выше.

– И в чем их цель?

– Главное намерение правящей группы – обеспечить преемственность власти и не отдать жизненный ресурс. Модель этого мира создана по заданному проекту, существует согласно непреложности его законов и все в нем идет по четко прописанным правилам. Они знают эти правила. Вот почему они так отчаянно пытаются обрести бессмертие и с помощью магических технологий отсрочить свое наказание. «Жертвенный козел» богам – всегда тот малосведущий простец, кто должен понести вину вместо них.

– Но весь их мистицизм, избранность и владение магией, все равно не делает их бессмертными?

– Пока!

Дед замолчал. Потом словно извиняясь:

– Я не слишком тебя перегружаю? А то меня вдруг понесло, сам не понял, с чего.

– Нет, что ты! Я очень рада, что мы сейчас поговорили.

Александра подумала: «успели поговорить». Очень скоро деда не станет и изменить предначертанное уже нельзя.

– Теперь я хоть понимаю, зачем тебе нужны все эти странные книги и рукописи.

– Трисмегист говорил, что люди занимающиеся алхимией и философией – выше судьбы, потому что ради обретения бестелесности не ищут в ней удовольствий и не принимают ее дары. Получается, что на самом деле целью этих практик был выход души из тела? Правда, удивительно?

От этих слов Сашу бросила в жар. Старик жизнь положил

на постижение высшего знания, а плоды всех его трудов достались ей – не ударившей палец об палец. А она даже не может ему об этом сейчас ничего сказать. Александра опустила глаза, чтобы под ресницы спрятать нахлынувшие чувства.

– Да, ты прав – удивительно. Но скажи мне еще одну вещь. ты ведь, наверняка, знаешь, что нас всех ждет в будущем?

Старик посмотрел на Сашу, и ему вдруг показалось, что не узнает ее. Подобно осенней паутинке на ветру что-то неуловимо ускользало. Вроде бы это она, его любимая внучка, но с глазами взрослой, все понимающей, совершенно незнакомой ему женщины. Слишком непохожая на ту девочку-подростка, которую он привык видеть почти каждый день. В этом было что-то пугающее и загадочное. Да, она ли это?! Старик потер лоб, пытаясь стряхнуть накотившее наваждение.

– Все во Вселенной развивается по определенным циклам. Тот, кто видит, знает и понимает законы движения материи, конечно, может прогнозировать будущее.

– Например, кто?

– Иудейские кабалисты умеют рассчитывать космические периоды, еще даосы. И это ... – дед с религиозным благоговением еще раз положил морщинистую руку на раскрытую книгу бога Тота, – Как система – все оккультные знания пришли из древнего Египта. Помнишь принцип маятникового колебания? «Все течет, втекает и вытекает, все имеет свои приливы, все поднимается и падает». Предельно глубокая и

сжато изложенная философия чистой космологии – наивысшей степени абстракция.

– И что нам говорит твоя книга?

– Скоро начнется смена очередного планетарного цикла с последующей дестабилизацией. И произвол элит здесь ни при чем. Тех, которые на виду, сметут ветры истории. Главное отличие «закулисья» от простонародья – это то, что к смене новой эпохи оно готовилось заранее, поэтому через пару десятков лет они выйдут из кризиса с сохраненными активами. Кто понимает объективные законы, анализирует прошлое и делает правильные выводы, тот строит прогнозируемое будущее и выживает.

– Дед, ну я же знаю, что ты у меня не простой. Но почему вы, посвященные, молчите об этом?

Старик отвел глаза и пожал плечами.

– Зачем нарушать естественный ход вещей, если большинству совсем не интересно, по какой причине жизнь бренных существ так бесправна? Просто надо отделять использующих оккультные знания не во вред остальным от прочих корыстных персонажей. Ты что, действительно хочешь раскрыть глаза всем этим слепым и обреченным? У тебя ничего не получится.

Александра вдруг вспомнила свою старую курсовую работу по сравнительному анализу в различных нишах Ютуба. С огромным разрывом от остальных разделов шел видеоблогинг по теме «Развлечения». Возразить деду было нечего. На

память неожиданно пришли стихи. Она наморщила лоб, и, стараясь не перепутать слова, медленно прочитала их вслух. Скорее, для себя:

– Без умолку безумная девица кричала: "Ясно вижу Трою павшей в прах!" Но ясновидцев – впрочем, как и очевидцев – во все века сжигали люди на кострах.

Глава 27

Столетиями находясь на перекресте торговых путей, Илион постепенно вбирал в себя культуру как южных царств, так и обычаи сопредельных степных племен. Не столько во славу прежним, уже ослабевшим богам, сколько по обыкновению древние традиции в царском доме по сие время читались, поэтому потомки гипербореев сидели за общим столом братчины, а не возлежали на ложах подобно ахейцам. В представлении троянцев земная сфера была зеркальным отражением сферы небесной. Мир богов представлялся им непреложным законом, которому они все подчинялись. Нарушившие его священство изгонялись с ритуальной трапезы, где заключался взаимовыгодный договор между бессмертными и людьми. Жертва с праздничного стола выступала залогом единства, связующего мир небес с землей. Каждый имел определенное заслугами место на этом пиру, поэтому все рассаживались по старшинству. Женщины, согласно древнему обычаю северян, сидели рядом с мужчинами. Морена, Лада или Макошь в представлении предков были ничуть не слабее мужских богов Рода. А если на небе равенство, то и на земле ему должно торжествовать.

В тревожном предчувствии Александра внимательно наблюдала за Яхве, гордо восседающего на богато украшенном троне в торце длинного стола. Но он как будто этого не

замечал. Старый Приам по левую руку от пришлого бога, приняв изрядную чашу вина, дремал на своем престоле и был мало включен в происходящее действие. И всем было ясно, что не он сейчас главный. Гекуба, как и положено ревностной хозяйке, на противоположной стороне стола зорко следила за порядком.

Медовое и виноградное хмельное лилось рекой, яства прельщали разнообразием, музыканты рвали струны на кифарах и распевали хвалебные гимны. Подражая вьющейся лозе, гибкие танцовщицы услаждали нетрезвые взоры пирующих пластичностью своих юных тел. Музыка прерывалась только чтобы послушать поэмы нанятых рапсодов о сражениях и подвигах богов и героев. Разгоряченные вином и изобильной едой старшие сыновья со своими женами и прочими благородными родственниками пребывали в прекрасном расположении духа, разговаривали между собой громко, смеялись еще громче. Всем было весело, кроме Александры. Прямо перед ней разворачивалась интрига длиною в несколько тысячелетий. И как это совсем не похоже на то, что через века Гомер распишет в своем знаменитом эпосе, а странствующие аэды разнесут его выдумки по самым дальним уголкам ойкумены.

Яхве не сводил агатовых глаз с Париса. За неподвижной мимикой можно легко скрыть коварные намерения и спрятать тайные мысли. Но вот что совершенно невозможно, так это контролировать неподвижность собственных

зрачков! На лице они самые честные и не могут солгать, сколько бы вы ни старались. Они, словно тайные ходы в душу. По их реакции нетрудно считать истинные чувства. Две сжавшиеся в центре глаз черные точки, как острый щуп патологоанатома, колют холодом в самое сердце. Широко распахнутый зрачок – признак приятия и доверия. Это когда мелкие изъяны вдруг кажутся совсем неважными, а красивое становится совершенным. Еще древнекитайские ювелиры именно так безошибочно определяли, что покупатель созрел отдать деньги. Подчиненное рефлексам, тело никогда не лжёт. Оставайтесь в полумраке, если собираетесь кого-нибудь обмануть. Сузившийся до размера макового зернышка зрачок, делает взор безумным, а слившись с черной радужкой, он становится невидимым. Сосредоточенные на лице Париса абсолютно черные глаза Яхве были непроницаемы.

Александре всегда казалось, что лицо младшего сына Гекубы ей как будто знакомо. И только сейчас она вдруг все поняла – сквозь толщину времени черты оболтуса и ветрогона Шурика из команды «пилоты времени» проступили в облике Париса, которого здесь, в семье, все звали Александром. В этом была какая-то насмешка. Где, когда и в лоне чьей жены красавчик Парис оставил свою гамету, история умалчивает. А теперь, наверное, уже и не имеет значения – частица крови Аполлона к двадцать первому веку растворилась в потоке случайных связей, и, выродившись,

почти иссякла. Люди ведь не осознаны в своих мимолетных прихотях. Желание пристроить свой генетический материал любой приглянувшейся милашке не улучшает породу простецов. Но никто не появляется в нашей судьбе случайно – все это посланцы Вселенной, приходящие в нашу жизнь с какой-то неведомой нам целью.

Давление неподвижных глаз – наиболее сильный способ воздействовать на психику. Оно может заставить смутиться и покраснеть, напугать, очаровать, разозлить, даже подчинить и тем самым определить дальнейшие отношения. Было заметно, как под пристальным взглядом пустынного бога Парис, нервно ерзая на месте, испытывал несвойственную ему неловкость. Он понимал, что отвести глаза в такой ситуации означало признать свое подчинение. Царевич поднял канфар с вином, и, пригубив, закрыл широкой чашей лицо. Пока пил, Парис пытался понять, чем он мог так сильно заинтересовать еврейского бога? Если его интерес эротический, это стало бы крайне досадно. Но, с другой стороны, с чего он взял, что намерения у Яхве именно такого свойства и его внимание несет для него угрозу? Однозначно истолковать чьи-то движения или жесты иногда бывает сложно.

Яхве властным взмахом руки подозвал к себе мальчика виночерпия и что-то тихо ему сказал. Слуга кивнул в знак, что все понял и быстро направился к сидящему за старшими братьями Парису с посланием, чтобы тот подо-

шел к трону. От приглашения отказаться было невозможно. Сердце царевича тоскливо сжалось. Пришлось встать и покорно идти, обращаясь в мысленных молитвах к своим олимпийским покровителям.

– Возрадуйся, бессмертный!

Парис склонил голову. Ровно на столько, чтобы выказать почтение, но и не принизить статус царского сына, пользовавшегося симпатией Афродиты и благосклонностью Аполлона. Общение жрецов или героев с богами не являлось для троянцев чем-то обыденным, но и невообразимым тоже не было. Высшие существа параллельных миров иногда покидали свой пламенеющий эмпирей и, спустившись с небес, жили среди людей. Первыми владыками и Египта, и Междуречья были пришлые боги, а их прямые потомки от смертных женицин – земными царями по праву наследования благородной крови. Простой народ знал, что право на власть им дана свыше, поэтому безропотно подчинялся.

Яхве кивком разрешил Парису сесть у своих ног.

– Вижу, тебя что-то смущает, царский сын? – в голосе пустынника прозвучала веселая ирония.

– Это почтение к твоей силе и мудрости, пустынный бог, а не смущение. Моя мать сказала, что мне тебя надо обязательно послушать.

– Послушать и услышать – не одно и то же. Так ты, значит, послушный сын – тот, который слышит слушая?

Париса озадачила способность Яхве, подобно ярмарочно-

му жонглеру, играть словами.

– ... Наверное, не очень ...

Троянцы в большинстве своем все еще оставались прямодушным северным народом. Богатство, военная мощь при отсутствии равных по силе врагов не ставили их перед необходимостью изощряться в дипломатических изысках, когда одно и то же слово употребляется для обозначения противоположных понятий. Хитрость среди мужчин за ненадобностью презиралась, а честь данного слова непомерно превозносилась. Далекая от витиеватости речь храбрых воинов была проста и недвусмысленна.

– Это очень хорошо, – нараспев задумчиво сказал Яхве и многозначительно выгнул густую бровь дугой.

– Почему? – еще больше удивился Парис.

– А потому! Коли головка у детки гладенька, а характер сладенький – старой матери не кормилец, отцу помощник с мизинец. Но раз ты родителям сын непослушный, а своеправный, то тогда, наверняка, самый любимый?

– Нет, не самый, – царевич отвел взгляд, чтобы спрятать свои не слишком добрые мысли. Врать еврейскому богу он не решался.

Но было поздно, Яхве уже читал его, как с листа.

– Ну, вот и славненько!

И тут же поспешил предупредить немой вопрос в недоуменном взгляде Париса:

– Слышал ли ты, что засиженное яйцо – болтун, а за-

нянченый сынок – шатун?

Царевич начинал понимать, почему Гекуба оказывала столько почестей этому пришлому богу, так непохожему на надменных олимпийцев или кровожадных шумерских и акадских идолов.

– Слышал, но никогда не думал, что это про меня. Моя мать, кажется, права: ты, Яхве, действительно умнее прочих.

– Глупцов?

Парис растерялся и не нашел, что ответить.

– Что тебя смущает? Быть умнее прочих – значит, и глупцов в том числе. И в чем здесь тогда доблесть?

– Не знаю! Но, согласишься, люди же как-то видят разницу и одно с другим не путают.

– Смотреть, еще не видеть. Неравенство между умниками и невеждами лишь в одном: дурак говорит все, что знает, а умный знает все, что говорит. Отличие не всегда заметно, поэтому не препирайся с болваном, а то остальные могут и не разглядеть разницы между вами.

– Прости, Яхве, но из твоих слов выходит, что ты тогда тоже глупец? – приняв смиренный вид, Парис не упустил возможность огрызнуться.

– Нет. Между умом и мудростью пропасть, как между самой высокой вершиной и самой глубокой впадиной на дне океана. Ум практичен и корыстолюбив. Мудрость – это, как деньги в рост – тратит себя, не требуя ничего взамен

сейчас, ибо знает, что все ей вернется сторицей потом.

– Никогда про такое не слышал. Но, видимо, нужна очень большая мудрость, чтобы убедить умного, что есть кто-то умнее его?

Яхве расхохотался: он не ошибся в выборе. Вальяжно откинувшись на спинку трона, еврейский бог всем своим видом демонстрировал благорасположение.

– Люди думают, что мудрость приходит с годами. Ерунда. Очень часто годы приходят одни. И пусть тебя, как самого красивого из сыновей Гекубы, в зрелости она не обойдет стороной. Тогда ты и сам поймешь: мудрец молчит – дурак словоохотлив.

Это была откровенная провокация. Все знали, что троянцев восхищала сила и военное мастерство Гектора, а во все не внешность младшего сына правящей четы.

– А разве для мужчины красота это важно? – сбитый с толку лестью Парис уже не знал, что и думать. За шуточной интонацией пустынного скрывался пока ему не понятный смысл.

Яхве с притворным огорчением покачал головой.

– Ай, ай, как тут все запущено! Ну что ж, тогда будем убирать залежи в твоей голове и раскапывать истину. Ты, наверное, не раз слышал поговорки: «Чуть краше рога того сатира – уже красавец» или «Самец волосат, вонюч, могуч»? А «Мужчину красят ум и сила»? «Красота – богатство женщины. А богатство – это красота мужчины».

Слышал?

– Да ...

– От кого? От женицин?

– Нет. Это всегда говорили чьи-то старые и обрюзгшие мужья, – Парис едва заметно скосил быстрый взгляд на дремлющего отца.

– Понятно. Старикую красота – в рай запертые врата. Особенно, если вызывает похоть, а на взаимность надежды нет. А посему: растущий виноград на древе лисой объявлен кислым и незрелым. Ну, а кто, тогда, по-твоему, красивее всех прочих людей?

– Конечно, бессмертные боги. Их лица и тела совершенны, – уверенно ответил Парис.

– А кто еще?

Царевич задумался на секунду, а потом, словно удивившись собственной мысли, сказал:

– Их потомство.

– Значит, телесная красота божественна? И во всех красивых людях присутствует частица семени бессмертных?

– Выходит, так ...

– Тогда подумай! Не по этой ли причине женицины тянутся к физически совершенным мужчинам, чтобы завладеть этой частичкой божественного? Страсть накрывает ее колпаком очарования и заставляет упасть в любовь, как в жерло, и все ради повторения в детях самой лучшей наследственности. Даже глупый раб знает, что хорошее де-

рево не приносит плохих плодов, а гнилое – хороших.

Парис почувствовал, как краска залила щеки. Его словно поймали на воровстве. Мужчины любят лезть по двум причинам – из-за неуверенности в себе или по причине слишком высокого мнения о собственной персоне. В Парисе оба эти качества соединились самым диковинным образом. Впрочем, что неудивительно, когда растешь в жесткой конкурентной борьбе, где младшие и слабые всегда биты старшими и вынуждены сами как-то устраиваться и приспособливаться в большой патриархальной семье с жесткими правилами.

Зацепив за больное, Яхве не унимался:

– Сын дураков уже от роду таков. Идеальное тело не достается кому попало без всякой причины. Это не случайный жребий слепой Тюхе с повязкой на глазах, а заслуга умной женщины, не упустившей свой шанс оказаться на божественном ложе.

– Почему ты все это говоришь мне, наимудрейший?

– Потому что я изрекаю то, о чем ты боишься произнести вслух: красивым людям положено больше, чем всем остальным. Красота, унаследованная от богов, наделяет их большими правами и позволяет рассчитывать на самое лучшее: брать то, что нравится, и идти по головам к заветной цели. А раз так, ты, Парис, как самый достойный, должен носить царский венец.

Досада пробежала по лицу царевича.

– Ты, кажется, забыл, сколько у меня старших братьев?

– Не забыл. Чрево Гекубы, родившее много достойных сыновей, благословенно. Трояда – прекрасная страна с плодородными степями на севере и теплым морем на юге. Любой народ хотел бы поселиться и жить здесь. Но она не единственная. Отмеченный печатью богов, ты можешь править и другими царствами Ойкумены. Тебе надо найти подходящую невесту и, женившись, принять царский венец.

Глаза Париса вспыхнули жадным огнем надежды. Яхве как будто читал его тайные мысли и желания. Если это так, с радостью подумал он, то и боги Олимпа встанут на мою сторону и решат дело в мою пользу. Но потом, вспомнив, что все подходящие невесты царских кровей, о которых он знал, уже разобраны, тут же поник – затея оказалась пустой.

– Я не знаю таковой.

Лицо Париса стало холодным и надменным. Яхве не спешил. Мальчишка должен до конца испить горькую чашу разочарования. Надежда не рождает героев. Только тот, кому терять уже больше нечего, способен на истинное безрассудство.

– Парис! Выслушай дельный совет: торгуясь с судьбой, веди себя, как на восточном базаре – заламывай максимальную цену. Нереальную она и сама собьет, но в споре и ты получишь предельное из возможного. Разве ты не знаешь, что у ахейцев дочери – наследницы царской власти и земель

государства? И даже при разводе таковыми остаются.

– Кого ты имеешь в виду?

– Ну, например, Елену Прекрасную – царицу Спарты.

Парис удивленно приоткрыл рот, но что-то быстро посчитав в голове, с недоверием спросил:

– А сколько ей лет?

– Всяко моложе твоей матери. Красивой женщине и зрелость к лицу. К тому же, в битве за царский венец разве это имеет значение? За ее руку соперничало много достойных мужей. Жаль, что в те годы ты был еще ребенком, иначе царем Спарты мог быть сегодня ты, а не опостылевший ей Менелай.

– Даже, если и опостылевший, то все равно он будет драться за свое царство и власть, – горько усмехнулся царица.

– Ну что ж! Такова жизнь – всегда кто-то помоложе и понастырней оказывается у тебя за спиной. Ничто не вечно под луной, приходит время на покой.

Но Парис не унимался.

– А разве не ты давал народу своему заповедь: «Не возжелай жены ближнего своего»?

Яхве елейно возвел глаза к небу и протяжно вздохнул.

– А что делать?! Приходится кормить рабов моих запретами, как грудных детей. Ибо мозг младенца мал и неразвит, как и его желудок. От большой порции приволий может случиться и несварение. К тому же – не всякий ближ-

ний свой.

– Ты еще кое-что забыл! Покойный Тиндарей связал всех женихов Елены клятвой верности Менелаю. А ну как они соберутся все вместе и помогут ему?

– Ради женщины? Чужой? Не смеши! Получив богатство и власть, завоевывать женщину уже не нужно. В случае развода Менелай теряет право на трон Спарты, поэтому и клятва теряет силу. А у него даже вместе со старшим братом Агамемноном нет столько флота и войска, чтобы насильно вернуть Елену и отстоять свою власть. Не забывай – у Приама много союзников в амазонских степях за Танаисом. Троя сильна и прекрасно укреплена. Сам Аполлон строил ее стены.

Парис заметался в поиске более сильных доводов.

– Но, если Елена объявляет себя свободной, то нового мужа она обязана выбрать с соблюдением церемонии, и у всех бывших женихов появляется еще один шанс заполучить царский венец Спарты.

Яхве хитро сощурился:

– Но мы не станем делать глупости и устраивать поединки с Менелаем или с другими претендентами в случае ее развода. К сердцу женщины можно пробраться более короткими и безопасными тропами.

– А с чего ты взял, что Елена Прекрасная захочет именно меня?

– Магическое воздействие твоей красоты мы усилим обо-

льщением. Твоя покровительница Афродита придет к тебе в помощь, – Яхве склонился и долгим магическим взглядом посмотрел царевичу в глаза, – Не так ли?

Внезапно Парис почувствовал странную расслабленность, а следом почти сонное оцепенение. Шум и веселье вокруг стихли и перестали восприниматься как нечто происходящее рядом. Спорить дальше расхотелось. Все померкло, отступило вдаль и утратило значение. Два колодца засасывали его в бездонный туннель абсолютно черных глаз Яхве. Критичность, настороженность и недоверие постепенно улетучились, и теперь Яхве казался ему добрым, мудрым и невероятно могущественным. Сопrotивляться его власти было невозможно. Юноша восторженно кивнул в знак согласия.

– Да. Но как ты себе это все представляешь? – срывающимся в восторженный шепот голосом, спросил он.

– Все гораздо проще, чем кажется. Ты слышал, что женщина любит ушами? Конечно, слышал. Но красивая женщина привыкла к восхвалениям своей внешности и вряд ли легко поведется на льстивые слова. Значит, надо найти такие хитрые уловки, на которые ловятся даже самые умные. Пусть не сразу, но это лишь вопрос времени и настойчивости повторений. Женщина – она, как снег. Сначала холодная и непрístupная, а потом, когда слегка подтает, уже сама липнет к твоим подошвам. Особенно, если Афродита берется за дело. Ну что, ты согласен отправиться в Спар-

ту за царским венцом?

В одно мгновение все стало другим. Зрачки Париса распахнулись, и его синие, как июньское небо глаза, неконтролируемо сделались черными. Теперь его ничего не остановит. Он будет царем Спарты, а не Менелай с его властью и богатством! Когда ты веришь в свое предназначение и в то, что тебе дано высшее право владеть тем, что захочешь – ограничения уже кажутся лишь досадной помехой, усложняющей твою задачу.

Александра, пристально наблюдавшая за этим разговором, вдруг заметила странную перемену в брате. Со стороны глуповато улыбающийся Парис выглядел каким-то задумавшимся или замечтавшимся. Происходило что-то непонятное. Она встала и направилась в их сторону. Подойдя к юноше, Александра склонилась к его уху и, потянув за руку, тихо прошептала:

– Пойдем отсюда! Не слушай этого лукавого. Не делай глупостей! Я вижу Троя в огне.

Парис взглянул на сестру отсутствующим взглядом и грубо оттолкнул.

– И правда, про тебя говорят – сумасшедшая. Вот скажешь отцу, чтобы запер тебя! Несешь всякую ерунду!

Александра с яростью повернулась к Яхве.

– Я всем расскажу про твои козни!

Но кроме снисходительной ухмылки на скривившихся губах она ничего не прочитала на его лице.

– Говори! Ну, познала ты истину, и что? Кому ты здесь ее откроешь? Оглянись! Кому они нужны твои пророчества? Кто станет внимать сумасшедшей дочери Приама? Легче горы свернуть, чем убеждения самонадеянных полумудников. Лучшие молчи! Все одно твоя горькая правда будет отринута. И не, потому что тебе нечего сказать, а потому что некому тебя понять.

Неправдоподобная, но реалистичная картина идущих с запада сотен кораблей ахейцев развернулась перед обращенным внутрь себя взором Александры. Гонимые жаждой грабежа и наживы, они ловили ветер в свои распахнутые паруса и точили копья. Ломая рамки обыденности и вырываясь из плена пророчеств, мифов и преданий, надвигающаяся картина апокалипсиса неотвратно становилась реальностью. Это был мир ясности, в котором она все видела и все понимала. Поверженный Илион горел. Оставшиеся в живых потомки гипербореев бежали в разные стороны ойкумены. Почившие дети богов обреченно брели вниз к теням предков. Царство Приама пало. Но и победители не вернулись домой. Искушая грех захватчиков, все награбленное осталось лежать на дне Понтийского моря. Подарок Аполлона, бронзовая шкатулка, в том числе. Решив, что жадные и ничтожные людишки давно не приносили полагающуюся ему жертву, Посейдон в один день собрал дань на несколько поколений вперед.

Глава 28

Сидя у самой кромки воды на поросшем зелеными водорослями камне, Александра не замечала, как трущаяся о ноги, словно лаптящаяся кошка, пенистая волна намочила подол ее хитона и прибила к пальцам скользкий пучок бродячей кладофоры. Миссия закончилась полным провалом. В уже свершившемся ничего нельзя изменить. Пора возвращаться.

Александра обернулась – высокий столб черного дыма поднимался над акрополем. Нижний город тоже был затянут плотной пеленой едкой гари. Тушить пожар было некому. Глубокая печаль охватила ее. Картина жестокости и разорения когда-то процветающего Илиона казалась ирреальной и бессмысленной. Издалека было видно, как насытившиеся кровью захватчики тащили все, что могли на себе унести и уже не обращали внимания на оставшихся в живых немногочисленных горожан. Периодически не поделив что-либо из добычи, они устраивали свару, угрожающее размахивая мечами. Не успевшие убежать женищины и дети с застывшими от ужаса глазами сгрудились на берегу у причалов. Не в силах повлиять на судьбу, они покорно ожидали своей участи.

Повсюду виднелись беспорядочно разбросанные тела защитников города. Особенно много их лежало на агоре и под уцелевшими за время долгой осады оборонительными стена-

ми цитадели. Но упорство и хитрость, подобно струйке воды из подземного источника, рано или поздно размочит фундамент любой крепости и подточит основание даже гранитной скалы. Ночью обманом проникнув в город, враги не щадили никого, кто им попадался навстречу с оружием. Теперь в утреннем небе воронье сбилось в черную тучу и, громко каркая, кружило над местом побоища в ожидании своей очереди на пиршество. Многие из павших оказались без доспехов – застигнутые врасплох, они попросту не успели их надеть.

Троянцы были хорошими воинами. Вместе с соседними племенами кочевников они умело обороняли свой город и прибрежное государство. Выполнив союзническую клятву, кривоногие амазонки пришли в Илион на подмогу из северных степей. Храбрые наездницы, которых в седло сажали еще маленькими девочками, с возрастом достигали такого совершенства в военном искусстве, что даже с завязанными глазами могли по колебанию воздуха угадать направление летящей стрелы. Для ахейцев, сражающихся в пешем строю с коротким мечом, женщина верхом на коне с длинным копьём и луком представляла огромную опасность. Появившись внезапно, вихрем они проносились сквозь строй осаждавших город, нанося им ощутимый урон, и так же молниеносно исчезали за облаком пыли из-под копыт своих лошадей.

Но войны выигрываются не только храбростью или уме-

лым владением оружия. Нельзя победить, оставаясь в обороне. Одерживает победу лишь тот, кто наступает – жестоко и бескомпромиссно, не считаясь с потерями. Трудно воевать с внешним врагом, если в доме твоём беспорядок. Старейший правитель и жаждущие власти наследники так и не поняли, какая беспощадная сила пришла к ним. Ввязавшись в интриги, царская семья неверно оценила коварство и хитрость врага и приняла неправильное решение. Она не хотела поражения пришлых с запада завоевателей, она рассчитывала с ними договориться. Закулисные сделки неизбежно сопровождают любую власть. Элита Илиона оказалась не в состоянии осмыслить простой факт – ахейцы пришли не затем, чтобы отстоять трон Спарты, и уж тем более не за стареющей глупой Еленой – они пришли забрать всё. И тут либо ты, либо они. И каждому воздастся по духу его. В итоге, троянцы сами впустили за свои неприступные стены небольшой отряд врага для переговоров о заключении пристойного для обеих сторон мира. Нарушив священство неприкосновенности послов, люди с запада вероломно напали на людей с севера в их же собственном доме, потому что были хитрее, дальновидней и убежденней в своем праве на подлость. Городить глупости с каким-то там деревянным конем – пусть это останется поэтической метафорой для потомков победителей. Крик Кассандры никто не услышал. Она покинула город накануне, наконец, осознав со всей очевидностью – ничего нельзя изменить, если

еще не пришло время меняться. Пророк, явившийся не вовремя, обречен на крест.

Столетия проносились перед внутренним взором, и нигде в густом темно-сером облаке пепла, медленно оседающем на землю, не было даже просвета или тоненького лучика правды. Наступала эпоха тотальной лжи, предательства и невежества на много веков вперед. И сколько ни кричи и ни зывай, никто тебя не услышит – грядет время глухих и слепых. Саша отвернулась – осознавать собственную ненужность и бесполезность было тяжело. Она почти вжилась во внутреннее пространство Кассандры, кожей срослась с ее ипостасью тысячелетней давности. И сейчас, отрываясь от нее навсегда, испытывала боль. Услышав шорох шагов и чье-то тихое бормотание, девушка испуганно вздрогнула.

– Это я таки удачно зашел. Хорошая земля.

Прозвучавший за спиной голос показался знакомым. Взглянув через плечо, Александра с удивлением увидела Яхве, копающего сандалией в прибрежном песке. Найдя небольшой камушек, он ловко подкинул его вверх и отбросил в сторону.

– Ты что тут делаешь, лукавый лицемер? – беззаботный вид Яхве разозлил ее.

Вместо ответа пришлый бог расплылся в широкой улыбке. В его взгляде не было ни высокомерия, ни снисходительного равнодушия победителя, и выглядел он вполне миролюбиво.

– Как чего? Оцениваю обетованную землю для народа сво-

его. Обещано ему было пророками: «И приведет тебя Господь, Бог твой в землю, которой владели отцы твои, и получишь ее во владение». Оцени стиль!

– Это, с каких же пор Трояда вдруг стала обетованной? Ты всегда сталкиваешь народы, чтобы завладеть землей, кому-то уже принадлежащую?

– Уже не принадлежащую. – Яхве поставил подошву на горку из песка, которую только что соорудил и с удовольствием ее раздавил, – Землей должен владеть тот, кто может ею лучше распорядиться. Для торжества главное – место. Плохой выбор – убыток, хороший – барыши. Легко промахнуться, покупая, а вот ошибиться, продавая – никогда. Если, конечно, место правильное. А здесь оно правильное. Товары, деньги, люди – скоро потекут с севера на юг и с востока на запад золотые потоки. Сядут мои купцы радханиты на перекресток караванных путей – взымай с погонщиков мыто, да богатей.

У Александры от безысходности сжались зубы – зная грядущее на многие века наперед, трудно спорить с тем, кто его вершит. Если твое будущее в чьих-то руках, ты всегда есть и будешь добычей и жертвой. Но спорить все равно очень хотелось. Просто из вредности.

– Для этого тебе сначала надо победить других богов. Быстро у тебя не получится. Придется долго ждать.

– Если кто-то собирается здесь ждать, то тогда долго. Я справлюсь. Время – деньги. Его много у того, кому люди

отдают его сами.

– Значит, покамест, не у тебя.

Бросив сгребать песок, Яхве резко выпрямился и принял позу проповедника, вознамерившегося открыть истину неразумной пастве.

– Ты права. Не тому богу пока здесь молятся. Не тому воскуряют фимиами, воздают почести и поют славословия. Бог должен быть один! И других быть не должно. А кто так не думает, тот поганый язычник.

Его голос, гордые жесты и духовное состояние сотрясали воздух, словно перед ним простиралась огромная толпа, а не единственный не слишком благодарный слушатель.

– Новые праведники идут занимать мировой трон. И будет бог во всем, и имя его будет одно. Близится время, когда дом Иакова будет пасти народы мира, как бесчисленные стада по завету Единого. Будет царство священников и народа святого. А кто уклонится от моего плана, тому холокост.

– И этот единый бог, конечно, ты, Яхве, – Саши постаралась вложить в свой голос максимальное количество желчи.

– Ну, а кто же еще?! – Яхве сбросил пафос и посмотрел на Александру, как на блаженную дуручку – смесь брезгливой жалости с чувством превосходства. – Овцы мои идут за мной и слушаются только с моего голоса. Ибо только я даю им жизнь вечную, и не погибнут стада мои вовек, и никто не похитит их из руки моей.

– Хочешь сказать, что люди настолько безнадежны, что без выпаса им никак?

– А что, разве нет? Посмотри вокруг: одни недоумки да вырожденцы. Без пастуха – овцы не стадо, а собаки – стая. Не пасти – так перегрызут друг друга! Посему ждет их всех торжество единого бога под единоначалием единого царя. Без различий между племенами уберем мы их всех под общую длань, и сразу настанет везде мир – ни войн, ни смут.

– И длань, конечно, твоя. Только вот у царей может оказаться другое мнение.

– Не нужно людям много царей! Все они ненасытные кровопийцы вместе со своей вороватой челядью. Будет под единым законом достаток и прекрасные отношения между народом моим и всеми прочими.

– А, что, если они возьмут, да не согласятся?

– Первосвященники знают, как подчинить себе мысли царей мира – хитрое соединение золота с обещанием безграничной власти при жизни. Весь страх оставим им на потом. Ибо по грехам и смерть.

– Но одним страхом вечно править не получится.

– А вот с помощью иллюзии – да сколько угодно. Человек хоть и кожаный мешок, набитый вонищем по самое темечко, но все равно склонен к бунту и побегу, если не дать ему надежду. А что такое надежда? Это его мечты. Очаруй его посулами, и будет он твоим рабом. Я проверял, работает безотказно. Сначала ты с помощью приманки овладева-

ешь его воображением, а потом мечта сама становится его хозяйкой и надсмотрщиком. Плюшки лучший надзиратель. Должник – даже в короне раб.

– Да, – сквозь зубы раздраженно процедила Александра, – у вас, у мастеров по возведению воздушных замков, строительного материала всегда вволю. Но почему ты так откровенен со мной? Не боишься?

– Не боюсь. Довольно для тебя благодати моей. Даже у богов бывает потребность иногда пошалить и побыть самими собой. Твой рот кладезь яда и лжи. Ты для всех здесь чужая. Всякое произнесенное тобой слово – бред сумасшедший.

Немного подумав, Александра с горечью ответила:

– Ты не прав. Я чужая не только здесь, а везде. И раз я не представляю для тебя опасности, то скажи: какая у богов главная тайна?

Разглядывая Александру, Яхве озадаченно склонил голову к плечу. Девушка, подтверждая свою репутацию, и в правду выглядела странной, как будто из другого мира. Но сегодня он одержал большую победу, поэтому может себе позволить быть снисходительным.

– Время.

В его интонации читалось: ну что, юродивая, по мозгам ли тебе понять главную тайну высших существ?

– Время?!

– Да, время. Время подобно огню. Умирая, раб высвобож-

дает его тепло, которое было дано ему на короткий срок в малом количестве. Если рабу дать времени много, то он достигнет осознанности бытия и станет богом. Отбирая время у людей, боги отодвигают свой конец. Но люди по своему невежеству не верят в то, что можно питаться временем и отдают его спокойно, без сопротивления. А вот те, кто знают, как украсть время жизни, не им принадлежащее, об этом осведомлены очень хорошо. Лишь немногие из смертных о чем-то догадываются. Высасывая из юных тел жар времени, они кладут в постели под свой дряхлый бок нежных девочек и мальчиков. А самые извращенные, ненадолго оттягивая свой конец, еще пьют их кровь и купаются в ней.

– Иначе элитным паразитам не выжить. – Александра сморщилась в брезгливой гримасе.

– Ты видела Олимп? – Яхве таки удостоил строптивую девчонку раздражением, – Вся жизнь строится, как пирамида – слабые и безмозглые внизу кормят более сильных и умелых наверху. Когда ты садишься за стол, ты паразитом себя не считаешь? Тебя не мучают муки совести за съеденное яблоко или куриное крылышко? Такой закон предопределило Высшее. Нет смысла обсуждать его справедливость с теми, кто внизу – они все равно ничего не поймут. Разве ты сама не убедилась, рассказывая им правду?

– Это ничего не меняет, и твой лукавый язык меня не заморочит. Я все равно буду продолжать ее говорить.

Досада на лице Яхве была искренней.

– Ну, вот скажи, чего ты добиваешься? Зачем тебе это нужно? Зачем ты пытаешься что-то изменить? Посмотри на них, – он кивнул в сторону горящего города, – разве они заслуживают твоего участия? Разве то, что они получают – не является воздаянием? Справедливость – это то, что в душе. А здесь ее нет. Ни в храмах, ни во дворцах, ни в свитках. Ты ошибаешься, думая, что нужно совершать жертвенные поступки ради недостойных.

Александра смотрела на Яхве и понимала – великий соблазнитель стоит в центре всех мировых событий. Дух ложных идей говорит ей сейчас абсолютно, казалось бы, правильные вещи – простодушно и, наверное, почти благонамеренно. Его цинизм и откровенность даже покоряли – ведь в каждом человеческом теле сидит свой мелкий искуситель на всякие гнусности, вещающий во имя личной выгоды и собственного блага, а вовсе не ради зла.

Ничего не ответив, Александра развернулась и пошла вдоль берега, чтобы за ближайшим мысом исчезнуть навсегда. Она шла и думала: какая судьба ждет ее там после всего пережитого здесь? Все изменилось, и никогда больше она не станет обманывать – ни себя, ни других. А это значит – впереди зияющая пропасть пустоты и сокрушительная ломка всего, нажитого годами. И что в итоге? Уменьшится круг друзей? Так их и раньше много не было. Иметь с кем-то отношения – значит, играть по чужим правилам

– поддерживать пустые разговоры, выслушивать жалобы на жен, мужей, их любовников и начальников и при этом ни в коем случае не высказывать негативного мнения. Оно никому не интересно. Все хотят упрощенных и удобных для объяснения схем. Так выражается их скрытый страх перед одиночеством. А если нет, то все трещит по швам. Но в этом есть и свой плюс – сразу отвалится все наносное, фальшивое и лицемерное. Даже в собственной семье. Во всяком случае, отпадет необходимость говорить и делать то, в чем для тебя нет никакого смысла. Ненужные связи, годами тянущиеся по привычке, работа, не приносящая ничего, кроме скуки – уйдет все. Не будите спящих! Они не хотят ни просыпаться, ни знать правду? Ну что ж, тогда я буду молчать.

Он прав – этот великий манипулятор – одни недоумки, да вырожденцы. Зачем разрушать страх баранов, не желающих расставаться с надеждой, что стоит им только чуть-чуть потерпеть, и все само собой наладится – добрый царь сменит плохих бояр на хороших, и жизнь станет прекрасна? Сама по себе. И для этого никому не придется поднимать теплое сиденье с насиженного дивана. Как же мне надоели ваши лицемерные игры! Вы проживаете ту никчемную жизнь, которую заслуживаете. И пусть это мир вымышленной вами реальности катится ко всем чертям! Мне больше нет до него дела. Его не изменить. Просто придется с этим смириться.

Саши остановилась. Еще пара шагов – и она завернет за острый угол мыса и исчезнет из пространства Кассандры навсегда. Но какая-то невидимая сила держала ее, не давая сделать эти последние два шага. Она будто чувствовала скрежет чьих-то коготков в душе. Словно кто-то внутри нее больно царапался и просился наружу. Она обернулась, чтобы в последний раз взглянуть на догорающий город. И внезапно слезы хлынули из глаз. Александра зарыдала. Впервые в жизни навзрыд. Ощувив беспомощность, она с тоской подняла взгляд к небу. Глубокое пространство предвечной и бесконечной синевы опрокидывало разум грандиозностью своего молчания. Как проявление Высшего, Невыразимое взирало на нее с добротой и мудростью. Мать Вселенная, помоги мне, молитвой пронеслось в голове.

Ответ был мгновенным. Тело содрогнулось в конвульсиях. Сжав пальцы в кулак, Александра зажмурилась и застонала. Странный сгусток образовался в середине ее груди и начал стремительно расти. Словно рожая, все до единой ее мышцы напряглись, и начали мучительно и тяжело выталкивать изнутри нечто невидимое, но реально осязаемое. И в момент, когда оно уже почти было готово покинуть тело, Александра завопила во весь голос. Еще секунда – и в образовавшуюся после изгнания пустоту сверху обрушился поток света. Радость и невероятное счастье, которое она испытывала, было такой силы, что не находило определений. Плача и смеясь, Саша переживала безграничную любовь

и сострадание ко всем людям, когда-либо жившим на земле. Хотелось подпрыгнуть и взлететь. Новое неведомое заполняло вакуум в ее сердце прекрасным, живым и настоящим. Прежняя картина мира рухнула. Ей стало непереносимо стыдно за все свои прошлые поступки и слова, которые она когда-либо произносила из гордыни, злости или эгоизма. Вся ее прежняя жизнь вдруг показалась абсурдом. Она чувствовала ответственность за все, что есть вокруг. Лишь потому, что отныне по-другому просто невозможно. Она любила и принимала во всем своем несовершенстве этот мир, из обломков которого ей придется заново строить другую.

Я никого не боюсь. Я буду говорить правду, без всякой надежды, поверят мне или нет. Просто потому, что кто-то это должен делать ...

2020г.